

— — — — —
•••
ЛЕНА СВОБОДНАЯ
•••
— — — — —

Море волнуется
РАЗ...

Древняя легенда обернулась правдой. То, что я всю жизнь считала сказкой на ночь, оказалось историей моей семьи. Поэтому бросай, Николетта, весь свой упорядоченный быт, работу по специальности, друзей и все остальное — время исправлять ошибки, которые совершила не ты.

Вперед, навстречу приключениям? Увольте!

Больше всего я хочу, чтобы они меня не догнали!

Елена Свободная

Море волнуется раз...

Николетта

— Ника, — надтреснутый голос Бабки Гути звучал из трубки очень требовательно.

подавив тяжелый вздох, я приготовилась выслушать очередную серию брзжания на тему повышения цен, вороватости правительства или соседки-ведьмы. Можно подумать, о самой Гуте соседка тетя Люся думала иначе! А может, пришла очередь воспоминаний из разряда: «а вот я в былые времена... о-о-о!» Юбилей скоро, как-никак!

— Приехай ко мне завтра! — решительно продолжила она.

Внезапно. С чего бы вдруг, подумала я, юбилей-то у нее только в воскресенье, а сегодня еще — я покосилась на фитнес-часы — уже среда. И раньше пятницы меня с работы все равно не отпустят. А если уж совсем честно, у меня и желания отпрашиваться не было!

— Ба, а ничего, что я работаю? — с насмешливыми интонациями уточнила я у старухи, прижимая трубку плечом.

Нет ничего вкуснее, чем жареная картошка в первом часу ночи, когда порог дома ты переступила только ближе к полуночи. Почистить семь штук и пожарить на раскаленной сковородочке, на быстром огне, чтоб она успела покрыться хрустящей корочкой... ммм... эти сорок минут, потраченные на приготовление свежей еды, а не разморозку готовых блинчиков с мясом или пельмени, однозначно того стоили! Ее-то я и перекладывала в большую тарелку, когда раздался звонок телефона. Не ответить престарелой родственнице в ночной час я не могла — а вдруг у нее и правда что-то серьезное?

— Приехай до юбилея, — настаивала бабка. — Я до пятницы твоей ишшо пять раз помереть успею! А мне дело сделать нужное! До юбилея ентово! А без тебя — никак...

Она таинственно понизила голос, как будто это могло повысить градус любопытства юристки, уставший за целый день процессов так, что только жареная картошка могла соперничать со сном за мое внимание.

— Ба, ну честно! — я добавила в голос нытья, как в детстве. — Меня просто не отпустят!

На самом деле, на завтра ничего глобального не намечалось, но тащиться в деревню за сто километров от города по такой мерзкой погоде, которой «радовала» в этом году весна, совершенно не хотелось.

— Отпустят — не отпустят, — проворчала Гутя еще более скрипучим голосом. — Ты рабыня што ли? Было б у кого спрашивать!.. Ну, Никочка, надо мне очень, чую, помру скоро, приехай, а? Ить никого, кроме тебя, кровиночки, не осталось...

Бабка Гутя, конечно, была мастер поприбедняться — несмотря на мерзкий характер и еще более отвратительное отношение к окружающим, они все равно ее окружали. Сколько я себя помнила, вокруг нее всегда вились мужчины (такие же древние развалины, как она, но все же), подружки постоянно ее куда-то звали, а меня ей приходилось брать с собой...

В такие дни я окончательно переставала что-то понимать. За нами присылали красивые машины, вызывали такси, приезжали сами на машинах — только чтобы забрать и привезти к месту настоящего праздника жизни! Особняки, похожие на старые замки, старухи, похожие на ведьм из сказок, которые Гутя читала мне на ночь, много вкусной еды, сладостей и игрушек «для маленькой Летты». В общем, рай для любого ребенка, если не считать странностью, что большинство из них сокращали мое имя именно так. «Что вы над дитем

издевается, — ворчала Гутя на хихикающих подружек. — Она Ника — и точка! Ей жить в этом мире, а вам, старые кочерыжки, лишь бы посмеяться!» Я ничего обидного в этом не видела, особенно, после того как тетя Лилит и тетя Кали давали мне по пакету сладостей и оставляли в компании огромного количества книг на любой вкус.

Да, бабушка Гутя на самом деле старалась сделать мое детство если не счастливым, то хотя бы приятным.

Тяжело повздыхав в трубку, я все-таки согласилась.

А утром, когда прозвенел будильник, проснулась со смутным ощущением какой-то неправильности в мире. Но вот сразу оно было таким или что-то сломалось в нем, пока я спала, определить никак не удавалось.

За окном завывал ветер, а капли дождя барабанили по стеклу, сливаясь в сплошной поток. Казалось, что природа где-то ошиблась и выдала нам вторую осень вместо весны, но махнула рукой на такой пересорт. За полтора месяца, что календарь настойчиво называл весенними, солнечных дней было — по пальцам пересчитать. Но что поделывать, лежи — не лежи, работа сама себя не поработает.

Душ, утренний кофе и скудный завтрак из овсянки на воде. Глянув напоследок на себя в зеркало, я провела расческой по пепельным волосам, взяла ключи от машины и покинула одинокую обитель. Блин, кошку что ли завести?

Улица встретила меня запахами мокрого асфальта, земли и готовящихся распуститься листьев. Вдалеке прозвучал гудок поезда и послышался мерный стук колес. Я же, набросив на голову капюшон, перепрыгивая через лужи, поспешила к припаркованной на углу дома машине.

Пока она, мерно урча, прогревалась, я попыталась разобраться в своих ощущениях. Сон, приснившийся мне сегодня, не оставил о себе четких воспоминаний, только липкое ощущение гнетущего беспокойства. Может, дело в этом? А может, во вчерашнем позднем звонке?

Бабушка Гутя, моя троюродная тетка, говорила о каком-то важном деле, которое она непременно должна успеть сделать до своего юбилея. Хм. В этом году старушке должно было исполниться восемьдесят, поэтому дело могло быть какое угодно — от составления завещания до отлова мышей в погребе ее деревенского дома. Юбилей намечался на воскресенье, то есть дня три-четыре в запасе у меня еще было, так же как и надежда на то, что погода изменится.

Повернув ключ в замке зажигания, я тронулась на работу.

Юридическая контора "Готлиб и Ко" находилась на углу проспекта Мира, выходя парадным крыльцом на площадь Братства народов. Каких народов — история умалчивала. Я кое-как припарковалась, наспех пикнула сигнализацией, и подбежала к высоким стеклянным дверям.

Колокольчик мелодично звякнул, возвещая остальным сотрудникам, что блудная дочь явилась на ниву юридических консультаций.

— Привет, Ника! — белокурая большеглазая девица подняла голову от телефона, который пыталась поставить на зарядку.

От просто красивого человека ее отличали едва заостренные уши, что наводило на мысль о загульных предках.

— Привет-привет, — откликнулась я.

Милли сочла долг вежливости исполненным и снова вернулась к борьбе со слишком низко расположенной розеткой.

Воздух в конторе был пропитан затхлым запахом книг, расставленных в высоких стеллажах вдоль всех доступных для этого стен. А вот начальник, ужасно похожий на мелкого гоблина, еще не появился, что могло быть засчитано в плюс этому утру. Когда старый гоблин уезжал в отпуск, отдыхали все.

Накинув влажный плащ на вешалку, а сумку — бросив на стол, я пикнула кофемашиной и подошла к окну. Французские окна с тяжелыми портьерами придавали конторе загадочности, создавали впечатление чего-то старинного, таинственного и немного зловещего. Дождь по-прежнему поливал стекла, город казался серым и мрачным, под стать не отпускающему ощущению. Что же там случилось?

Сколько я себя помнила, Гутя всегда была рядом. Когда пропали родители, она взяла меня к себе и преодолела все бюрократические препятствия для разрешения опеки, потому что удочерить меня ей так и не позволили. К тому времени она уже была немолода и официально одинока, а я — пяти месяцев отроду и тоже... весьма и весьма одинока.

Конечно, ее звали не Гутя. В паспорте у нее значилось потрясающее воображение имя «Гертруда», но у детей свой взгляд на взрослых. И в пятьдесят два она стала Гутей.

С возрастом Гертруда, конечно, превратилась в очень вредную бабку. Но в этом нет ничего удивительного — раньше-то она была вредная тетка. Хотя я всегда буду ей благодарна за то, что она вырастила меня, сподвигла уехать в город, закончить университет и найти приличную работу. Но правда — есть правда.

— Миль, а Готлиб сегодня будет в конторе? — я оторвалась от созерцания дождевых капель и проезжающих мимо машин.

— Нет, — Милли потянулась и элегантно выпорхнула из-за своего стола. — С утра звонил, сказал, что у него процесс, он сразу поедет в суд.

Покачивая бедрами, девушка прошествовала к полкам с толстыми картонными папками. Как она это делает? Даже меня укачало. Я устало потерла ненакрашенные глаза и освободила кофемашину от чашки со свежеприготовленным напитком.

— Ты не видела документы по "Альянс-Технолоджи"? — обманчиво-наивное лицо девушки частенько вводило в заблуждение как клиентов, так и прокуроров.

— Ммм... на третьей сверху полке смотрела? — маленький глоточек горячего крепкого кофе прокатился по горлу и ухнул в желудок.

Сколько себя помнила, утром нужно выпить две чашки кофе: одну, чтобы доехать до работы, вторую — чтобы проснуться.

— Да нет там их, в том-то и дело, — она в задумчивости прикусила костяшки пальцев идеально ровными и белыми зубами.

— Может, их Готлиб куда-нибудь засунул? — я переместилась за свой рабочий стол, но продолжила созерцать улицу.

— В *этой* конторе, — Аля выделила второе слово особенно, — может быть все, что угодно.

Ловец

Море штормило уже третий день. Оно накатывало на берег тяжелыми серыми волнами, пенилось и с тихим шипением уползало обратно. Граница мокрого песка становилась шире с

каждым его вздохом и, хоть я сидел достаточно высоко на берегу, сдаваться оно явно не собиралось.

Погода — мерзость, даже проверенный не в одной переделке плащ не помогает укрыться от порывистого ветра. Предгрозовые тучи, идущие с севера, обещают снова ледяной дождь, а может, даже снег. С каждым часом ожидание начинает казаться все более бессмысленным.

И вот зачем я пришел сюда сегодня? И так понятно, что дохлый номер. Просто в последние годы по-настоящему интересной работы становилось все меньше, а это дело — хотя бы по специальности. Я усмехнулся своим мыслям. Скучающий по былым временам наемный убийца и специалист по особым поручениям. Обхохочешься.

На высоком скалистом берегу за моей спиной смутно виднелись очертания близкого города, но в такую погоду здесь было пустынно. Ни шума, ни запахов, ни других признаков, присущих городам. Только крупный серый песок, скалы вдалеке и оно — море. Необъятная громада соленой воды, беспрестанно ворочающаяся, как зверь, пытающийся свернуться в клубок в слишком тесном для него логове.

Ладно, подожду еще полчаса и пойду. Всегда подозревал, что женщины по-другому воспринимают время, но надеялся, что божества все-таки более пунктуальны.

Она пришла, когда я, тяжело поднявшись, уже отряхивал плащ от налипшего песка.

Соткалась из тяжелого влажного воздуха, шагнула босой ногой на мокрый песок и несколько метров шла ко мне вдоль линии прибоя. Белый балахон трепал ветер, неприбранные седые волосы спускались ниже колен. Худое строгое лицо без возраста и морщин, но черные глаза не оставляли сомнений, что ей не одна тысяча лет.

— Ты звал меня, чадо? — голос женщины был сиплым, надтреснутым, и больше напоминал крик чаек, скользивших над волнами за ее спиной.

Я нервно провел рукой по коротко стриженным волосам. Давно не виделись. Лет сто? Или больше. Забыл уже, что голосок у Великой пробирает до печенок.

— Приветствую тебя, Великая Праматерь... — получилось невнятно, голос охрип от долгого молчания и холодного соленого ветра.

Женщина снисходительно дернула уголком рта, вопросительно приподняв бровь. Я откашлялся и продолжил объяснять цель призыва:

— У твоей дочери, нарушившей Запрет, остался ребенок. Стало известно, что у него открылись магические способности. Мне нужно твое благословение на поиски и Сила...

В старинных формулах почему-то было принято обобщать, но у марен в браках с другими расами последние шестьсот лет рождались исключительно девочки. Может, раньше было по-другому. В глазах женщины отразилась очень обидная насмешка, сбив заготовленную речь в самом начале. Конечно, сомневаюсь, что кто-либо из ныне живущих вообще бы осмелился воззвать к Праматери Океана, но что-то в этой полуулыбке очень задевало.

В незапамятные времена, когда многое в жизни было иначе, одна из дочерей Океана, Мара, полюбила человека. Дочери Океана, прекрасные бессмертные девы, с длинными волосами цвета морской пены, идеальными телами цвета перламутра, и чистейшими голосами, испокон века зачаровывали человеческих мореходов, привлекая их своим пением на рифы. Но однажды, в прекрасный солнечный день, Мара не захотела убивать показавшегося ей прекрасным мужчину. Пожертвовав бессмертием, она вышла за ним на

сушу. Возлюбленный оказался одним из могущественнейших магов, но тоже не устоял против великой силы любви, и они прожили долгую, по человеческим меркам, конечно, жизнь. Основали многие города, родили много детей, перенявших могущественную силу родителей, поделив ее и преумножив, но с тех пор прошло много веков, города и империи вставали и рушились, люди рождались и умирали, а племя, порожденное девой моря и ее возлюбленным чародеем, рассеялось по всей необъятной земле.

...А море все так же дышало, накатывая на берег, целуя серый песок в непогоду и мягко глядя его в теплые дни...

С тех пор Праматерь дала своим чадам выбор стихии, где они будут жить, но не забыла и про Запреты. Выбирая сушу, морские девы оставляли свои ожерелья — символ бессмертия и источник силы, позволяющей подчинять Океан и его течения, Шторм и малые ветры, Приливы и Дно морское, непредсказуемое и великое. Выбирая сушу, они становились простыми смертными, пусть даже прекраснейшими, но все же — смертными. Вернуться в породившую их стихию они могли только пеплом, развеянным над океаном после смерти. Нарушение этого Правила, каралось быстро и жестко — потому и было всегда в море изобилие рыбы, моллюсков и другой живности.

А Праматерь начала стареть и все реже являться своим детям лично, все чаще шепча им в ветре, волнах и песке, шелестела выброшенными на камни и высушенными водорослями.

Формально, я был человеком только наполовину. Среди моих предков, в далекой тьме времен, числились и могущественные маги, и прямые потомки легендарной морской девы. Во всяком случае, поиск отступников и привнесение справедливого (ха-ха!) возмездия в их жизнь были моей основной работой и предназначением.

Чаще всего, я не спрашивал, кого и за что мне предлагают отправить к праотцам — у каждого правителя этого мира есть службы, не склонные раскрывать такую информацию. Но иногда до меня доходили слухи о том, что, мол, такой-то архимаг тихо умер в своей постели... Ага, тихо! Орал, как блажной! Кто ж знал, что он — архимаг?

К третьему или четвертому такому слуху я отнесся серьезно. Почему в моем присутствии они лишались возможности применять магическую силу? Долгие годы я искал ответ на этот вопрос в книгохранилищах по всему миру, но нашел только хронический кашель. Праматерь тоже не спешила просветить свое оружие мести на этот счет, но, по большому счету, это ничего не меняло. Так, пустое любопытство.

— Ты просишь Силу? — женщина впервые с начала разговора, усмехнулась. — Не многовато ли ты просишь, смертное чадо?

Я неожиданно растерялся. В прошлую нашу встречу она выглядела моложе и не задавала странных вопросов.

Дочь Океана, пожелавшую обмануть судьбу, я нашел быстро. Только вот привести приговор в исполнение получилось не сразу. Морская дева, скрывающая свою сущность, уже много лет жила в другом мире. Благодаря силе, я перешел быстро и безболезненно. Станный, напрочь лишенный магии, мир оказался огромен, но меня вело чутье. Да и вышел я вполне удачно — даже в одном городе с беглянкой. На этом, правда, удача кончилась. Чисто выполнить работу не удалось — марена без колебаний пожертвовала своим смертным спутником.

И сейчас Праматерь интересуется, не многовато ли я прошу!

Напоминаю, как радуют автора ваши ♥□, комментарии и добавления в библиотеку □ — ОЧЕНЬ! □□□

Николетта

Я фыркнула и кивнула. Кофе чуть не попал мне в нос, что поуменило мое желание насмеяться, но не убило его совсем. С определенной периодичностью у нас случались шутики и похлеще, чем банальная пропажа документов. Как раз эти самые пропажи, как правило, находились. В самых неожиданных местах, но все же! А вот очевидно читающий мысли начальник, слишком похожая на эльфийку юристка, пара потайных ходов за стеллажами (это только те, о которых я знаю) и очень странные клиенты, с которыми общался только Готлиб, — далеко не весь перечень странностей нашей работы. Но за эту работу хорошо платили (вопреки байкам о легендарной жадности гоблинов) и она была интересной. Настолько интересной, что я, оставив кружку на стол, присоединилась к поискам.

— Может, их стоит поискать в мусорной корзине? — задумчиво предположила Милли, тут же, сама себе противореча, поднялась по стремянке к верхним полкам напротив окна.

Я оценила совет, но, для начала, решила все-таки посмотреть на рабочем столе и в стеллаже отсутствующего юриста Алекса.

Алекс — странный парень, видимо, питавший нежную слабость к литературе про вампиров, демонов и прочую нечисть, обладал аристократической бледностью и всюду стремился соответствовать образу. Одевался во все черное, носил высокие тяжелые ботинки на шнуровке и никто никогда не видел его хоть немного загорелым. И это несмотря на то, что лето в нашей полосе, как правило, было жарким и достаточно сухим!

— Их Алекс за каким-то лешим брал! — пытаюсь определиться, хочу я чихнуть или все же нет, пробормотала я, отряхиваясь от пыли, которая скопилась за время отпуска на полках рядом со столом сотрудника.

— Вот вампир недобитый! — возмутилась юристка, спускаясь со стремянки в третий раз.

Папка была увесистая, но, откровенно говоря, наиболее подходящее место ей было именно в мусорной корзине. Ибо дело было мутное, тянулось долго, а главного виновника никак не удавалось прищучить доказательствами. Хотя, конечно, все понимали, почему.

— Тебе-то оно зачем понадобилось? — я все-таки чихнула, чуть не выронив документы.

— Босс дал задание найти зацепки, чтоб его вовсе закрыть и не мучиться.

— То есть теперь все наоборот, — полуютвердительно изогнула бровь я.

— Ага, — вздохнула девушка, принимая пыльный фолиант, наводивший на мрачные мысли. — Столько времени убили на этого козла, а теперь выходит, что он не виноватый.

Изначально, над этим делом мы с Милли работали вместе, но потом кто-то должен был заняться всякой бытовухой, типа составления завещаний и брачных договоров, которые были хоть и небольшим, но постоянным источником дохода Готлиба. И это безобразие он поручил мне. Здесь я работала быстро и методично, но интересных дел в этой сфере не было абсолютно.

Допив наконец-то остывший кофе, пролистав «Еженедельник Юриста» и проверив почту, я решила.

— Миль, мне к тетке за город надо съездить, а в ночь по такой дороге... сама понимаешь. Прикрой меня, если Готлиб вдруг объявится, хорошо?

Сотрудница направила на меня рентгеновский взгляд однозначно эльфийских глаз и покачала головой.

— Не вопрос, — теперь она противоречила своим действиям. — У нас же вроде никто срочно помирать не собирался?

— Насколько мне известно, нет. А те, кто загодя начал готовиться к этому событию, назначили три встречи на понедельник, — в тон хмыкнула я, влезая в противно отсыревший плащ.

Дождь вроде бы перестал, но на улице меня встретила отвратительная морось. Того вида, что не поймешь, идет ли дождь, пока насквозь не вымокнешь.

Я поглубже зарылась в воротник не то, что не просохшего, а ставшего еще и мерзко-холодным, плаща, поспешила к машине. Сырой воздух центра города пах не только автомобильными выхлопами, но и мокрой землей, прелыми листьями, залежавшимися с осени и просто наступившей весной.

Хорошо еще, машину удалось приткнуть сравнительно недалеко от входа — всего-то за полквартала.

Выехать из города, как известно, само по себе приключение. Миновав только слегка оживленный в разгар рабочего дня центр, я бодро и весело уперлась в хвост пробки. Машины оглушительно сигналили друг другу, создавая впечатление, что там, впереди, происходит нечто невероятно интересное, а какие-то жадины заняли все свободное место и стоят, смотрят, остальным не дают. Тихонько включив радио, я пристроилась за микроавтобусом и начала медленно продвигаться вперед.

Дождь наконец-то закончился, но солнце и не думало появляться, кутаясь в толстые пуховые серые тучи. Но, несмотря на это, даже серый, город казался свежевывытым и совсем не унылым. А тут еще и пробка начала рассасываться, что весьма улучшило мое настроение. Музыка в плейлисте присоединилась, став бодрее, поэтому, въезжая на виадук, я уже даже подпевала, выстукивая ритм ладонью по рулю.

В этом году мне исполнилось тридцать, я была возмутительно свободна, но ничуть по этому поводу не переживала. Нет, конечно, периодически мужчины у меня заводились, но то ли не те, то ли не тогда. В общем, не приживались. Замужние подруги с некоторым чувством превосходства успокаивали, что не все потеряно, я еще так молода...

Объяснять про сложный характер, мизантропичность и общую ненормальность в своей голове, я устала еще лет пять назад, и на подобные заявления лишь загадочно улыбалась. Ведь я действительно выглядела лет на двадцать пять, светлые волосы красиво развевал ветер, все еще гуляющий в голове, а на маленьких, крепко прижатых к голове, ушках плохо держалась лапша. Любовь к жареной картошке и чтению книг вприкуску с булочками сделали мою фигуру аппетитной, но периодические диеты и визиты в спортзал не давали ей принять идеальную для всего в природе форму шара.

Кроме Гути, у меня была еще куча тетушек и дядьев по отцовской линии с пропорциональным количеством двоюродных братьев и сестер, но с ними мы общались довольно вяло и то, в большинстве случаев, по телефону. Не могу сказать, что они мне не нравились. Шумные семейные сборища я любила ровно до возникновения вопросов на тему «когда ж ты, наконец, выйдешь замуж».

Замуж я, конечно, собиралась, но очень медленно. Поэтому со стороны это выглядело, как будто я совсем туда не хочу. Но проблема заключалась в том, что это не было

самоцелью, и связывать свою судьбу с кем попола, меня совершенно не тянуло. Что моими родственниками воспринималось, как выкрутасы избалованной девицы. Я равнодушно пожимала плечами, не видя смысла спорить.

Да и как объяснить с точки зрения бытовой логики, что даже в тридцать я оставалась истовой мечтательницей о прекрасном рыцаре на белом коне?

Ловец

Вообще-то, это ее дочь нарушила Запрет, да еще и произвела на свет полукровку с магическими способностями! И если дочурка пошла в мать, то еще мало! Интересно, сколько в том мире лет прошло?

На то, что проблема решится, так сказать, естественным путем, я не надеялся — марены, не расставшиеся с ожерельем, фактически, были бессмертны. Но хотелось бы иметь представление с кем придется столкнуться.

Потому что странный тип в магической маске, подсевший ко мне в пивной и предложивший работу "по профилю", сам толком ничего не знал. Хозяин послал его найти Кемстера Джахена и предложить задание, от которого наемник не откажется. Наемник оправдал ожидания и согласился даже на половинную предоплату. Самому интересно стало, как так могло получиться, что я даже не почувял полукровку. Может, мамаша ее в другом мире прятала? Да нет, вроде координаты те же самые... Странно. Очень странно.

К тому же, кроме меня, сделать это все равно никто бы не смог. Во-первых, я был последним Ловцом Океана, остальные уже ушли в волны. По разным причинам, но официальная версия — семейное проклятие. Не повезло моему дядьке — такая же, нарушившая Запрет, прокляла. Как гласит семейное предание, до того момента, как "вас, ублюдков, полюбит дочь Океана!" Ха-ха. Это что у нее должно быть в голове?

Во-вторых, награда была высока и справедлива. Но нужна была Сила. И на переход в тот мир, и на сражение с сущностью марены. Это тебе не архимагам несчастные случаи устраивать, тут все сложнее.

Обряд воззвания я провел четыре дня назад по всем правилам. И даже почувствовал знакомый отклик. Но явилось древнее божество на зов только сегодня. Хотя... глядя сейчас в черные глаза вечности, я впервые начал сомневаться, на зов ли. Не могло быть так, что все это задание, мое многодневное ожидание и даже наличие самой полукровки — какая-то очередная каверза мироздания?

Кто на самом деле та женщина, которую мне надо найти? И почему Великая Праматерь без возражений не наделила меня всей необходимой силой и властью? Может, неспроста она стоит сейчас передо мной — бессмертная, холодная, и насмешливая? По спине невольно пробежал холодок.

— Ты найдешь ее сам, — сообщила после недолгого молчания Великая Праматерь свое решение. — И приведешь ее к Океану. А я уж решу, как поступить с нарушившей Запрет.

С этими словами женщина шагнула назад, в пенящиеся волны и начала таять, как утренний морской туман.

Я помотал головой, по-прежнему не ощущая активной Силы, струящейся по венам, как в прошлый раз. И в позапрошлый. И...

Над морем сгущался вечер, первые капли дождя упали на песок. Пора было возвращаться. Личной магии хватит только на то, чтобы зарядить амулет перехода и там я останусь без капли Силы. С одной стороны, там все такие, насколько я помнил, с другой —

не самое приятное ощущение.

Я накинул капюшон плаща и неспеша пошел вдоль берега, туда, где виднелась тропинка, ведущая на гребень скалы. За моей спиной волны слизывали с песка следы произошедшей встречи.

Я снимал комнату над той самой пивной, где мутный тип предложил мне работу. Да, не родовой замок, но там вообще можно с ума сойти. И вовсе не от одиночества, как можно подумать, а от холода и свистящего в щели ветра. Очень напрягает.

Когда-то он гордо возвышался на утесе, врезавшемся в море. Когда там жили счастливые люди. Это было очень давно. И не долго. Сейчас эта полуразвалившаяся громадина требовала капитального ремонта, но я подозревал, что проще было ее снести и построить новый дом, чем латать все эти щели в кладке, менять стекла и что там ещё надо, чтобы хотя бы не зря топить камин?

Поднявшись по скрипучим ступенькам на второй этаж, вспомнил, что не заказал ужин.

— Севи, — рывкнул я, перегнувшись через перила неторопливому толстому парню за стойкой.

— Кемстер, чего шумишь? — флегматичность и медлительность Севи иногда меня поражала, но чаще — бесила.

— Принеси пожрать что-нибудь и скажи, сколько я должен. Завтра съезжаю.

Тот равнодушно кивнул, пожав плечами. Поражаюсь таким людям! Как будто это у них, а не у меня по венам морская вода течет.

На сборы времени много не ушло — я всегда был готов отправиться в путь, но перед зарядкой амулета все же лучше поесть. Когда я обедал? Не обедал, завтракал... Темные дни! После этого задания точно уеду в какие-нибудь теплые края, подальше от моря и вообще какой-либо воды!

Все-таки интересно, что с этой девчонкой не так? Праматерь запретила ее убивать, даже Силу не активировала, заказчик тоже хотел получить ее живой... Допустим, если она примерно в том возрасте, что была и ее мамаша во время нашей единственной встречи (до сих пор магический ожог на плече ноет на смену погоды) — это еще пол беды. Марены — не люди, вполне могут за себя постоять, и тут в нашей схватке все по-честному. А вот если полукровка еще ребенок? Что, прикажете делать? Отвести к Океану? Как?! Пошли, девочка, добрый дядя покажет тебе твою божественную бабулю? Смотри, она хочет тебя убить. Нет, дядя не будет тебя защищать, ему заплатили только за доставку. Обхохочешься. Нет, я, конечно, мерзавец, каких поискать, но с детьми не воюю. Должны же быть и у таких, как я, какие-то принципы!

Сложив сменную одежду и белье в дорожную сумку, я снова задумался. Требование Праматери в моей личной системе ценностей стояло выше, чем какой-то неизвестный заказчик. Но он заплатил золотом, а тут — долг чести. Золото, скорее всего, придется вернуть, да и вряд ли оно мне пригодится в таком количестве, где люди расплачиваются бумажками. Конечно, кто его знает, что изменилось в их мире за это время, но в прошлый раз это немало меня позабавило.

Плащ придется сменить на куртку, меч тоже оставить в комнате хранения... Я усмехнулся. Легким это дело быть не обещает, а вот интересным — вполне оказаться может. Не заработаю, так хоть развлекусь. Плохо, когда жизни еще не меньше половины, а уже все наскучило.

— А далеко едешь, Кем? — Севи задом прошел в комнату, сжимая в руках поднос.

Конечно, как не сунуть нос в дела постояльцев!

— Далеко, — отрезал я, забирая свой ужин и ставя тарелки на стол. — Оставить на хранение кое-что нужно. Под защитным амулетом.

Лучше сразу предупредить, а то будет юлить потом, что все ячейки заняты, да и что у тебя красть. Нечего. Таким дуракам — так точно.

— Ого! — приподнял он брови, основательно устраиваясь на втором стуле. — Надолго?

— Пока нет, — смирился я с его присутствием. — А там — как пойдет...

Жевать он мне не мешает, а так, может, что-то интересное расскажет. Не сам же тот тип в маске меня узнал, явно спрашивал. А в пивной проще всего спросить у того, кто за стойкой. При всей своей видимой тупости, все, что ему было надо, Севи схватывал на лету. И больше всего в жизни ему нужны были свежие сплетни.

— А что тебе хранить нужно?

— Не твое дело. Говори, сколько стоит ячейка или я к Варосу схожу, у него для меня всегда место найдется.

— Да погоди ты! — засуетился парень, понимая на собственном опыте, что иногда большие знания — большая печаль. — Найдется у меня место, в залог золотой возьму, если раньше месяца вернешься, сдачу отдам. Если задержишься — не обессудь.

Он развел руками, а я задумался над его словами. Ну, не над ними, конечно, а в целом о сроках — рассчитываю я вернуться раньше, чем через месяц? Вообще-то да, несмотря на то, что разница во времени между мирами мне не известна. Глупо, конечно. Потому что при всем моем профессионализме, умениях, навыках и магической силе, убить меня можно. Если очень захотеть. А тут явно такой случай...

Опять же, здесь хоть и дороже хранение, чем у Вароса, амулеты мощнее в разы. А если незаметно капнуть на него крови, то вскрыть камеру вообще не получится. Побарабанив пальцами по столу, я внимательно посмотрел на Севи:

— Согласен. Если ты не сунешь свой нос в то, что я хочу сохранить, можешь оставить золотой себе, независимо от срока моего отсутствия.

Парень заметно повеселел. Но быстро скроил загадочное выражение толстой морды и склонился над столом, едва не касаясь края моей тарелки:

— Это ты отправляешься по делу, которое тебе Аарин Икиель поручил?

— Кто?! — вилка в моей руке согнулась, а затем с тихим лязгом сломалась.

— Я думал ты в курсе!.. — задыхаясь от страха, забормотал толстяк, отшатываясь от меня и едва не заваливаясь на спину вместе со стулом.

Темные дни! Еще обмочись тут! Я сжал зубы, стараясь дышать глубоко, и презрительно посмотрел на хозяина пивной.

М-да. Вот это я влип. Скучно было, Кемстер? Теперь будет весело. Впрочем, конечно, сам виноват. Надо было послать того мутного типа за горизонт и пить свое пиво дальше в одиночку. А что теперь? Оказаться зажатым между божественным Океаном и вполне земным, но от этого еще более опасным, лордом Икиелем — это ещё постараться надо! И ведь никому из них не откажешь! А девчонка одна... Дилемма...

Николетта

Припарковавшись под слегка покосившимся забором, я подумала, что надо бы, наверное уже новым озадачиться. Гутя "помирала" не часто, но с завидной регулярностью, глядишь, и в этот раз обойдется.

В деревне было относительно сухо, хотя так же пасмурно, как в городе. Видимо, дождь заканчивался в тучах сто километров назад и сюда они добирались уже пустыми. Но тут я поняла в полной мере, что хорошо, когда тебя ждут, но гораздо хуже — когда поджидают. Стоило открыть дверь машины, как я тут же услышала:

— А вот и ты!

Бабка Гутя сурово взирала на меня с открытой веранды. Она восседала там в кресле-качалке, как на троне. Ну, хоть одета в этот раз тепло — в вязанную кофту и вышитую безрукавку, а на коленях красовался пушистый плед, подаренный мной на прошлый новый год. В прошлом году эта царица окрестных пятнадцати соток выходила сидеть под штормовым ветром в одном легком платье уже с марта.

Я присмотрелась повнимательнее. Святые тушонки, как она вообще это кресло выперла на улицу?! Может, кто из соседей помог, я-то точно не выносила — погода какая была всю весну! Точно надо с забором что-то решать — этот штакетник никуда не годится, а старая ведьма, похоже, не только его, но и меня переживет.

— А вот и я, — не стала спорить я, выходя из машины.

К счастью, в деревне было относительно сухо, похоже, ливень был только в городе. Скрипнув калиткой, я вошла на участок. Старуха поднялась из кресла, выпрямившись в свой немалый рост. Время не согнуло ее спину, хотя и пыталось, поэтому она по-прежнему взирала на меня сверху вниз. Мы дежурно обнялись и, обмениваясь последними новостями о работе, рассаде и ревматизме, прошли в дом.

Ужинать я на всякий случай отказалась, не теряя надежды успеть вернуться в свою берлогу хотя бы сегодня, а в идеале — вообще засветло. Но Гутя, похоже, была настроена на длительный визит, что было на нее совсем не похоже. Растопленный по всем правилам камин для большего уюта особенно удивил — в доме давно было проведено отопление.

Бабка, кряхтя, достала из древнего, как она сама, "шифоньера" штоф коньяка и два бокала. Прошаркала кожаными тапочками к камину и только утвердив свои странные яства на маленьком столике, уселась в старинное кресло с высокой спинкой. Я была удивлена до крайности этими молчаливыми деловитыми приготовлениями. Не то, чтобы она была трезвенницей, мы, бывало, коротали с ней вечера под горячительные напитки у камина, но уж больно торжественный и, в то же время, трагичный был у нее вид.

— Садися, што встала? — проворчала она, кивая мне на второе, более современное, кресло.

Пообещав себе никак не комментировать эти странности, я молча села, приготовившись слушать. Если что, доктора можно вызвать и попозже. Михаил Иванович, конечно, не психиатр, но живёт через три дома и присматривает за давлением старушки по моей просьбе уже не один год.

— Пришло время для серьезного разговора, — прокашлявшись, сообщила она, переставая коверкать язык. Вопреки своей привычке, она не стала закидывать ноги на

пуфик, несший свою вахту для такого случая у ее кресла. Я вопросительно посмотрела на столик. — И, лучше, налей себе бокальчик... хех... да и мне заодно. Разговор предстоит нелегкий...

Сейчас она больше всего была похожа на древнюю ведьму, греющую старые кости у открытого огня. Я послушно наполнила бокалы, протянула ей один и вернулась в отведенное мне кресло.

Высохшее морщинистое лицо старухи ничуть не напоминало старые снимки из семейного альбома, где она была дивной красавицей. Годы не оставили ей ничего, кроме глаз. Они, как два аквамарина, сверкали в складках тонкой пергаментной кожи. Щеки с возрастом впали, скулы заострились так, что казалось о них можно уколоться. Одиночество сделало ее вздорной и вредной, но я ее любила. Может, потому что кроме нее любить мне было некого, а может — потому что под вечным ворчанием и придирками скрывалось искреннее участие в моих делах, забота и какая-то непонятная грусть.

— Детка, я знаю, как нелегко принять то, что я тебе сейчас расскажу, а еще сложнее — не позвонить после этого в специализированную клинику, — старуха самокритично фыркнула и уставилась в огонь.

У меня сжалось в груди. Не буду я никому звонить, в конце концов на людей она не бросается, да и со мной к ее годам неизвестно, что будет.

Сколько я себя помнила, Гутя не любила вести душевных, а уж тем более, откровенных разговоров. Поэтому вступление меня порядком озадачило. Я даже подумала, что, видимо, предстоящее восьмидесятилетие заставило ее переосмыслить некоторые вещи.

— Для начала просто меня выслушай, — она сделала глоток коньяка и, даже не поморщившись, продолжила: — Помнишь ли ты сказку о дочерях Океана?

— Это старая история о русалках, которые выходя из моря, становятся смертными? А перед этим должны ритуально вернуть в океан ожерелье праматери или что-то в этом духе? — вспоминала я на ходу почти стершиеся из памяти за давностью лет рассказы. — Иначе их настигает какой-то злой рок...

— Она самая, — кивнула тетка, откидываясь на высокую спинку кресла и зачем-то нервно вцепляясь в подлокотники. — Дело в том, что это... не сказка.

Она помолчала, наблюдая за моей реакцией. Конечно, реакции не было. А что я должна была ей сказать? Что можно это назвать рассказом, легендой, преданием? Молчание затягивалось, и я, из вежливости, вопросительно изогнула бровь.

— Это правда. Все, от начала и до конца.

Повисшая после этой фразы тишина, мне категорически не понравилась. Особенно, клецанье ее длинных ногтей по полированному у дереву подлокотников.

— Может, скажешь и магия-шаманство — правда? — стараясь поубавить яда в голосе, уточнила я.

Было очень обидно сбежать с работы, отстоять все пробки на трассе до глухой деревни, чтобы выяснить, что у единственного близкого тебе человека съехала крыша! Я даже язык слегка прикусила, вспомнив о принципах ведения диалога с сумасшедшими. Да-да, только не спорить... Только не спорить.

— Твоя мать была одной из дочерей Океана, нарушившей запрет, — негромко продолжила бабка, не обратив внимания на мой язвительный комментарий. — Эллара пожелала бессмертия на земле, она была удивительно красивой даже для нас, марен. Тайком сбежав с твоим отцом, она не смогла ради него расстаться с родной стихией и схоронить

ожерелье, как полагалось. Твой отец был очень красивым мужчиной, ей под стать, даже какие-то магические способности у него были, — тут она как-то особенно печально усмехнулась. — Но то ли она ему не доверяла до конца, то ли недостаточно любила, чтобы пожертвовать вечной жизнью.

На всякий случай я слушала очень внимательно. О моих родителях она говорила крайне редко и, в основном только: "Понятия не имею, куда они делись! Раз уж их даже полиция не нашла, наверное, померли". Но однажды в семейном альбоме я нашла маленькую фотографию, в кармашке под другой. На ней были двое потрясающе красивых и безумно влюбленных друг в друга людей — не знаю, как, но это очень чувствовалось. С тех пор я изредка смотрела на них и думала о том, что когда я вырасту, я выйду замуж только если меня будут так же любить. А потом она исчезла. Спрашивать у Гути, что она с ней сделала, я не рискнула. Могли это быть мои родители? Наверное.

Ловец

Перемещение в безмагический мир, что может быть прекраснее?! Еще и... Темные дни! Отпрыгнуть от летящей с бешеной скоростью колымаги я еще успел, а вот уклониться от поднятой ею волны грязной ледяной воды получилось не очень успешно. М-да. А мир-то изменился. И не только тем, что в прошлый мой визит здесь было лето. А сейчас, интересно, какое время года? Зима? Весна? Под ногами снежная каша, с неба морось какая-то сыплется, листья на деревьях сухие и прошлогодние...

Кое-как отряхнув забрызганные штаны и рукав куртки, я осмотрелся. На первый взгляд, двух и трехэтажные дома выглядели знакомыми. Но это только на первый взгляд. Яркие светящиеся вывески, высоченные стеклянные коробки (похоже, что дома), возвышающиеся на горизонте и количество машин, выстроившихся вдоль улицы, подтверждали догадку, что здесь прошло немало лет с моего последнего визита.

Ну, или скорость развития их магии... тьфу, науки (или как там это сейчас называется) увеличилась.

Улица, на сколько хватало взгляда была пустынна. Куда это меня занесло? Я достал из походной сумки карту, оставшуюся с прошлого раза и, прочитав название улицы на шильдике ближайшего дома, углубился в изучение местности.

— Помощь нужна?

Я резко обернулся. На пороге того самого здания, с названием улицы, курила невысокая хмурая, как весь окружающий город, блондинка в накинутой на плечи длинной куртке. Тьфу, они тут совсем с ума посходили? Мой неприязненный взгляд она истолковала совершенно верно.

— Видимо, не нужна, — флегматично ответила она на свой вопрос, стряхивая пепел.

После межмирового перехода, как обычно, кружилась голова и соображалось плохо. Нужно найти старину Готлиба. Древний, как Океан, мерзавец неплохо устроился в этом мире (после того, как его выкинули из трех других, а из моего родного он сбежал сам), прихватив казну одной крупной банды. Я снова бросил взгляд на курящую девицу. На продажную не похожа — слишком уверенный и недовольный взгляд — и в голову все-таки заглянула дельная мысль.

— Вообще-то, может и нужна, — я включил все свое невеликое обаяние. — Как мне добраться до площади Братства народов?

— Пешком, — усмехнулась она, давая, может, и точный, но абсолютно бесполезный

ответ.

Я медленно выдохнул, стиснув зубы. Очень информативно. Можно подумать, у меня варианты есть.

В прошлый раз я вышел прямо у порога конторы этого законника (ха-ха!), но тогда у меня и магические способности оставались. Что делать сейчас я представлял с трудом, искренне надеясь, что и без них чего-то стою. Проверять не приходилось уже много лет. Дружбой гоблина я не обольщался — он просто боялся, что мне однажды предложат достаточно золота за его голову.

— Сверните за угол в конце улицы, — сжалилась блондинка, выбрасывая окурок. — И метров через сто направо.

Она скрылась в дверях, рядом с которыми гордо значилось "Управление образования", а я снова уткнулся в карту, убеждаясь в правдивости ее слов. Похоже, не обманула.

А спустя еще полчаса я входил в стеклянную дверь юридической конторы "Готлиб и Ко", задев головой колокольчик. М-да, что-то в этом мире должно быть вечным. Например, вот эти испуганные взгляды. Всю жизнь они сопровождали меня, стоило только взять задание. Эльфийка и вампир безошибочно определили во мне потомка высших сил и глазели теперь, слегка приоткрыв рты. Да не бойтесь вы, я не по ваши души. Пока, во всяком случае.

— Готлиб на месте? — поинтересовался я, сомневаясь, что у них хватит духа ответить на мой вопрос.

Вампир оказался смелее и смог даже кивнуть. Криво улыбнувшись, я прошел в знакомый кабинет.

За... сколько все-таки лет прошло?.. В любом случае, тут ничего не изменилось. Те же затянутые шелком стены, те же тяжелые пыльные портьеры, тот же дубовый стол. И совершенно точно тот же старый гоблин скрючился в огромном кожаном кресле, изучая какие-то бумаги.

Вскинул почти лысую голову. Глаза расширились не хуже, чем у сотрудников.

— Здорово, дружище!

Он сразу понял, что друзьям так не улыбаются. Ну да среди его расы дураков было не много.

— Кого я вижу! — приклеив приветливую улыбку к тонким сухим губам, воскликнул он. — Сам Кемстер Джехен! Проходи-проходи! Сейчас скажу Милли принести кофе... или чего покрепче?

Темные дни, какой же он мерзкий во всем своем лицемерии!

— Я по делу, — не дожидаясь приглашения, я устроился в кресле для посетителей, бросив сумку на пол. — Мне нужно золото, актуальная карта и средство передвижения.

— Милли, принеси гостю кофе, — проговорил он, нажав какие-то кнопки и повернулся ко мне. — Кемстер, зачем ты снова явился? От тебя фонит новым заданием, но мир серьезно изменился за те без малого тридцать лет, что тебя не было.

Ага. Значит тридцать. Я мысленно хмыкнул. Не много, но и девчонка уже не ребенок, что не может не радовать. Взрослая марена, конечно, не подарок, но и я — не именинник.

— И чем же он так изменился? — скептически хмыкнул я, скрывая свою неосведомленность.

— Например, разгуливать по улицам с целью кого-то убить здесь не принято, — гоблин кивнул на мою сумку. — И вообще... мы люди мирные, нам проблемы с законом не нужны.

Он хрипло захихикал, косясь на заставленные папками полки. Не трудно догадаться, что как раз проблемы с законом у других его очень радовали. И приносили неплохой доход.

— Мне нужно найти вот эту девчонку, — я бросил на стол перед гоблином изображение, переданное мне связным Икиеля. — Как зовут не знаю, но, судя по тому, что я успел увидеть, этот мир успел неплохо развить свою магию...

— Технологии, Кем, технологии, — покровительственно поправил старик.

Бросив беглый взгляд на изображение, он побледнел, присмотрелся и полез в стол. Очень интересно. Гоблин достал какое-то сверхувеличительное стекло и уставился на девчонку. Что он там хочет увидеть? Имя и адрес?

Готлиб нервно сглотнул и поднял на меня глаза.

— Что там? — скрывая нетерпение, насмешливо поинтересовался я. — Разглядел ее адрес?

Но и старик успел взять себя в руки, хотя бледность никуда не делась.

— Разглядел, — кивнул он, глубоко вздохнув. — Это Николетта Маринина, моя сотрудница...

От потери лица меня спасла только выработанная столетиями выдержка. Новость была более, чем обнадеживающая. В отличие от не проходящей бледности гоблина.

— Что-то я не заметил ее в конторе, — медленно начал я. Мало ли куда мог послать эту Николетту начальник.

— Я не видел ее уже два дня, — зачастил собеседник. — Милли сказала, что позавчера Ника приехала не в духе, попросила прикрыть ее, если я буду искать, выпила кофе и уехала. В деревню к тетке. Кажется, это ее единственная родственница... по крайней мере, о которой я слышал.

Николетта Маринина. Смешно. С единственной теткой, которая, скорее всего, ее и вырастила. Все начинало вставать на свои места. Если девчонку официально удочерила дочь Океана, живущая на земле, не удивительно, что я ее не почувствовал, когда пришел за Элларой. На поиски в безмагическом мире требуется гораздо больше сил, а эта Николетта — полукровка, у нее могло и не открыться способностей. Но зачем-то же она понадобилась главе неофициальной тайной службы эльфийского императора. Причем, понадобилась живой, как и Праматери. Значит, магия Океана в ней проснулась. Возможно, не так давно. Интересно.

В кабинет вошла эльфийка с подносом в трясущихся руках. Чашки с кофе нервно дребезжали о блюдца, грозя пролиться или вовсе оказаться у меня на коленях. Я поднялся и решительно забрал у нее поднос:

— Милли, кажется? — эльфийка мелко закивала. — Марш отсюда. Чтоб я тебя не видел.

Помощницу юриста, как ветром сдуло, а я поставил свою добычу на стол, взял чашку и вернулся в кресло, продолжая размышлять. Николетта сбежала, это ясно, как день. Вопросы, собственно, два: куда и почему? Почувствовала? Да как же! Это невозможно. Тетка надоумила? Если карга вернула свое ожерелье, как положено, Зов услышать она не могла. Тогда как? И куда. Тоже немаловажно.

— Адрес тетки и... на чем туда добраться.

Дорогой читатель! □ Спасибо, что ты со мной и в этой истории □ Я, конечно, тот ещё кузнец (который не может не куя □ □ □ □ ♀), но каждое ♥ □, каждый

комментарий и добавление в библиотеку книжки, которую ты все-таки дочитал аж до конца третьей главы, делает автора счастливее

Николетта

— Только ведь ни Океан, ни Великую Праматерь не обманешь. Недолго им удавалось прятаться... даже с учетом разницы во времени между нашими мирами. Года три, не больше. Потом за ними отправился Ловец. Он способен выследить Нарушившую Запрет сквозь ткани миров и время. Тут-то бессмертие Эллары и закончилось — мечь Океана всегда ужасна, — тяжело вздохнув, она посмотрела на меня. — Парню тоже спастись не удалось... Как видишь, расплата настигла беглянку, именно тогда, когда ей уже было, что терять. У них уже была ты, и они сделали все, чтобы спасти свою дочь. Поэтому однажды в новолуние сестра явилась ко мне сюда, и умоляла признать тебя, Ника, своей дочерью, чтобы укрыть от поиска. На тот момент я уже давно распрощалась со своим бессмертием... да и с тем, ради кого распрощалась — тоже. Ловец потерял твой след с того момента, как ты оказалась официально под моей опекой. Но в этом году тебе исполнилось тридцать — возраст совершеннолетия марен. И нашего в тебе гораздо больше, чем человеческого. Поэтому ожерелье Эллары, ее бремя и ее проступок теперь твои. Тебе предстоит самой сделать выбор и либо исправить то, что натворила твоя мать, либо стать еще одной Нарушившей запрет, — она развела руками. — Вот такая вот сказка. А будет ли у нее хороший конец, зависит только от тебя.

Я просто сидела молча и хлопала глазами. Что-то было в бабкиных интонациях, что я ей... верила? Да ну быть такого не может! Легенду о дочерях Океана она рассказывала мне перед сном лет с пяти. Я часто представляла себя ослепительной красавицей с длинными белыми волосами и настолько красивым голосом, что даже самые отчаянные пираты направляли свои корабли на прибрежные скалы и рифы, лишь бы послушать мою песню. И, конечно, среди них был непременно *тот самый*, которого я, как Мара из легенды, не захотела бы топить. Только я с трудом представляла себе, как можно отказаться от возможности жить вечно...

Сейчас мне тридцать и я по-прежнему представляла себе это с трудом. Если допустить, что рассказ Гертруды (гипотетически!) правда, я прекрасно понимала Эллару. Любимый мужчина — это, конечно, прекрасно, но... где взять столько смелости?..

Сдается мне, там же, где фантазии, чтобы попробовать уложить в голове, что это не легенда. Это правда. Это жизнь. Это мое будущее, настоящее и прошлое. Моя мать пропала при невыясненных обстоятельствах, но таковыми они были только для полиции. Получается, что все эти годы ее семья знала, что произошло. Знала и молчала. Я хмурилась, проговаривая весь этот бред раз за разом, вслух и про себя. Скептически смотрела на непрошибаемую ведьму, попивающую коньяк маленькими глоточками, и не могла понять, как это может оказаться правдой-то? Но и лжи в ее словах не было. Напротив, от проникновенности ее тона по рукам пробегали мурашки. Я просто не знала, что думать!

Внутри бушевала буря. Здоровый скептицизм не на жизнь схватился с неистребимой верой в чудо, живущей в любом человеке, наверное, до конца жизни. На протяжении всей моей внутренней борьбы, Гертруда сидела в своем кресле, неестественно выпрямившись, и напряженно всматриваясь в огонь. Оранжевые отсветы причудливо расчерчивали ее лицо морщинами. В тишине комнаты каждое потрескивание поленьев звучало оглушительно. Кажется, я даже дышу громко.

Гертруда. Я попробовала выговорить вслух. В тридцать действительно получалось лучше, чем в пять. Но, по непонятной причине, к этому имени так и хотелось добавить "Дочь Океана". Да что за суверенитет языка от мозга!.. "Дочь Океана, оставившая свое ожерелье в прибрежных камнях какого-то далекого южного моря". Стоп, а это откуда еще всплыло? Может, бабка телепатию освоила? Ничем и никогда не нарушившая запрет. В отличие от своей сестры.

Я отчаянно посмотрела на Гутю, замершую, застывшую, какую-то торжественную.

— Прости, ба, но у меня в голове происходящее не то, что плохо укладывается, — я махом осушила бокал коньяка и снова уставилась на нее. — Оно отказывалось укладываться там как бы то ни было вообще!

— Не тороплю тебя, — качнула головой она. — Понимаю. Если хочешь что-то спросить, сейчас — самое время.

— Почему сейчас?.. — я запнулась, подбирая слова. — Почему именно сейчас ты решила рассказать мне все это?..

— Ох, дитя! — внезапно старуха хрипло рассмеялась и, прищурившись, покосилась на меня. — Похоже, ты все-таки невнимательно меня слушала! Я распрощалась со своим бессмертием много лет назад, а на днях мне по человеческим меркам исполнится восемьдесят. Я уже не девочка, и могу уйти к своей Праматери в любой момент... Кстати, ты помнишь насчет кремации?

Даже внезапный переход на такую прозаичную (оказывается, смотря с чем сравнивать) тему, шокировать сильнее меня не мог и я кивнула:

— Я помню. Кремировать и развеять над морем.

— Умница, — без улыбки похвалила бабка Гутя. — Но главная причина моего рассказа, конечно, не в этом...

Она снова посерьезнела, отпила из своего бокала, пожевала губами и, кажется, наконец-то на что-то решилась:

— За тобой отправился охотник. Я точно не знаю, кто он, но догадываюсь. И что-то, наверное опыт, подсказывает мне, что в такие игры лучше играть с открытыми глазами, — старуха допила свой бокал и уставилась в огонь. — Найди ожерелье своей матери и верни его в Океан раньше, чем кто-нибудь из рода Джахен доберется до тебя. Я постараюсь помочь, но беда в том, что могу я сейчас совсем немного...

Я откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза, пытаюсь уложить сказанное Гертрудой в голове. Насчет того, что судьбу лучше действительно встречать с открытыми глазами, она, безусловно права. Чувствовать себя пешкой в чьей-то сомнительной шахматной партии — удовольствие весьма сомнительное. Но как поверить рациональному уму в существование... всего вот этого? С другой стороны — сидеть и ждать, когда (хорошо, если!) по мою душу придет неизвестный охотник... И что он сделает, кстати? Убьет? Не хотелось бы... Меня вполне устраивало быть живой. И что теперь делать? Поверить? Оказывается, я закусила губу и в какой-то момент сжала челюсти так сильно, что прокусила ее до крови. Хорошо, что я не ядовитая кобра какая-нибудь...

Не знаю, сколько прошло времени во внутренней борьбе и сомнениях, но очнулась я от своих мыслей только когда дрова окончательно прогорели. Кажется, Гутя тоже сидела с закрытыми глазами (впрочем, может, она просто дремала — возраст). Но когда я выпрямилась, отставляя бокал на столик, она встрепенулась, словно стряхивая дрему, и встала:

— Ступай! — после долгого молчания ее голос прозвучал хрипло, а глаза странно блеснули. — Я попыталась, но больше ничем не могу тебе помочь. Когда поедешь в город, попробуй свернуть с трассы на проселочную дорогу после отметки четырнадцатый километр. Если у меня получилось, то ты поймешь, куда тебе нужно попасть.

Я уставилась на тетку:

— Да как я там сверну и куда? На трассе уже лет пять везде отбойники! И нет там проселка никакого... Как и отметки, — мне не хотелось слушать внутренний голос, который нашептывал, что мы прощаемся навсегда.

— Сделай хоть раз в жизни, как тебе говорят! — со своей обычной раздражительностью рывкнула она, тут же прижимая меня к костлявой груди. — И пусть хранит тебя Великая Праматерь.

А разве это не она установила Запреты для марен? — хотела ехидно спросить я у Гертруды, но тут с удивлением поняла, что от ее безрукавки пахнет соленым ветром и водорослями. Отстранившись, попыталась заглянуть ей в ярко-аквамариновые глаза, но она их тут же прикрыла. Короткие бесцветные ресницы были влажными и слипшимися от слез.

Я снова прижалась к ней, судорожно вздохнула, проглатывая неуместные слезы, и поспешила на улицу. До самой машины я ощущала ее пристальный взгляд на своем затылке. Свет в доме не горел, а сумерки уже окутали деревенскую улицу, поэтому сказать наверняка я не могла. Может, мне и показалось. Этим вечером я не была уверена абсолютно ни в чем.

Машина тихонько заурчала мотором, возвращая меня в привычный нормальный мир, без всякой магии. В мир, где океан — это не древнее божество, так и норвящее кого-нибудь покарать, а просто большая масса соленой воды. Сделав несколько глубоких вдохов, я загнала неуместные слезы поглубже и аккуратно поехала вперед, ища место, где удобнее будет развернуться...

Ловец

Я решил для начала все-таки наведаться в эту деревню... со слишком большим количеством дочерей Океана на квадратный метр. Что их там так привлекало? М-да, вопросы множатся, а вот с ответами пока слабовато.

— Возьмешь мою машину, карточку и телефон я тебе тоже выделю. Но если все-таки решишь кого-нибудь убить, — кровожадно улыбнулся гоблин, — приходи сразу ко мне.

— Готлиб, ты же юрист, — усмехнулся я, отпивая кофе. — Ты должен знать, что можно, а что — нельзя.

Как они вообще пьют эту редкостную дрянь! Лучше, конечно, чем пиво в большинстве забегаловок моего мира, да и голову не туманит. Даже наоборот — привело мысли в порядок.

— Кемстер, — гоблин кашляюще рассмеялся и бросил передо мной какие-то ключи, прямоугольник из пластика (кажется, в этом мире его только не жрали) и... что-то еще. — Ты прав, я юрист в этом мире. И именно поэтому я знаю, как можно, когда нельзя. Поэтому вспоминай, как водить машину, держи ключи и осваивай смартфон.

Я закатил глаза. Прошло меньше тридцати лет, а у них такие перемены! Сумасшедшие люди!

— Могу тебе в помощь Милли выделить, она толковая девочка, — сжалился он.

— Нет уж. Хватит с меня женского идиотизма... Я у тебя там вампира видел, он нормальный?

Гоблин снова мерзко захихикал:

— В сегодняшних реалиях этот вопрос можно расценить очень по-разному.

— В смысле? — я отчаялся успевать анализировать полученную информацию и решил пока просто запоминать.

— Видишь ли, Алекс действительно нормальный, — он похабно осклабился. — Не выглядит так, как любитель нетрадиционных интимных развлечений.

Затянутый в узкие черные джинсы и обтягивающую красную водолазку, бледный парень с пушистыми длинными ресницами и волосами, стянутыми в хвост, действительно на мужчину был похож не слишком сильно. Но это в человеческом понимании, а я никогда не потакал предрассудкам. Ни своим, ни чужим.

— Темные дни! Да плевать мне как он выглядит, — выругался я. — Главное, чтоб соображал во всей этой ерунде!..

Я кивнул на снаряжение, выданное гоблином.

— С этим здесь любой ребенок знает, что делать, — фыркнул он. — Еще чем-то могу тебе быть полезен?

— Сомневаюсь, — я рассовал по карманам ключи, карточку и... смартфон? — Надеюсь, больше тебя не увидеть.

— Звони, если что, мой номер есть в телефоне, — гоблин вышел из своего кабинета следом за мной.

Машина мне понравилась. Большая, мощная, удобная. Похожа на ту, что я брал у Готлиба тридцать лет назад, но с кучей всяких дополнительных кнопок, крутилок, лампочек и экраном, показывающим дорогу.

— Навигатор, — пояснил Алекс. — Через спутники определяет местоположение.

Вампиру оказалось сто шестьдесят четыре, он прекрасно разбирался в современной технике и самое главное — умел объяснять коротко, ясно и по существу. К восприятию собственной внешности он относился философски.

— Рад, что мы солидарны в этом вопросе, — продемонстрировал Алекс ослепительно-белые клыки, натягивая чурную кожаную куртку. — Рано или поздно мода сменится, а я как мог позволить себе содержать трех женщин, так и могу.

Я усмехнулся. Парень успокоился и расслабился, поняв, что Ловец сегодня явился не за ним.

— А есть грешки?

— У кого их нет, — пожал плечами Алекс.

— Что ж ты, такой любвеобильный, не повышаешь рождаемость в собственном Клане?

Насколько мне было известно, среди вампиров такие особи встречались нечасто, что сказывалось и на общей численности кровопийц, и на ценности особенно производительных.

— Они меня к Готлибу и отправили, — хмыкнул он, не вдаваясь в подробности своего правонарушения.

Но тут как раз особенно гадать не стоило — скорее всего, покусился не на ту вампиршу. Хорошо, что вовсе не изгнали. Видимо, тоже чей-то сынок избалованный.

— Мой отец — один из старейшин, — тут же подтвердил он мою догадку, — очень надеется, что я исправлюсь.

— Судя по всему, напрасно? — насмешливо уточнил я, заводя мотор.

Вот машины в этом мире однозначно стоили того, чтобы вернуться.

— Кемстер, я уже достаточно взрослый, даже для вампира, чтобы утверждать что-то категорично, но пока никаких предпосылок этому нет, — тонко улыбнулся Алекс.

— Как считаешь, эта Николетта действительно сбежала? — задумчиво пробормотал я, постигая электронику новой машины методом нажатия на все кнопки подряд. — Может, тетка заболела? Или нет ее в природе вообще. Что девчонка вообще про себя рассказывала?

— Я особенно не прислушивался, но она как-то Милли говорила, что ее воспитывала старая тетка, живущая в Верхних Галках. Вот долг платежом и страшен, приходится занятой девке мотаться чуть не каждые выходные за сто километров от города. Но она врала.

Я вопросительно приподнял бровь. Вампиры действительно могли слышать и распознавать в какой момент разговора собеседник начал врать, а опытные — даже слышать те мысли, которые за этой ложью скрывались. Именно по этой причине я выбрал в спутники молодого человека, несмотря на все похабные улыбочки старого гоблина. К слову, его личную жизнь до сих пор обсуждали в некоторых злачных заведениях.

— А ты насколько близко с ней общался?

Я самостоятельно указал навигатору адрес, и в очередной раз удивился прогрессу этого мира — своими технологиями люди практически приблизились к магии.

— Я с ней не спал, если ты об этом. Но она и не была одной из нас.

— В смысле — не была?! — от удивления я несколько резче, чем было принято правилами движения, прибавил скорость, едва не въехав в зад едущего впереди грузовика.

"Один из нас" — было устоявшееся определение магических рас, населяющих миры без магии. То есть, получается, девчонка не знала о своем происхождении? Думала, что она — обычный человек? Да уж... Что ж там за тетка, которая *настолько* все предусмотрела?

Не просто официально удочерила ее, закрыв своим именем от мести Океана, а вообще ничего не стала ей рассказывать. Возможно, именно поэтому Сила проснулась в ней в таком, в общем-то, не самом юном возрасте. То, что она не умеет ей пользоваться, было мне на руку. Значит, поймать ее будет совсем просто. Отведу к Праматери, а там пусть она сама с ней разбирается. Кстати, не на это ли рассчитывала древняя богиня, отказав мне в активации Силы? На то, что для возвращения я использую Николетту, которая после перехода будет совсем беспомощна. Похоже на правду.

Вампир включил какую-то музыку и тихонько напевал, что-то просматривая на экране своего телефона, переживая поток моих ругательств, адресованный и тетке, и Океану, и мужику, который еле тащился на своей колымаге впереди нас.

— С чего ты взял, что она не была одной из нас? — переформулировал я вопрос.

— Обычная человечка, — равнодушно ответил вампир. — Пахнет, как человечка, магических способностей не проявляет, дразнит вампира вампиром... тебе еще какие-то доказательства нужны?

— Пожалуй, нет, — усмехнулся я, поворачивая по подсказке навигатора направо. — Так может себя вести только человек, действительно не подозревающий о существовании других миров и других разумных рас.

— Вот-вот, — кивнул мой помощник, снова утыкаясь в телефон.

Что они там вообще смотрят? Алекс сказал, что там можно найти практически любую информацию — весь мир объединен в сеть, доступ к которой есть на любом смартфоне. Пожалуй, в чем-то они магию даже превзошли. Жаль только вся эта информация касается людей этого мира... Стоп!

— Пока заняться нечем, — покосился я на вампира. — Найди в своем интернете все, что сможешь, про эту Николетту Маринину...

Совесть меня не мучила. У меня ее вообще не было.

Николетта

Четырнадцатый километр я выверяла очень тщательно, ибо небезосновательно полагала, что врезавшаяся по собственной воле в отбойник дама, сильно удивит сотрудников дорожной полиции. Но, к моему удивлению, фары выхватили обычный съезд на проселочную дорогу! Я могла поклясться, что еще днем его тут не было! Оставалось только пожимать плечами.

А ведь странности только начинались — радио перестало ловить меньше, чем через километр, а еще через несколько минут и навигатор объявил о потере связи со спутником. Я изо всех сил пыталась понять, куда именно меня уже занесло, а еще более — куда занесет по этой темноте, если и машина объявит полный суверенитет.

Но тетка меня как будто ввела в какой-то транс своими откровениями. Поэтому я честно ехала по дороге еще примерно час, как тот Иванушка в сказке, которого послали — так послали.

Пока не уперлась в лес! Дремучий, судя по всему. Дорога, по которой я ехала, вела прямо в чащу, но я притормозила, даже не потрудившись съехать к обочине. Во-первых, обочины, как таковой, не было. Во-вторых и леса быть не должно было. Обалдело глядя на это чудо, я вышла на свежий воздух. Природа предприняла попытку запихнуть меня обратно, но я стойчески переждала холодный мощный порыв ветра и огляделась.

Казалось бы — все отлично, так и начинаются все страшные сказки и нужно благоразумно разворачивать оглобли! Но... интуиция подсказывала мне, что ехать ночью по неизвестному, не отмеченному на карте лесу, с отключенным навигатором по дороге, которой нет и быть не может, которую тебе присоветовала старая ведьма, гораздо интереснее и веселее, чем переливать из пустого в порожнее в юридической конторе. Убедившись, что бензина в баке еще вполне достаточно, я потихоньку поехала навстречу приключениям.

Приключения, со своей стороны, видимо, тоже устремились навстречу странной девушке на городской машинке, едущей в неизвестность по весенней чаще. Дорога сузилась еще сильнее, высокие темные ели зловещего вида подступали так близко к дороге, уже куда больше напоминающей тропу, что я всерьез обеспокоилась. Спустя еще час, я стала задавать себе вполне логичный вопрос: а куда я, собственно, еду? Но в этот момент пошел дождь. Даже не дождь, а ливень! Я включила дворники, но это не спасало — вода просто лилась и лилась на стекло. Проехав еще несколько метров и убедившись в бесполезности этого мероприятия, я заглушила мотор. Еще через полчаса тепло салона и мерный стук капель сделали свое дело — начало клонить в сон. Потому что бесконечно бояться невозможно, а дождь и ночь рано или поздно закончатся, тогда можно будет определить размер и глубину сомнительной ситуации, в которой я оказалась.

От стука в окно я подпрыгнула так, что ударилась головой о поток машины. И это при том, что я забыла отстегнуть ремень. Посему пробуждение вышло очень бурным, с применением обценной лексики и попытками успокоить колотящееся в районе горла сердце.

В крошечной тьме, по-прежнему окружавшей машину, я смогла рассмотреть только

огонек явно не электрического происхождения, скорее фонарь или керосиновая лампа и... опа! Фосфоресцирующие глаза с вертикальными зрачками... Трясущимися руками я повернула ключ в замке зажигания и чуть-чуть приспустила окно, потому как открывать дверь неизвестному не входило в мои планы, а вот выяснить его намерения — наоборот.

— Ты чего тут сидишь? — расслышала я сквозь шум дождя хриловатый, но вполне человеческий голос. Видимо, ночной гость говорил прямо в щелку, но у меня уже начало темнеть в глазах, поэтому утверждать что-то наверняка не возьмусь.

— Потому что не видно куда ехать, — хотела сказать я, но получилось что-то вроде "какого х... ты что за х... и что, твоюжмать, ты такое". Но не уверена, что он расслышал даже это.

— Тьфу, малахольная какая-то, — покачал головой очень странный, если не сказать страшный, незнакомец. И вроде бы даже отступил от машины.

Стараясь дышать глубоко успокоения ради, я собрала свое невеликое мужество и направила его на реанимацию голосовых связок. Надо все же выяснить куда меня занесло, а горящие глаза мне и почудится могли. Стекло еще немножко опустилось вниз, позволив ветру мгновенно умыть меня. Подействовало. Ливень не то что не прекратился за время сна, но и даже не утих.

— Эй, — я кашлянула, не зная как обратиться к незнакомцу. — Если вы не собираетесь делать со мной ничего противоестественного, по крайней мере прямо сейчас, то может, подскажите хотя бы где я оказалась?

Темнота насмешливо хмыкнула. Огонек, по-прежнему мерцавший почти рядом с машиной, убедил меня в том, что ночной гость далеко не ушел. Звук шагов, так же как и все прочие, скрадывал шум дождя.

— Ты вступила под покров Древней Пуши по праву крови! — внезапно рявкнул он громовым голосом.

Аж машина завибрировала. В ответ громыхнуло так, что я на пару секунд оглохла.

— Ну, и старая ведьма попросила принять тебя, — добавил он уже нормальным голосом.

— Не надо больше орать, — попросила я, безуспешно пытаюсь выковырять остатки грома из левого уха. — Старая ведьма — это Гутя что ли?

Да, я сегодня демонстрировала просто потрясающие способности к анализу полученной информации.

— Она, родимая, — подтвердила темнота и огней снова стало три.

Они у него что, как прожекторы загораются?

Под дождь вылезать совершенно не хотелось, но машина уже совершенно остыла, а последние крохи тепла выдуло через приоткрытое окно.

— А здесь погреться можно где-нибудь? — голос жалобно дрогнул и сорвался на кашель.

— Если ты все-таки расстанешься со своей повозкой, то я смогу проводить тебя к теплу очага, — ехидно ответил мой до сих пор незримый собеседник.

Прикинув, что хуже вряд ли уже будет, тем более, что оказывается Гутя за меня как-то попросила этого странного лесного жителя, я с тяжелым вздохом закрыла окно и открыла дверь.

И тут же ухнула по щиколотку в лужу на обочине, которая тут оказывается все-таки была. Темнота шевельнулась и стало видно, что глаза моего собеседника находятся как

минимум на полметра выше моих. Больше ничего рассмотреть не удалось, так как он развернулся и довольно бодро двинул в кусты. Предусмотрительный тип был закутан в непромокаемый плащ, а вот мою одежду дождь мгновенно промочил насквозь, поэтому я даже не пыталась спрятаться — мокрее все равно уже не буду. Ориентируясь на свет огня, я пошла следом. За казавшимися непролазными кустами, обнаружилась тропинка.

По ней мы шли довольно долго, даже утратилось ощущение времени. Выбора особо не было — назвался груздем, полезай в кузов, гласит народная мудрость. От холода, сырости и переживаний начало накатывать отупение, и как ни бодрись, ноги делали каждый новый шаг с еще большим трудом.

Поэтому когда мой проводник остановился, я с размаху ткнула носом ему в спину. Ощущение не из приятных, так что сонливость как рукой сняло! Перед нами была дверь.

Вернее так, Дверь. Огромная, из плотно подогнанных досок, кое-где тронутых лишайником, ее ручка, находившаяся на уровне моей груди местами была покрыта патиной и только там, где ее регулярно касались руки хозяина, она поблескивала в отсветах пламени. Рука? Скорее лапа человекообразного вида, покрытая черными волосами! Мой проводник толкнул дверь, галантно пропуская меня вперед. В лицо дохнуло теплом и я просто ввалилась в помещение. Он вошел следом, тщательно закрывая вход дождю, ветру и прочим малоприятным природным явлением.

Прихожая была огромна. Потолок уходил ввысь метра на три и терялся в темноте. Свет и тепло лились из комнаты, куда вела не дверь, а арочный проход.

Я обалдело оглянулась и наконец смогла рассмотреть ночного незнакомца — тот как раз аккуратно поставил лампу на полку и скинул плащ. Ростом он был повыше двух метров, пожалуй, и в плечах, как мне показалось, столько же. Лицо, заросшее бородой почти до глаз, было не старым, особенно, если не смотреть в ярко-желтые глаза с вертикальными зрачками. Под рубахой, туго обтягивающей широченные плечи, бугрились нечеловеческие мускулы, а на огромных руках-лапах помимо шерсти имелись острые даже на вид, когти.

Ловец

Дорога нервировала. Машины, машины, машины. Не успеваешь разогнаться — уже надо тормозить. Из города не выехали, а меня уже трижды посетила мысль посадить за руль вампира. Но нет, я прекрасно помнил, как Готлиб учил меня управлять этой колымагой в прошлый раз, и сколько упоительно-прекрасных картин последствий всевозможных столкновений я пересмотрел. Нет уж, если кому и суждено меня угробить, пусть это буду я сам.

Темные дни, в прошлый раз все было по-другому! И погода солнечная, и сила, благодаря которой я мог получить любые необходимые знания и навыки для выживания в этом мире на раз-два. А сейчас что?

Во-первых, я надеялся оставить сырость и серость там, откуда прибыл, но "оказалось, показалось", как говорил один мой знакомый.

— Весна в этом году не задалась, — пояснил вампир по дороге к парковке, бодро расплескивая ледяные лужи высокими ботинками на толстой подошве.

В ответ я мог только неопределенно хмыкать. Возразить-то нечего. Не задалась — это еще мягко сказано! Во-вторых, сходу понять все изменения, произошедшие за тридцать лет в этом мире было просто нереально. Телефоны, которые умнее собственных владельцев,

пластиковые карточки вместо даже тех бумажек, которыми я пользовался в прошлый раз вместо привычных монет, машина заводится с кнопки на брелке... С одной стороны, от магии мало отличается, с другой — раздражает.

— Могу тебя обрадовать, — хмыкнул вампир. — Тетка у нее все-таки действительно есть. И, похоже, действительно ведьма.

— С чего ты взял?

— Сам посмотри, у нее в соцсетях есть несколько фоток с какой-то бабкой. Вряд ли у нее их десяток.

В чем-чем? Ладно, плевать. Я как раз притормозил на светофоре, пропуская толпу людишек (да-да, бесплатно не убиваю, с ума еще не сошел). Алекс развернул ко мне экран телефона с изображением светловолосой девчонки и... я чуть не подавился.

Да темные же ж дни! Я едва не взвыл вслух, благо, многовековая привычка сохранять океанское хладнокровие (ха-ха!) не подвела и теперь. Но как вообще возможны такие совпадения, Великая Праматерь?! Ругался я долго. Сначала на древних языках, потом перешел на нецензурщину этого мира. Стало полегче, но проблему никак не решало.

С "фотки" на меня смотрела, однозначно, та же девчонка с изображения, но уже сильно взрослее и Старшая Дочь. Конечно, на вид ей было лет сто пятьдесят, но узнал я ее сразу. Да и как не узнаешь ту самую, первую?..

Которая надменно отвергла первые чувства, насмешливо заявив, что лучше выйдет замуж за смертного, чем поможет такому, как я, снять проклятье! Конечно, с тех пор прошло не меньше трех сотен лет, обиду давно смыло море, но взгляд этих глаз цвета Океана, по-прежнему, пристальный и жесткий, забыть невозможно. Я даже не знал, как ее звали, ту марену, но только Старшие Дочери могли ненадолго покидать волны и ходить по земле. Она ходила... Еще как ходила!.. Так-так-так, довыходилась на сушу, значит. Вышла-таки за смертного. Ха-ха! А ведь бегала же к князю Древней Пущи... Да, я следил за предметом своей юношеской страсти, все глупости совершают. Раз и меня этот князь-колдун отследил... Поймал, конечно, утес здоровенный. Эх, хорошо он мне мозги на место поставил, до сих пор благодарен! Хоть и провалялся тогда неделю, лекари никаких прогнозов не давали. Они ж не знали, что для Ловца сломанные кости не большая проблема. М-да. Времечко было.

Под громкое гудение машин, я газанул резче, чем рассчитывал, и вампир чуть не вписался своим аристократическим носом в переднюю панель. Я злорадно улыбнулся.

— Ну, и чего ты ржешь? — буркнул Алекс, одной рукой пытаясь нашарить под сиденьем свой телефон, а другой ощупывая переносицу.

— Люблю, когда другие страдают, — честно ответил я, на сей раз аккуратно вписываясь в поворот.

У жизни иногда отличное чувство юмора. Плохо только тем, над кем она шутит. Старая ведьма! Это, получается, мы сейчас едем к ней?! Отлично! Интересно, Великая Праматерь когда только я успел тебе в море плюнуть? Ведь не одну твою строптивую Дочь не упустил за эти сотни лет!

Ну, покусился разок на святое, так я ж и правда был влюблен! Мне всего-то лет сорок и было! Да кто бы устоял перед мареной? Перед глазами всплыл ее образ, какой она была в ту единственную ночь, когда вышла именно ко мне... Отлично, на воспоминаниях об идеальной груди снова чуть не врезались!

— Слушай, вылезай из-за руля, дядя, — не выдержал вампир, отстегивая ремень

безопасности в качестве демонстрации серьезности своих намерений. — Сам поведу. Может, лет тридцать назад ты и водил какое-нибудь корыто, но сейчас так не ездят. Готлиб приказал тебе помочь найти Нику, а не составить компанию в фамильном склепе!

— Да нет у меня никакого склепа, — рыкнул я отпихивая его локтем. — Я ж Ловец.

— Тем более, — зловеще прошипел вампир.

Его глаза начали наливаться кровью, я резко повернул руль вправо-влево, не пристегнутого пассажира мотнуло по салону, крепко приложив затылком о стекло.

— Остыл? — равнодушно уточнил я, выравнивая машину. — Есть там еще какая-нибудь информация об этой бабке?

Страхнув липкую паутину воспоминаний, я прислушался к собственным ощущениям. Магической силы у меня, может, и не было, но чутье хищника, идущего по следу никуда не делось.

Чем ближе мы подъезжали к границе города (весьма условной, в этом мире города не обносили стенами, а просто ставили столб с названием), тем сильнее натягивалась внутри поисковая нить, по которой я мог идти к цели без отдыха. Но это при наличии магии, а в нынешних обстоятельствах, возможно, вампир окажется выносливее меня. Правда, пока цель была далеко.

Уже много лет я был одиночкой, не ищущим для себя другого смысла существования, чем тот, который был дан моему роду Океаном столетия назад. Поэтому присутствие рядом, пусть и молчаливого, спутника нервировало. Стоило сосредоточиться на поиске, как его движения отвлекали, заставляли напрягаться.

— А ты правда чувствуешь свою жертву? — неожиданно поинтересовался вампир.

— Правда, — кивнул я, наконец-то, уловив нужное направление. Теперь мне никакие указатели не нужны. Я сам себе навигатор.

— А что ты с Никой сделаешь, если поймаешь?

— Не если, а когда, — поправил я.

Похоже, вампиреньш не очень хорошо понимает, что такое Ловец, взявший след. Я побарабанил пальцами по рулю, размышляя стоит ли его на этот счет просветить. По всему выходило, что стоит. Больше бояться будет, а значит, лучше помогать.

— Видишь ли, Алекс, — начал я. — Может, ты не совсем в курсе, кто такие Ловцы, но это и неудивительно. Ты только начал выходить по ночам из дома, когда я остался последним. Остальные ушли в Океан.

— Куда остальные делись? — иронично переспросил он.

— Утопились! — нервно рявкнул я. — Что непонятного в том, что я сказал?

— Вообще-то, все.

В этот момент я заподозрил, что вампиреньш надо мной издевается. Специально выводит из равновесия. Следующая мысль была куда менее приятной. Клановое имя своего спутника я зря не уточнил, потому что среди вампиров были такие, кто пил не кровь, а энергию. И при отсутствии магической силы, в ход шла душевная.

Постаравшись спокойно проглотить свое неприятное открытие, я продолжил:

— Мы не совсем люди. В наших жилах течет кровь Океана... нет, не морская вода, — стиснув зубы, спокойно продолжил я, предвидя вопрос, которым, очевидно, пытался перебить меня открывший рот спутник. — И, если тебя не смущает, что я говорю, когда ты меня перебиваешь, я продолжу.

Николетта

— Все рассмотрела, дочь Океана? — усмехнулся объект визуального исследования, продемонстрировав острые зубы с выпирающими над губами клыки.

Я решила было снова испугаться, но что-то подсказывало, что бояться надо было раньше, в машине. Посему проглотив ком и запрокинув голову, я заглянула в звериные глаза:

— Ну, полагаю, что для первого знакомства достаточно, — губы скривились в жалкой улыбке.

— Тогда иди к камину, а то замерзнешь насмерть, — напутственный жест по направлению комнаты чуть было не сдул меня туда. — А одежду мы тебе сейчас подберем на смену.

С этими словами он стал рыться в стенном шкафу своей прихожей. Я пожалала плечами, стащила с ног мокрые насквозь кроссовки вместе с носками и прошлепала босиком куда послали. Комната тоже поражала размерами и высотой потолка, камин полыхал так, что в нем можно было зажариться целиком, по крайней мере, такой небольшой особи, как я. Убранство, насколько я могла судить, когда-то было богатым, с намеком на некоторую роскошь, сейчас же элементы декора, лепнину потолка и каминную полку покрывал слой пыли, а в углах притаились сети пауков.

Заинтересовавшись картиной, висевшей над камином, я пропустила момент, когда вернулся хозяин. Картина изображала царственную пару. Величественная женщина с пепельно-сизыми волосами восседала на кресле, которому больше подошло название трон, а за ее спиной возвышался мой новый знакомый. Только одежда и украшения на них были, как из прошлого или даже позапрошлого века — шею женщины украшало ожерелье из жемчуга с перламутром, платье ниспадало к полу волнами с барашками пены, мужчина же был в расшитом камзоле, с золотой цепью на шее и старомодной, уложенной локонами, прической.

— Гертруда... — с теплотой в голосе протянул он, заметив мой заинтересованный взгляд.

Я вздрогнула. Так вот кого мне напомнила женщина! Гутя, как на старых фотографиях! Тут до меня дошло, что я не удосужилась спросить своего проводника кто он или хотя бы как его зовут.

— Кто вы? — запоздало, но все же осведомилась я.

— Я? — мужчина хохотнул, снова продемонстрировав клыки и кивнул на портрет. — Я — князь-колдун Василий!

Тут до меня окончательно дошло, что на портрете изображен он и моя тетка. Только, видимо, очень и очень давно — краски потемнели и потускнели от времени.

— Переоденься, а то не от любопытства, так от холода помрешь, — он вручил мне ворох одежды и кивнул на маленькую дверь в углу, которую я не заметила ввиду ее размеров относительно всего остального.

Уговаривать себя в этом вопросе я не заставила. Прошмыгнув в указанном направлении и закрыв за собой дверь, я обалдело оглянулась.

Вот тебе и приключения. Вот тебе и занудная работа. Вот тебе и старушкино восьмидесятилетие.

Комната была обставлена простенько — кровать вдоль стены, комод под окном, умывальник рядом с дверью. На полу коврик пушистый. Попытка выглянуть в окно успехом не увенчалась — темень была, как в подвале, только капли дождя стучали снаружи, подсказывая, что окно ведет все-таки на улицу.

Разложив на кровати вещи, выданные мне для переодевания, я стянула мокрую куртку, рубашку и джинсы. Подумав, добавила к мокрой куче на полу и белье. Тяжело вздохнула. Ну да, все правильно, получите-распишитесь. Мягкие кожаные брюки и свободного покроя туника оказались впору, а жилет из плотной ткани — в тему, учитывая, что рубашка почти просвечивалась. Кое-как застегнув замочки-ремешки на одежде, еще раз прошлась по комнате. Мокрые волосы неприятно холодили шею, а в комнате хоть и было тепло, но все же не жарко. Резко выдохнув, я взялась за ручку двери. Добро пожаловать в новую жизнь, Николетта!

Пока я переодевалась, хозяин развил бурную деятельность на ниве приготовления позднего ужина. К камину переместилась пара кресел, стоявших вдоль стен. Стульями их назвать язык не поворачивался. На небольшом столике разместились тарелки с мясной нарезкой, каким-то горячим гарниром и бутылка с парой пузатых бокалов.

— Ну вот, теперь я вижу, что ты готова внимать, — одобрил мой выход мой новый знакомый.

Назвавшийся князем-колдуном, занял правое кресло, вытянул ноги в сапогах размера "сорок последний" к огню, и широким жестом пригласил меня занять второе кресло. Я честно постаралась не утонуть в стуле, рассчитанном явно на хозяина дома. Он поднял бокал:

— Предлагаю выпить за знакомство!

— Я Николетта, — пискнула я осипшим горлом, подозревая, что ему известен этот факт. — Или просто — Ника.

— Ну вот и пей, Ника, чтобы не простудиться! — в бороде снова мелькнули клыки, а желтые глаза насмешливо прищурились. — И ешь. А я тем временем расскажу тебе что да как. Затем ты выспишься и двинешься в свой нелегкий путь.

Я осушила бокал. Горячительный напиток, очевидно, настойка на каких-то травах, ухнул в желудок, чуть не выбив слезу. Зато сразу унялось саднившее горло, тепло добралось до кончиков замерзших пальцев на ногах и проснулся голод. С аппетитом наворачивая гарнир, не забывая про мясо, я протянула бокал и выжидательно уставилась на Василия. Он понятливо снова наполнил его и заговорил:

— Думаю, стоит начать с того, что ты уже находишься не совсем в своем мире. Поэтому продолжить путешествие на привычной тебе повозке ты не сможешь... — он развел руками, наблюдая мое переставшее жевать от удивления лицо. — Ну, а ты как думала? Наш мир тесно переплетен с твоим, настолько сильно, что мы можем переходить туда и возвращаться обратно по своему желанию, но некоторые законы технических миров противоречат магическим, так что извини.

Как я думала озвучивать не стоило, ибо на ум приходила только ненормативная лексика.

— Далее, на тебя охотится Ловец. Кемстер Джехен. Он принадлежит к древнему роду полулюдей, связанных с Океаном. С начала времен, они специализируются на казни отступников...

Надо отдать Василию должное, по спине он постучал мне очень аккуратно. Потому что

я хоть и подавилась от последнего заявления, его лапа могла выбить из меня что-нибудь позначительней застрявшей в горле крошки.

— Твоя цель — найти ожерелье Эллары и вернуть его в Океан. Для этого тебе нужно успеть добраться до Праматери раньше, чем Ловец доберется до тебя. Ты умеешь ездить верхом?

— Василий, я и на права-то сдала с третьего раза, — хмыкнула я, отдышавшись и сделав глоток его ядерной настойки. — Какой уж там верхом! Я лошадь только на картинке видела!

— Беда-а-а-а... — разочаровано вздохнул он и задумался.

Я тоже задумалась, ибо даже не представляла себе ни куда идти, ни как это делать пешком.

— Тогда тебе нужен особый конь, каких выращивают эльфы, — пробормотал он, отправляя в рот кусочек мяса. — Но до эльфийских рощ тоже путь неблизкий.

Он прищелкнул пальцами и перед нами прямо в воздухе соткалась карта. Я нашла на ней Древнюю Пущу, прикинула как далеко до ближайшего Океана и присвистнула. По всему выходило изрядно далековато. Видимо, моего нового знакомого беспокоил этот же факт. По карте то и дело пробегали пунктирные строчки, повинувшись размышлениям колдуна, пытающегося проложить мой потенциальный маршрут на магическом навигаторе.

Я решила положиться на этого странного персонажа. А что мне еще оставалось? Наевшись, я откинулась на спинку кресла и, согретая теплом огня, настойкой и едой, снова начала задремывать. Организм не обманешь — ночь есть ночь.

Не знаю сколько прошло времени, но меня разбудило осторожное потряхивание за плечо. Увидев на нем огромную когтистую лапу, я чуть не заорала, но вовремя пришла в себя.

— Иди в кровать, — шепнула клыкастая борода и я послушно прошлепала босыми пятками до двери комнатки, где оставила валяться мокрую одежду. Вяло подумала об этом, но усталость пересилила, и я рухнула на кровать не раздеваясь.

Мне снилось море...

Ловец

Парень широко, но не особенно клыкасто улыбнулся, поняв, что его раскусили. Развел руками и кивнул.

— Когда Великая Праматерь дала своим дочерям право выбора, она создала и нас, Ловцов. Мы должны были следить за исполнением Запретов, но так как дочери расселились по всей суше, нас наделили способностью чувствовать кровь отступницы на расстоянии. Да, как запах. Еще раз рот откроешь, я тебе кляп засуну. Мужчины моего рода выслеживали их во всех девяти мирах, свободно минуя границы, так как Океан вездесущ, и уничтожали, возвращая в родную стихию, — я задумался, как описать то, что просто знаешь, независимо от наличия доказательств, и Алекс не замедлил воспользоваться заминкой.

— Топили что ли?

Я мысленно воззвал к Великой Праматери. Потом к Океану. Еще раз выругался. Что из этого помогло — не знаю, но последовательность, на всякий случай, запомнил.

— Нет, мой маленький самоубийца, — ласково ответил я. — Праматерь перед заданием пробуждает в нас внутреннюю силу. Когда лично, когда через посредников. Ее можно сравнить с вашей магией мысли, когда достаточно молчаливого приказа просто не быть.

Вампир, наконец, заткнулся. Правда, и побледнел до синевы. Как бы правда не помер от

страха. Я покосился на Алекса. Знать, что сейчас моя сила спит ему вовсе необязательно.

— То есть ты сейчас чувствуешь Нику? Она у тетки-бабки своей? — нервно прокляцал зубами вампир.

— Нет, — я мотнул головой. — По моим ощущениям, ее след рассеивается начиная примерно от бабушкиного дома. Хотя туда она добралась без всяких проблем и приключений. Кстати, ты нашел что-нибудь в своем интернете про нее?

— А бабуля-то не проста, — задумчиво протянул вернувшийся к генеалогическим исследованиям Алекс. — Гертруда Долгополова, в девичестве Овеленси. Очень нашими пахивает.

Я усмехнулся, решив показать вампиру пример и послушать молча. Вмешаться я всегда успею.

— Откуда ж ты взялась в нашем городе, Гертруда? — бормотал мой спутник, ловко перебирая пальцами по дисплею. — Хм-хм... Сюга приехала... И что ж ты тут забыла?

— Читай все подряд вслух, — бросил я, выезжая на трассу и прибавляя скорость.

За следующие полчаса Алекс дотошно, как и положено порядочному вампиру, зачитал мне несколько текстов, в которых Николетта пространно философствовала на тему нелегкой жизни современной женщины. Оказывается, ее заставляют выходить замуж, а ей нравится жить одной. В пример она как раз приводит свою тетку, которая, дескать, уже тридцать лет живет одна, при этом не испытывая никакого дискомфорта.

Странно. Во всех известных мне мирах нормальные женщины хотели замуж. Да, чаще всего за каких-нибудь царевичей-королевичей, на крайний случай, за князей или графов. Но чтоб совсем не хотеть? Я украдкой покачал головой.

Дальше девушка вещала о том, как она успешна на ниве юридических махинаций. Тут я усмехнулся в открытую, но из дальнейшего текста стало понятно, что она действительно разбиралась в том, о чем писала. Интересно, это ее Гертруда надоумила пойти учиться? Или они тут все такие.

— Дальше тут всякие клипы... О! А задница, оказывается, у нее ничего... Как это я не замечал? А вот видео с деревни, помогает бабке огород копать. Смотреть будешь?

Я сначала решил, что ослышался. Потом — что чего-то не понял. Следующая мысль подвела закономерный итог под обеими предыдущими. Он надо мной продолжает издеваться.

Съехав на обочину, развернулся к нему всем корпусом.

— Показывай, — мой тяжелый, как предгрозовое небо, взгляд действовал на всех одинаково.

За исключением, видимо, энергетических вампиров. Или этого конкретного, самого наглого, представителя своего Клана. Он спокойно развернул ко мне свой телефон.

На экране симпатичная девица с заплетенными в две косы платиновыми волосами танцевала вокруг лопаты в настолько коротких штанах, что я бы покраснел, если бы знал, как это делается. Широкая рубашка с длинным рукавом никак не компенсировала... гм... открытые ноги.

Кое-как справившись с незнакомым до этого мне чувством, я попытался закрыть видео, но следующее поразило меня еще больше. Не было сомнений, что это и есть Николетта — слишком узнаваемые черты марен, хоть и от отца ей что-то досталось. Но, видимо, так немного, что сразу и не скажешь...

Длинное серебристое платье до пола, платиновые волосы, убранные в высокую

прическу, тонкие цепочки в ушах, на шею и запястьях. Она держит в тонких пальцах стеклянный бокал и машет рукой тому, кто находится... на его месте. Темные дни!

— Понятно, — хрипло выдавил я, протягивая Алексу телефон.

Я честно постарался сделать это спокойно и, развернувшись за руль, уставился в лобовое стекло. Вдох. Выдох. Это всего лишь движущиеся картинки. Почти магия. Замена магии для тех, кто обделен этой могущественной силой.

Юная марена, а Николетта, безусловно, была мареной, завораживала. Это нормально. Это их сущность, данная Великой Праматерью в начале времен своим дочерям. Но собственная реакция меня озадачила — пересохшее горло и какая-то тоскливая тяжесть в груди — совсем не те ощущения, которые испытывает охотник во время погони.

— Эй, Кемстер, — спустя неизвестно сколько времени, нерешительно позвал меня вампир. — Ты в порядке? Что-то ты бледнее меня.

Помолчав еще пару минут он добавил:

— Может, тебе таблеточку какую-нибудь поискать в аптечке? Готлиб уже давно жрет человеческие снадобья, говорит, помогают... Это мир, похоже, на тебя так действует.

— Похоже, — согласился я.

Хорошее оправдание. Надо запомнить. Только вот насколько оно правдиво в действительности?

Усилием воли я заставил себя повернуть ключ в замке зажигания, но Алекс снова остановил меня.

— Так не пойдет. Кемстер, ты сейчас в таком состоянии, что угробишь нас раньше, чем мы до этих Галок доберемся. Я тебе клянусь Первым осиновым колом, что умею водить машину! В моей коллекции самое первое удостоверение, что я умею управлять автомобилем, датировано тысяча восемьсот девяносто третьим годом!

— Мне это ни о чем не говорит, — криво улыбнулся я.

— О Великие Предки! — взвыл вампир, выпрыгивая из машины и выдавая куда более заковыристые ругательства.

Судя по звуку, он измерил глубину придорожной лужи и она ему не понравилась. Тем не менее, Алекс, решительно хлопая грязью, обошел машину и распахнул водительскую дверь.

— Давай вали на пассажирское! У меня три прекрасные любовницы, отличный счет в банке и самые радужные перспективы на ближайшие двести-триста лет, — в голосе малахольного на вид парня прорезались властные командные интонации. — И меньше всего я хочу, чтобы какой-то ублюдок, будь он хоть трижды и три раза Ловец Душ, угробил меня на самом интересном месте моей жизни в банальной автомобильной аварии!

Я даже зауважал вампиреныша. Это редко посещавшее меня чувство минуты три точно длилось. По здравом размышлении, я решил дать себе отдых. Чувствовалось, что во время перехода задействована была не только магия, но и немного отщипнуло от души. Поэтому и состояние такое... излишне восприимчивое.

Молча одарив еще одним хмурым взглядом разбушевавшегося спутника, я молча перелез на соседнее сидение и тут же принялся подгонять его под себя.

— Пристегнись, — бросил Алекс, действительно очень профессионально трогаясь с места и возвращаясь на трассу.

Несмотря на то, что никаких видимых препятствий мы не встретили, в Верхние (или как

их там) Галки мы въехали в сумерках. На приборной панели четко высвечивалась цифра четыреста сорок восемь.

— Ты сбрасывал показания одометра? — вампир тоже, кажется, заподозрил что-то неладное.

Сквозь приоткрытые окна в салон проникал свежий весенний ветер с полным набором ароматов любой деревни любого мира. Запах навоза мешался с запахом еще холодной весенней земли, горящего в немногих песках угля и чего-то еще, трудноопределимого, но такого знакомого каждому.

— Понятия не имею о чем ты, но посмотри на это, — я хмуро ткнул пальцем в картинку навигатора.

В конце довольно широкая улица раздваивалась и красная полоса на дисплее предлагала повернуть направо, но внутреннее чутье вело четко налево.

Алекс, выслушав меня, выругался и вопросительно приподнял бровь:

— Что-то мне подсказывает, что ошибиться нам никак нельзя...

Николетта

Разбудил меня солнечный луч, расчертивший комнату на две части аккуратно по мне. Я потянулась, не открывая глаз, и замерла на вдохе, вспомнив все, что произошло вчера. Точно произошло? Не приснилось? Приоткрыла один глаз. Правда произошло, хоть при свете дня верилось в это с трудом.

Решительно выдохнув, я решилась на открытие второго глаза. Открытие века не прошло незамеченным — луч света скользнул по лицу, заставляя обратно зажмуриться. Видимо, на улице было ветрено и ветви деревьев, вплотную подступавших к дому, просеивали весеннее солнце.

Еще раз осмотрев свое временное убежище, ничего принципиально нового я не обнаружила. Кроме вытертого ковра, больше похожего на гобелен, на стене над кроватью. Приглядевшись, я поняла, что когда-то на нем было изображено море. Но сейчас и море и небо над ним приобрели одинаковый серовато-коричневый оттенок, поэтому догадалась я по "барашкам" пены на гребнях волн.

А вот мокрая куча за ночь успела куда-то мигрировать. Вместо нее обнаружилось лоскутное одеяло, которым меня, видимо, заботливо укрыли. Не знаю, чем меня не устроил обмен, но от него я предпочла избавиться.

Умывальником я пользоваться, конечно, умела, а ледяная вода отлично взбодрила, поэтому из тусклого старого зеркала над ним на меня бодро взглянула светловолосая молодая женщина с ярко-аквамариновыми глазами в обрамлении пушистых темных ресниц. Не знаю, на чем уж там настаивает сказочный князь-колдун Василий, но у меня не только не болела голова, но и настроение с утра было не в пример вчерашнему. Кстати, а он правда такой... гм... или мне вчера все привидилось под впечатлением или от усталости?

— Бояться глупо, Ника, — назидательно сообщила я своему отражению в зеркале.

— А теперь уже и бессмысленно, — фыркнуло... зеркало? Или мое отражение в нем?

Я предприняла несколько попыток выдать какую-либо членораздельную (и при этом печатную) лингвистическую конструкцию, но на практике получилось только открывать и закрывать рот. Несколько попыток я предприняла не столько потому, что надеялась на то, что голосовые связки уж в этот раз обязательно сработают, сколько для того, чтобы убедиться, что скептическое выражение лица, отражающегося в зеркале мне не показалось.

В конце концов, убедившись в том, что если мне что-то и кажется, то начинать стоит явно не с отражения в зеркале. Глубоко дыша, я выглянула в окно. О вчерашней непогоде напоминали только капли воды на листьях диких яблонь, стеной окруживших дом. Стоп! Листья? Отлично. Здесь уже листья. И солнце. При каких обстоятельствах это возможно?

Ну, во-первых, если я сошла с ума и все это — мой личный персональный бред. Такое вполне возможно. Хотя бы потому, что если с родословной отца я более-менее была знакома не понаслышке (и шизофрения не входила в список их недостатков, что бы я там о них не думала), то со стороны матери у меня была только Гутя и ее рассказы. Особенно, вчерашний.

С другой стороны, я же как-то свернула на четырнадцатом километре. Значит, можно рассмотреть вариант "во-вторых". Где бы я там ни свернула в темноте с трассы, нашедший меня замерзающую в машине персонаж, настаивал исключительно на грибах. Причем, псилобициновых. Потому что такие качественные и логичные глюки объяснить как-то по-

другому было сложно.

Но можно. Это было мое "в-третьих". Все, что говорила Гутя — было правдой и теперь я обозревала свою новую реальность при свете дня. В том числе и одежду.

Итого, у меня три варианта. Что ж, это лучше чем один, и уж подавно — чем никаких. Интересно, а отражение может только язвить или на вопрос ответить сможет?

Осторожно приблизившись к умывальнику и аккуратно заглянув в зеркало, я наткнулась на очень скептический взгляд и ехидную улыбочку. Понятно. Я резко выдохнула:

— Язвить будешь? Или поможешь хоть немного? — обратилась я к отражению.

— Понятия не имею, — ухмыльнулось оно. — Я ж твое отражение.

— Супер, тогда скажи мне, что все это за ерунда и как мне выгребать из этих приключений, — не особенно надеясь получить подробную инструкцию, скомандовала я. Попытка — не пытка, в конце концов.

Глаза в зеркале прищурились еще насмешливее:

— Может, за тебя еще и ожерелье найти и отнести Праматери?

— Было бы неплохо, — буркнула я. — Но если серьезно, у меня просто нереальное количество вопросов, а с ответами — совсем никак.

— Не вздыхай так тяжело, далеко не отдадим, — на сей раз ободряюще усмехнулось зеркало. — На что-то я смогу ответить, на что-то — Василий. Но идти тебе пока придется пешком и одной. Картой хоть пользоваться умеешь? А то слышала я про коня! Вообще умора!

— Да вообще, — саркастично подтвердила я. — Умереть от смеха можно! Да и боюсь я в лесу одна ходить, мне баба Гутя все детство говорила, что там ведьмы живут.

Отражение расхохоталось, как будто я удачно пошутила. Я тоже хмыкнула. Впрочем, пока я и сама не понимала, где шутила, а где — была серьезна.

— Я с тебя не могу, — пытаюсь успокоиться, простонало отражение.

Вообще, очень странно наблюдать себя со стороны, хотя и познавательно — я, оказывается, даже когда вот так вот всхлипываю от смеха, очень даже ничего. Поймав мой вопросительный взгляд, зеркало все-таки выдало свой повод для веселья:

— А ты-то кто? И Гутя эта твоя?.. Ведьмы и есть!

— То есть ты хочешь убедить сейчас взрослую тридцатилетнюю тетю в существовании магии? — уточнила я на всякий случай. — Потому что даже то, что я сейчас разговариваю с тобой, прекрасно вписывается в клиническую картину шизофрении!

— Летта, поверь старому зеркалу, повидавшему на своем веку не одну тысячу лиц, — наконец внятно проговорило мое отражение, пытаюсь отдышаться. — Тридцать для ведьмы — это едва ли совершеннолетие. Тем более, что способности у тебя только-только открылись. Как у детей прорезается первый молочный резец или у котят открываются глазки, у тебя сейчас только-только просыпается чувствительность к магии этого мира. Гертруда правильно сделала, что рассказала тебе о твоём происхождении, но главное она от тебя все-таки утаила. У нее были на это свои причины, да и на старика она очень рассчитывала, а он...

Я слушала, не заметив, как слегка даже рот приоткрыла. То есть вчерашние откровения — это не все? Но спросила почему-то другое:

— Почему ты называешь меня Летта? Я помню, что ба запрещала своим подружкам называть меня так в детстве... — какая-то догадка мелькнула на краю сознания.

— Потому что дочь Океана не могут звать человеческим именем.

Ярко-аквамариновые глаза смотрели на меня так снисходительно, что не принять только что озвученный факт — означало расписаться в собственной беспросветной тупости. Я нервно прошлась по комнате. Если допустить (гипотетически!), что Гутины подружки действительно были ведьмами и называли маленькую Николетту, Леттой назло Гертруде, получается... они знали, кто я такая?

В памяти смутно всплывали испещренные морщинами лица с крючковатыми носами и насмешливыми яркими глазами. Слишком яркими для таких древностей, какими были тетя Лилит и тетя Кали! Вот же ж! Я с досадой сжала кулаки. Надо было спросить у Гути, где сейчас эти две старые шалашовки — что-то последние несколько лет их было не видно, да и тетка не радовала меня новыми похождениями старух. Я даже не знала, были ли они сестрами, подругами или дальними родственницами. Откровенно признаться, я вообще не представляла, где они живут. Кстати...

Ловец

— До твоего последнего заявления я не был уверен, что у тебя так уж в порядке с инстинктом самосохранения, — невольно фыркнул я.

— Убедился? — насмешливо приподнял бровь вампир.

— Вполне. Ты прав, ошибиться нельзя, — я задумчиво побарабанил пальцами по колену, бесцельно скользя взглядом по окружающему пейзажу. — Но дочь Океана будет защищаться. Если я не ошибся, а это крайне маловероятно, Гертруда может провернуть такую штуку. Даже без ожерелья, она очень сильна.

— Ритуалы на крови? — понимающе кивнул Алекс, разом посерьезнев.

— Они, — рассеянно согласился я, вылавливая мысль, мелькнувшую на краю сознания.

— Как проверим? — в полумраке хищно блеснули белоснежные зубы.

— Ты говорил, что в твоём телефоне все есть, — я наконец, поймал ускользающую идею. — А навигатор?

— Точно, — вампир полез сверять. Я занялся тем же.

Спустя примерно четверть часа, мимо нашей машины нетвердой походкой прошаркал местный выпивоха. По крайней мере разило от него не розовыми кустами.

— Эй, мужик, — дружелюбно окликнул его я, выходя из машины. — А не знаешь, где Гертруда Долгополова живет?

— Гутя-то? А вы кто этой ведьме старой буите? — любопытно прошамкал мужик, почесывая небритую щеку.

— Да внучка ее, Ника, просила помочь, — смущенно улыбнулся вампир, перегнувшись через пассажирское сиденье и высовываясь из окна. — С забором.

Я недоуменно покосился на Алекса, но он только поджал тонкие губы. Мол, ничего умнее не придумал, извини.

— А вы што, полюбовники будете? — заинтересовался нашими переглядываниями мужик, присматриваясь к лощеному вампиру.

— Полюбовники, дядя, — машинально согласился я, даже не вдумываясь в вопрос.

— Николетты, — бросая на меня укоризненные взгляды, уточнил Алекс.

— А-а... — понимающе хихикая протянул мужик. — Ну, тады, тоть, ладно. Направо вам, молодчики... только вы што-то поздно вато приехали... небось, спит уже, Гутя-то...

— Ну ты даешь! — хохотнул Алекс, заводя машину. — Может, ты и правда... того?

Тогда ты меня плохо слушал, когда я свои предпочтения озвучивал.

— Отвали, придурок, — буркнул я, понимая, что задумчивое прислушивание к внутренним ощущениям не оправдание подобным проколам.

Но и без силы я ни разу на охоте не оказывался. Получается, Старшая дочь умудрилась провести ритуал, сбивающий со следа Ловца? Ей же... кстати, а сколько лет? Она же! Вот темные дни!

— Прибавь скорость, — прошипел я сквозь зубы.

— Издеваешься? — хмыкнул вампир. — Тут одно название, что дорога! Всю подвеску оставим.

— Она провела ритуал на крови ценой своей жизни, — быстро проговорил я, вглядываясь в сгущающуюся темноту. — Пока жива, я чувствую, но мы запросто можем не успеть.

Алекс посерьезнел и притопил газ. Меня выдавило в сиденье, а, спустя какие-то минуты, резко бросило вперед. Хорошо, что пристегнулся!

— Приехали, — бросил он, на ходу отстегивая ремень и выпрыгивая из машины.

Что он там собирался делать без меня, понятия не имею, но я поспешил последовать его примеру. Краем сознания отметил, что с забором у старухи и правда беда. Впрочем, так оказалось даже удобнее его перемахнуть.

На широкой веранде стояло кресло с небрежно брошенным пушистым пледом. В окнах — ни огонька. Дверь... вампир аккуратно повернул ручку, чутко прислушиваясь к тревожной тишине, царившей в большом доме

Когда-то он был добротным, заботливо построенным для любимой женщины, но сейчас каждый наш шаг тонул в липкой тишине запустения. Только сухих листьев на полу и паутины по углам не хватает!

Наконец, запах тлена стал ощутим обычным нюхом и мы, не сговариваясь, бросились в ту сторону. Впрочем, по давней привычке, оба — совершенно бесшумно.

— Ты все-таки меня нашел, — надтреснутый насмешливый голос раздался из-за высокой спинки кресла, развернутого к прогоревшему камину.

Вампир вопросительно посмотрел на меня, но я только слегка качнул головой. Алекс приотстал, но его движения стали еще более осторожными. Он практически слился с окружающей темнотой.

Я напротив, уже не скрываясь, прошел к камину и обойдя столик устроился во втором, менее презентабельном кресле. Я был готов, к тому, что увидел, но сердце все равно дало сбой. Я поморщился — вампир в своем нынешнем состоянии наверняка это услышал или почувствовал.

— Здравствуй, Старшая Дочь, — растянул губы в улыбке я, внимательно ее рассматривая.

Успели мы, как нельзя вовремя. Жизни в ней оставало всего ничего.

Старуха рассмеялась кашляющим смехом.

— Помнишь меня, значит. Видимо, хорошо тебя Василий проучил.

— Неплохо, — сдержанно кивнул я. — Знаешь, зачем я пришел, получается.

— Я ждала тебя, Ловец, — хмыкнула бабка, неожиданно повернув голову и ловя мой взгляд.

Великая Праматерь, еще один прокол! Не успел отвести или хотя бы прикрыть глаза, и вот она уже смотрит в самую сущность, прожигая аквамаринным светом всю тьму,

скопившуюся в моей душе за века. И ведь не деться из этих тисков никуда... Проклятая ведьма! Да и сам хорош, нечего сказать.

— Ох, ты ж, как интересно, — задумчиво прохрипела она, неожиданно отпуская. — Кемстер Джехен, чем же ты так насолил Океану?

Отпираться было глупо, она поняла, что Силы во мне нет. А значит, в этом мире я практически обычный человек, с обычными человеческими слабостями. Мысленно я застонал, понимая, что если она сейчас озвучит свои открытия, с вампиром мне не совладать. Только ценой жизненной силы, но тогда я никогда не догоню юную марену. Надо срочно переходить в другой, но вот след...

— Не знаю, — хмуро бросил я. — Как и то, что именно это значит.

Гертруда насмешливо покивала, глядя в потухший очаг. Наверняка она чувствовала и вампира, слившегося с тенями около одного из окон комнаты. Впрочем, его чувствовал даже я, а у нее перед уходом, да еще и после ритуала на крови, восприятие реальности должно быть обострено до предела.

— Зато я знаю, — как-то грустно усмехнулась старуха. — Непостижимы планы Океана на своих детей... но кто я такая, чтобы спорить с ними? Никогда не спорила, была послушной дочерью. Достоинно приняла печальные последствия своего выбора, что ж... Один раз отступила с дороги. Но и тут, выходит, все сделала правильно? Зря только тряслась всю жизнь...

Ее бормотание себе под нос становилось все неразборчивее и в какой-то момент я подумал, что бабка отходит к Праматери. Но тут же перед внутренним зрением откуда-то из-за моей спины, где по-прежнему неподвижно стоял вампир, к креслу марены протянулись серебристые нити.

— Деверель, связанный обещанием? — кажется, она слегка взбодрилась, и я заподозрил, что Алекс мог оказаться еще более полезным спутником, чем я считал до настоящего момента. — А ты, Джехен, гораздо умнее, чем я думала...

Был бы умнее, не вляпался бы в это болото, подумалось мне, но разубеждать Старшую дочь не стал. В конце концов, хватит уже сделанных глупостей.

— Ты по-хорошему расскажешь мне, куда направилась твоя внучка или мне придется применить... другие способы? — перебил ее я, понимая, что старуха просто тянет время.

Она криво усмехнулась. Мы оба прекрасно понимали, что несмотря на отсутствие Силы, в моем арсенале есть методы, позволяющие вырвать у нее это признание и сделать ее последние часы крайне неприятными. Даже с учетом того, что их мир давно изменился и убивать, просто потому что человек тебе не нравится, здесь не принято.

— Я совсем скоро уйду, Ловец, — начала она. — И отчасти поэтому вижу гораздо больше тебя. Жизнь, которую я отдала, чтобы запутать след, всего лишь даст моей Нике время привыкнуть к новому миру. И сделать выбор осознанно. Но не более. Потому что есть кое-что еще... И я предлагаю тебе сделку.

Я заинтересованно приподнял брови. Не хочет ли она сказать, что марену я так или иначе настигну? Продолжая костерить про себя болтливую старуху на всех языках, которые знал, я лихорадочно перебирал варианты. Сделку она предлагает! Ловушка? Чутье молчало, но это могло быть связано и с отсутствием Силы. Интересно, а вампир молчит потому что марена не врет или просто из вредности?

— Какую? — наконец, решил я.

Гертруда самодовольно ухмыльнулась. Коварство дочерей Океана не просто так вошло в

легенды — они даже говоря правду, умудрялись так ее вывернуть, что долго будешь сидеть отделять стекло от песка.

— Я, конечно, не скажу тебе, куда направилась Николетта, но меня некому похоронить по всем правилам...

Дорогой мой читатель! □

Спасибо, что ты со мной в этой новой истории □ □ *Пожалуйста, не забывай про* ♥ □ *, комментарии, подписку, добавление в библиотеки и вкусняшки для автора!* □

Всем обнимашек □

Николетта

— Послушай, — я замялась. — Не знаю, как к тебе обращаться, но... может, ты знаешь, где искать подружек Гертруды? Что-то мне подсказывает, что их шикарные дома, похожие на замки с садами и фонтанами, находятся совсем не в моем мире...

Я задумчиво побарабанила пальцами по умывальнику.

— Хвала тебе, Великая Праматерь! — закатив глаза, с пафосом воскликнуло мое собственное отражение. — Она оказалась не так глупа и упряма, как выглядела с самого начала! — и вернувшись взглядом ко мне, уже спокойно продолжило: — ты угадала, Летта, но тут я тебе не помощница. Чего не знаю — того не знаю. Но, может, Василий подскажет, он с ними со всеми по молодости терся, небось, помнит, в чьи окна лазил!

Я невольно усмехнулась — какая, оказывается, у стариков интересная личная жизнь была! Моя-то и рядом не стояла — ухаживания с букетами-конфетами, ужины, перетекающие в завтраки, походы-поездки-полеты... И ни одного залезающего в окно мужика!

— Но я тебя не призывала! Я даже не знаю, как это получилось, и обиднее всего, что именно поэтому не смогу повторить!

— Тебе нужна была помощь, и ты искала ответы на свои вопросы, — пожала плечами Ника. — Я не могла не откликнуться. А насчет того, что повторить — не смей, просто подумай обо мне и — все! Призвать поддержку родовой магии можно, по сути, в любую отражающую поверхность.

Я хмыкнула. Тоже мне, виртуальный помощник из зеркала! Но, надо признаться, удобно. Как она там назвала мой народ? Ведь и Гутя что-то такое говорила, и даже по моему, этот... князь-колдун?.. Марены, точно!

— погоди, ты сказала, что ба рассказала мне далеко не все.

— Думаю, старуха просто не разглядела, что в тебе проснулась Сила. Списала на то, что Ловца послали просто наугад. А он-то твою силу учует, едва пересечет границу мира, — задумчиво протянуло отражение. — Уберечь пыталась, а получилось — что получилось. Все у вас, марен, не как у людей. Замуж — только за магов, да с потерей бессмертия. Дети — исключительно девочки.

— погоди, — нахмурилась я. — Что-то не складывается. Какое ж это бессмертие, если замуж можно выйти только расставшись с ним? А дети?

— Дети, Летта, появляются не от свадьбы, — захихикало зеркало. — Но выходить надолго на сушу могут только Старшие дочери. Впрочем, рано или поздно, многие из них предпочитают короткую человеческую жизнь с любимым — бесконечной пустоте холодного Океана.

— А... у моей матери был выбор?

Почему-то со вчерашнего вечера мне начало казаться, что Эллара, мать, которой я не знала, стала заложницей обстоятельств.

— Он у каждой из них есть, — кивнуло отражение, устало прикрыв глаза. — Надо только смириться с тем, что впереди у тебя не тысячи лет, а жалкая сотня. А то и той нет. Эллара не смогла.

Я вздохнула. Тоже неоднозначный момент. А вдруг получится что-то разузнать у самой

Праматери, когда я до нее доберусь?

— Можешь обращаться ко мне Ника, — широко улыбнулась эта техподдержка родовой магии. — И давай, шевелись, Василий уже обед накрывает, а ты даже не завтракала!

Хозяина дома я нашла в той же комнате с камином, он накрывал огромный дубовый стол, по такому случаю выдвинутый в центр комнаты. Накрывал на троих. Очень интересно.

— О, Никуша! — пробасил он. — Одежка твоя почти высохла, сейчас гостя дождемся, отообедаем, да в путь вас провожу.

Может, он что-то еще говорил, расставляя на столе миски, салатницы, гигантскую сковородку со шкворчащей на ней жаренной с грибами картошкой и красивые фарфоровые тарелки с какими-то хитрыми золотыми вензелями. Но я не могла отвести от него взгляда. Огромный, как гора, заросший шерстью, он мне напомнил доброго оборотня из детской сказки. Тоже, кстати, из тех, что рассказывала мне Гутя перед сном. Правда, в сказке он был красавцем, а в реальности больше подтверждал народную мудрость о том, что на вкус и цвет все фломастеры отличаются. Я сглотнула. Интересное дело, только сейчас, увидев воочию персонажа из своей детской сказки при свете дня, сомнений у меня значительно прибавилось.

Помочь Василию я ничем не могла ввиду громадности что стола, что посуды и, чувствуя себя полной Машенькой из сказки про медведей, стала бродить по комнате. Затянутая паутиной лепнина все еще вызывала восхищение, а покрытый сажей и золой, сто лет нечищенный камин, — безотчетное желание навести здесь порядок. Тьфу-тьфу, Ника, да что с тобой! В последнюю очередь я остановилась перед картиной.

Кроме своих гигантских размеров и общей древности, меня необъяснимо волновала эта история. Интересно, почему же не сложилось у этих двоих?

Глядя в ярко-аквамариновые глаза дамы на портрете, безумно захотелось стать той самой семилеткой, вредная ворчливая тетка которой с наступлением ночи превращалась в загадочную волшебную сказочницу. Только вот мне тридцать и сказку мне теперь рассказывает жизнь. И какой она будет, похоже, зависит уже от меня.

— Гертруда была Старшей в своем поколении дочерью Океана, — неожиданно пробасило над моей головой.

От неожиданности я, конечно, не подпрыгнула, но заметно вздрогнула и даже немножко мяукнула.

— Василий! — пытаясь отдышаться, укоризненно обернулась я, запрокинув голову. — Я не слышала, как вы подкрались!

— Ника, — покровительственно усмехнулся он, демонстрируя клыки и прижмуривая желтые глаза с вертикальными зрачками. — Если бы нечисть двигалась иначе, мы бы не выжили, как вид!

Отлично. Похоже, на правду. Пока я переваривала очередную новую информацию, он снова обратился взглядом к картине, как-то даже мечтательно вздохнув:

— Старшая и самая прекрасная Дочь океана. Ну, это ты и сама видишь, — он задумчиво кивнул на картину. — Мы познакомились случайно... Но этот случай перевернул мою жизнь. Я уже тогда был довольно неплохим колдуном, это обязательное условия для князя в нашем мире. Но я не мог покинуть Пуцу пока не получу титул от своего отца, а она не могла покинуть Океан, не отказавшись от бессмертия. Так и так мой Дар стал моим проклятьем. Мне двести лет, и время не властно надо мной, а она встретила его. Своего мужа, которого

ты даже не помнишь, и сделала свой выбор. Оставила ожерелье, выбрав жизнь смертной. Я остался здесь, в Древней Пуще.

Мне показалось, что по желтым глазам перекатился яркий блик и... дыхание замерло где-то на полдороге.

Я воочую увидела все, о чем рассказывал хозяин дома. Потрясающе красивую женщину, выходящую из пены беснующегося прибоя. Высокого широкоплечего мужчину, ждущего ее у самой кромки векового леса. Разряды невообразимой силы, пробегающие между ними. Вальс в парадной зале какого-то дворца, на ней то самое платье, с портрета, сотканое из океанских волн. Как фильм в голове, только расцвеченный полным спектром чувств и запахов. Страсть и соленый ветер с привкусом отчаяния, любовь и прогретая летним солнцем чаща дремучего леса, ярость последней летней грозы, злость и ненависть хлещут по лицу льдинками рвущегося под ветром полотна метели. Безысходность остывающей под снегом земли. И, в конце пути, смирение и тихая усталая дружба с ароматом по-зимнему серого, но уже однозначно весеннего моря и первоцветов на опушке векового леса...

Сморгнув, обнаружила, что прикипела взглядом к волосатым лапам, сжатых в кулаки до побелевших костяшек. Кулаки размером с мою голову. Я сглотнула и хотела уже спросить, что это вообще было, как он продолжил.

— Теперь ей восемьдесят, и хоть я могу спасти ее от всего, даже от времени, — Василий тяжело вздохнул. — Гертруда сделала свой выбор. Вчера она снова отказала мне, предупредив, что скоро уйдет к Праматери и попросив позаботиться о тебе. Другие услышат ее голос в крике чаек, в шелесте волн, бегущих по песку, в шепоте ветра. Ну, а я запомню ее такой, — он снова впился взглядом в картину. — Старшая дочь Океана и последний князь-колдун Древнего Мира...

— Но вы же еще есть... — я впервые за все время рассказа робко подала голос.

— Нет, — горько усмехнулся мужчина, слегка сутуля широченные, — меня тоже нет. Уже давно нет.

В этот момент в дверь постучали чем-то тяжелым...

Ловец

Вон оно что! Марена очень хочет домой! Вернуться к Праматери и возродиться морским зверем. Или чайкой. Да даже водорослью ей предпочтительней, чем просто сгнить в чуждой ей стихии! Я задумался. В принципе, почти ничто человеческое мне не чуждо, и я ее понимал. Стремление любой ценой вернуться в объятия Океана после десятков лет отсутствия.

— Я хочу... чтобы ты развеял мой прах над Океаном, — с одышкой проговорила она. — А взамен предлагаю вот что...

Старуха с кряхтением поднялась и, шаркая, подошла к каминной полке.

Надавив на один кирпич и отстучав длинным суставчатым пальцем замысловатый ритм по другому, она бестрепетно просунула руку в образовавшуюся дыру.

— Я уже не дотянусь мыслью до родного мира, — пытаюсь отдышаться, пробормотала Гертруда, вернувшись в кресло и тяжело навалившись руками на подлокотники. — Но кое-что еще могу...

На развернутой в мою сторону ладони в неверном свете, падающем из окна, тускло поблескивал стеклянный ключ. Я вопросительно посмотрел на Старшую дочь.

— Ключ от междумирья, — вздохнула она, покачав головой, сетуя на недалекость

современной молодежи. — Сэкономит тебе силы при перемещении.

Взгляд то и дело тускнеющих глаз стал очень ехидным. Если бы у меня оставались сомнения в том, что она поняла мои затруднения, сейчас бы они точно развеялись. Я согласно кивнул, но она сжала пальцы.

— Поклянись, Ловец, на крови, что не причинишь моей Нике зла более, чем то отмерит Океан и Великая Праматерь, — проскрипела старуха с усилием выпрямляясь в кресле. — И ты, сын клана Деверель, пообещай...

Алекс уважительно хмыкнул, приближаясь к креслу. Дочь Океана уже мало, что могла сделать для своей подопечной, но точно знала, что можно сделать. Вампир, косо глянув на меня, проговорил:

— Обещаю тебе, Гертруда, что прослежу за выполнением клятвы Ловца, но останусь в стороне, оставив твою Nicolette ее судьбе.

Бабка кивнула и воззрилась на меня. Пришлось доставать нож, и клясться на крови. Все эти ритуалы суть одинаковы, но гнетущее тоскливое чувство не отпускало. Когда в тишину пустого дома упали последние слова, Старшая дочь раскрыла ладонь.

— Проваливайте на постоянный двор... или как там это нынче зовется?.. Глашка пускает на постой, в общем, — она закашлялась, подавившись воздухом. — Завтра придете с утра, когда все будет кончено. Документы для местных будут на камине.

Когда пальцев коснулось прохладное стекло ключа, внутренним зрением я различил в неизмеримой для обычного глаза высоте над головой знакомый купол этого мира. Слабо, едва-едва, но уже точно смогу найти дверь, не утруждаясь тем, чтобы пробивать стену.

Я молча кивнул и вышел из комнаты. Алекс неслышно последовал за мной.

— Слушай, я не понял, — когда мы уже сели в машину, проговорил он. — Так она показала тебе, куда Ника направилась или нам снова начинать поиски?

— Прежде, чем мы покинем этот мир, нам нужно будет забрать прах Гертруды и передать местным какие-то документы, — я побарабанил пальцами по рулю.

Понятно, что ни к какой Глашке мы не поедem, заночуем в машине, но с чего бы старуха так расщедрилась? То отдает последние крохи жизни, чтобы меня запутать, а то вручает ключ. Странно это все. Конечно, ключ — не путеводный клубок, но зачем бы ей облегчать мне жизнь? Ответ, который напрашивался сам собой, казался мне до ужаса глупым, но другого не было. Старшая дочь увидела какой-то важный узел судьбы, связанный со мной и Nicolette. Понятно, что мы встретимся, но... чтобы что? Она явно поняла, какое задание дала мне Праматерь. Но почему-то вместо того, чтобы издеваться, попыталась помочь.

— Я думал ты в этом понимаешь, — после непродолжительного молчания произнес я, покосившись на вампира. — Ты ж юрист!

— Я ж юрист, — передразнил Алекс, потеряв лицо ладонями. — Вообще-то, в нашей конторе этими делами как раз Ника занималась.

— А ты? — мне почему-то стало любопытно, какие задания мог давать энергетическому вампиру старина Готлиб.

— А я все как-то больше убийствами, — подсвеченная в темноте приборной панелью улыбка вампира выглядела гораздо внушительнее, чем при свете дня, хотя размер клыков у него не изменился.

— Вот и я, — неожиданно для себя хмыкнул я, заводя машину. — Но в этот раз у нас совсем другая задача...

— Не у нас, а у тебя, — уточнил Алекс, завязывая с демонстрацией возможностей и откидываясь на сиденье.

— Да нет, — едко заметил я, вырвав за границы поселка. — Именно, что у нас. Ты связан обещанием с Готлибом, а теперь и с Гертрудой. Так или иначе, кто-то из нас должен добраться до Океана хотя бы для выполнения обязательства перед бабкой.

Решив прокатиться без особенной цели, я выехал на трассу. Сейчас километров двадцать проедем в сторону города и вернемся, я помнил, где мы проезжали ближайший к Галкам разворот.

— У тебя вообще есть план? — смирился со своей участью вампир.

— Нет, — решил признаться я. — Есть предположение, кому она могла доверить свою девчонку, но, во-первых, оно очень сомнительное, а во-вторых, к нему мне точно соваться не стоит. Даже спустя столько лет.

— По шее надает? — беззлобно поддел Алекс.

Я покосился на ухмыляющегося вампира и тоже усмехнулся. Тоже, небось, не каждый раз дамы без проблем падают в его объятия.

— Да ладно тебе, мне тут пару лет назад так навалили, неделю у Готлиба в потайном лазарете отлеживался, — подтвердил он, с мечтательной улыбкой глядя в удивительно густую темноту, плохо разгоняемую даже дальним светом фар.

— А хоть стоило того?

— Еще как! — самодовольно оскалился было он и тут же нахмурился, вглядываясь куда-то в обочину. — Ну-ка, притормози... Да Бессмертные Предки! Не так резко!

— А как?

— Осторожно, — пробормотал Алекс, вглядываясь куда-то назад. — Потому что Предки, может, и бессмертные, а я — весьма условно...

— Что ты там увидел?

— Понятия не имею, но что-то здесь есть такое, чего не должно быть. Пойдем, сам посмотришь.

Я хотел было обругать спутника, но тот уже выпрыгнул из машины, слегка хлопнув дверью и пошел вдоль каменного отбойника. Пришлось вылезти и топтать за беспокойным вампиром, несмотря на то, что, как я смутно помнил, в таких местах останавливать машину запрещалось общими правилами движения. Оставалось надеяться, что этот, не самый популярный среди жителей этого мира, участок дороги в ближайшее время сохранит свою пустынную.

Идти пришлось порядочно — я все-таки гнал с приличной скоростью и, даже резко вжав тормоз, остановился далеко не сразу. Алекс остановился у очередного камня, одному ему понятно чем отличающемся от тех, что справа и слева.

— Смотри, — кивнул он.

— Смотрю, — пожал плечами я.

С каждой секундой мне этот камень нравился все меньше и меньше. Вампир прав, что-то здесь было не так, но вот что?.. Пролетевшая мимо нас машина выхватила из темноты маленькую белую табличку с цифрой четырнадцать, установленную за пределами дороги.

— Может, при свете дня надо смотреть? — предположил вампир, откидывая волосы с лица. — Но хоть убей, я чую здесь какой-то... не знаю... как будто щель в старых рамах.

Он передернул плечами, а я нащупал в кармане кромку стеклянного ключа. Щель, говоришь? Нет, дружок. Похоже, здесь полноценная дверь...

Дорогие мои, спасибо за терпеливое ожидание! ☐☐ Постараюсь больше не делать таких перерывов ☐ ✌ ☐

Всех с Наступающим Новым годом и побольше спокойствия и времени на себя в эти предпраздничные дни! Набирайтесь сил, чтоб зажечь в праздники! ☐☐☐

Всех обняла! До скорой встречи в новой главе☐

Николетта

То, что моя машина никуда больше не поедет, стало понятно сразу же. Закусив губу и медленно выдохнув сквозь зубы, я обошла вокруг почти насквозь проржавевшего остова, опутанного ветвями, кустами и чем-то ползучим, одновременно похожим на плющ и на дикий виноград. Вся отделка салона, сидения, мои вещи, все рассыпалось пылью, стоило только коснуться. Отряхнув ладонь о штаны, я подняла вопросительный взгляд на Василия.

Смириться с существованием князя-колдуна и волшебного мира на повороте у четырнадцатого километра оказалось проще, чем с тем, что машины у меня больше нет.

— Как это могло получиться? — кое-как сформулировала я, холодея от мысли, что я могла выпасть из жизни не на сутки, а на... не знаю, сколько там нужно времени, чтобы вполне не старая машина могла превратиться в это?!

— Выпили они из повозки твоей весь запас сил, — извиняющимся тоном ответил князь-колдун, кивая на местную флору. — Она ж, сила, и в железе есть, и в камне, во всем, что сделано человеческими руками... А они голодные. Давно у нас гостей не было из внешнего мира.

Я снова попыталась дышать глубоко и размеренно. Значит, время тут не причем. Уже неплохо. Вчера Василий сказал, что мне нужно добраться до эльфийских рощ, чтобы раздобыть транспорт. Но как это будет выглядеть до сегодняшнего... гм... будем называть вещи своими именами, обеда, оставалось для меня загадкой. После него — резко превратилось в бред.

Потому что лучшее (и единственное) предложение по доставке не умеющей ездить верхом марены-полукровки поступило от очень странного типа на сером волке. К счастью, он не считал себя ни Иваном, ни царевичем.

— Габриэль Мериваль, местный ведьмак, — отрекомендовался он, войдя в дом и кидая весьма выразительные взгляды на хозяина.

Василий пояснил, что Габриэль — ведьмак не в смысле охотника на нежить, а, скорее, ведьма мужского пола. Более того, семидесятилетний наследничек местной бабы-яги, выглядящий лет на сорок, вступил в должность ветеринара Пущи вместо почившей бабки всего несколько лет назад и не успел обозлиться на людей. Правда, это только по словам Василия. Как на мой взгляд, профессиональной деформацией мужик озаботился заранее, потому что смотрел на меня, как на завязатого вредителя. Как я поняла, в его обязанности входило следить за здоровьем магического зверья, его поголовьем, сохранностью и, видимо, изредка выполнять поручения своего князя. На последнем пункте ведьмак беззвучно фыркнул, пользуясь тем, что князь-колдун отвернулся, лучше всяких слов дало понять, что от этого он совсем не в восторге. Впрочем, дело могло быть и в том, что раньше они не отличались подобной оригинальностью.

Выглядел ведьмак колоритно — невысокий, жилистый, с коротко стриженными рыжими с проседью волосами. Обветренное лицо с правильными чертами пересекал тонкий шрам, едва не лишивший глаза своего обладателя. Движения быстрые, экономные и какие-то уж очень пластичные для человека, если я хоть что-нибудь в этом понимала. Одетый в кожаную куртку с серебряными заклепками и такие же кожаные штаны, он больше походил

на какого-то престарелого рокера, чем на трогательного любителя зверушек, но внешность запросто могла оказаться обманчивой.

Ведьмак сгрузил на пол подобие рюкзака и, не дожидаясь особого приглашения, прошел к столу.

На протяжении всего обеда, Габриэль посматривал на меня крайне скептически и обращался только к Василию, хотя в почти бесцветных серых глазах нет-нет, да и проскальзывало любопытство.

— Твое Темнейшество, ты же понимаешь, что у меня полно более важных дел, чем катать по нашему миру какую-то девчонку? — неубедительно возмутился он, после того, как умял тарелку наваристого супа, размером с тазик, под рассказ князя обо мне и моих злоключениях.

— Габриэль, Николетта — дочь Океана, которой требуется наша помощь, — веско поправил тот. — Гертруда обратилась к нам по праву крови о защите своей племянницы и щедро ее оплатила. Мы не можем отказать ей. Летта не умеет ездить верхом и учить ее некогда — Ловец вот-вот вступит под своды Древней Пущи.

— И что теперь? — облизнув ложку, ведьмак с довольным вздохом откинулся на спинку стула.

— Чем дальше она будет от границы миров в тот момент, тем лучше. Ей нужно попасть к эльфам, раздобыть себе там коня и отправиться на поиски ожерелья своей матери. Не может же она сделать это пешком и одна!

— Интересно, почему, — язвительно поинтересовался гость. — Не потому ли, что в этом случае Ловец догонит ее раньше, чем она подойдет к переправе через Алантанол? Даже в том случае, если будет останавливаться полюбоваться каждым деревом?

— Именно, — невозмутимо кивнул Василий.

— Тогда удовлетвори мое любопытство еще по одному вопросу — как она вообще сюда попала?

— На самоходной повозке, принадлежащей ее миру, — стараясь не смотреть на меня, ответил князь.

Теперь его смущение стало абсолютно понятно. Он просто скормил местным цветочкам-лепесточкам мою машинку. Обидно. Весьма. Я укоризненно посмотрела на почти трехметрового человекообразного представителя местной нечисти. Когда все это закончится (а я была настроена оптимистично, несмотря ни на что), на трассе мне придется ловить попутку. А это очень сомнительное занятие, даже для такой не очень молодой девушки, как я.

С другой стороны, приключаться — так по полной программе, понить я всегда успею. А так — у меня есть спутник, обязанный обо мне заботиться, здоровенный мохнатый транспорт, о котором я слышала пока только на словах, и даже высокая цель. Да, искренне считаю таковой сохранение собственной жизни.

Впереди меня ждут эльфы и их волшебные лошади, на которых, по словам Василия, сможет перемещаться даже такая неумеха, как я, поиск ожерелья по принципу "пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что (который князь-колдун почему-то назвал "чутье и невидимая связь") и море. Возможно, даже Океан. Которого я в своем мире и прошлой жизни не то, что ни разу не видела, но и не особенно надеялась увидеть. Только могла мечтать ножки помочить. Оставалось искренне надеяться, что он здесь не Северный

Ледовитый, а то мечта может так и остаться мечтой.

О Гертруде и ее "щедрой плате" я старалась не думать, практически решив, что даже если бабка и сотворила что-то непоправимое, тем более нужно сделать все, чтобы ее жертва не оказалась напрасной.

— Когда выезжаем? — передернув плечами, как бы стряхивая нерешительность, я подняла глаза на мужчин.

— Вот! — неизвестно чему обрадовался Василий. — Теперь я вижу, что передо мной настоящая дочь Океана. Не бойся, Летта! Никакой Джахен тебя не догонит, с моими-то помощниками!

Попытавшись хлопнуть меня по плечу и при этом не вогнать в землю по пояс, князь обернулся к ведьмаку. Тот, в свою очередь, быстренько стер с лица кисло-страдальческое выражение.

В это мгновение в окружающем мире что-то изменилось и следующие слова князя Древней Пуци прозвучали в полнейшей тишине, слегка отскакивая от стволов ближайших исполинов:

— Всему обучишь. Все расскажешь. От всего защитишь, — в желтых звериных глазах перекатился, отразившись, блик солнечного свет. — Передашь ее под опеку Иммераля Нинголора, вернешься и доложишь.

Габриэль с тяжелым вздохом достал короткий походный нож, скинул куртку и закатал рукав рубашки. Но князь-колдун покачал головой, глядя на эти приготовления, и прищелкнул пальцами.

Ближайшие кусты и деревья зашевелились, сплетаясь ветвями, корнями, срастаясь стволами и образовали... царственный трон, достойный владыки Древней Пуци. Василий тяжело опустился на него, и уже оттуда кивнул ведьмаку. Я замерла в немом удивлении, тихонько наблюдая, как Габриэль подошел, преклонив колено и протянул князю руку запястьем вверх.

— Клянусь Древними богами нашего мира и своими предками исполнить твое поручение, Повелитель. Как только дочь Океана окажется под защитой эльфов, я вернусь и буду держать ответ перед тобой!..

Торжественный тон, с которым была произнесена клятва, очень плохо сочетался с независимым видом ведьмака, но, очевидно, Василия это устроило. Он перехватил когтистой волосатой лапой протянутую руку...

Ловец

Ключ в кармане похолодел, а потом заледенел окончательно. А потом... я отчетливо почувствовал, как он тает под теплом пальцев.

— Валим отсюда! — рявкнул я вампиру, собственным примером показывая, как быстро это нужно делать.

— Кемстер, у тебя опять крыша поехала? — он догнал меня уже у самой машины.

Я вытащил из кармана слегка поплывший, но все еще вполне узнаваемый ключ, снова ставший стеклянным. Фух! Кажется, все-таки успели. Можно было, конечно, обвинить в коварстве старуху, но... Объективно же, случайность!

— Ключ от соседнего мира одноразовый, — я многозначительно посмотрел в светящиеся красным глаза. — Понимаешь? Он активируется вблизи двери, и им можно воспользоваться только один раз.

— Эммм... — вампир понимающе покосился на мою ладонь. — Чуть не влипли?

— Похоже, что так, — я задумчиво поджал губы. — Если бы он расстаял окончательно, у нас было только два варианта — застрять здесь или не выполнить клятву, данную старухе.

— Думаешь, она?..

— Вряд ли, — покачал я головой, понимая, что Алекс, в первую очередь, подумал о том же, о чем и я.

— Что ж, — пожал плечами он. — Хотя бы нашли замок от него. Поехали, что ли, кофе на заправке попьем, все равно делать до утра нечего.

Я кивнул и вернулся за руль. Что же это получается? У Старшей дочери был ключ от конкретной двери в наш мир, который мог оказаться у нее только одним-единственным образом — князь-колдун Василий. Видимо, крепко ему запала в душу марена! Или что там у этой нечисти вместо нее... Как бы там ни было, она могла в любой момент попасть к своему старому любовнику. Пожалуй, с его силой можно было бы откупить ее даже у Океана. Но старуха этой возможностью так и не воспользовалась. Почему? Хороший вопрос. Но пока без ответа.

М-да... Какими бы продуманными ни стали машины за тридцать лет для поездок, спать в них, по-прежнему, крайне неудобно. Я отказался от кофе, припарковавшись на площадке для отдыха любителей путешествий, и честно проспал остаток ночи. Без Силы телу нужен был отдых, а интуиция подсказывала, что это была последняя по-настоящему спокойная ночь. Глупо было не воспользоваться.

Первое, что я увидел, открыв глаза, флегматично попивающего кофе вампира. Небо уже посветлело, но солнце только показалось над горизонтом. Самое время вернуться к жилищу старухи и посмотреть, что она там оставила.

— Выспался? — хмыкнул Алекс.

— Кажется, да, — пробормотал я, растирая лицо. Кажется, сейчас мне их пойло, включающее мозги, очень пригодится.

Выйдя из машины и покрутив руками, разминаясь, я направился к магазинчику на заправке. Они тоже изменились, но опять же — внешне, по факту так и оставшись забегаловками, где продавали всякую мелочевку втридорога. Молоденькая торговка с залегшими под глазами синеватыми тенями после бессонной ночи порадовала меня не только кофе, но и объяснением, где у них уборная. Умывшись и приведя себя в порядок, я расплатился пластиковой картой за кофе и вернулся в машину.

— Кем, есть что-то, что мне следует знать о вашем мире? — наконец-то задал вампир самый правильный вопрос.

— Не помню, чтобы разрешал сокращать свое имя, — буркнул я, дую на обжигающе-горячий напиток. — Но вообще, да. Есть. Ты никогда не был там?

— Я и в родном мире ни разу не был, — фыркнул Алекс. — Моя семья перебралась сюда до моего рождения. Отец все обещал, а потом случилась... пара инцидентов с местными красотками, и вот — я уже наказан работой у старого гоблина без права покидать без его разрешения даже город.

Он хохотнул, давая понять, что его сложившаяся ситуация больше развлекает, чем печалит.

— Кажется, ты ничуть не расстроен? — сделав первый глоток, усмехнулся я.

— А чего расстраиваться? За последние сто лет этот мир не слабо подтянулся в плане

техники и технологий, практически приблизившись к магическому, насколько я могу судить по описаниям. Женщины, опять же, отстаивали свои права на свободу в выборе партнера и формата отношений. Теперь не нужно тратить силы и деньги на сохранение репутации любовницы, она сама обо всем позаботится, если захочет. Но в большинстве своем, они продолжают вести обычную жизнь, которой вполне довольны...

Я недоверчиво хмыкнул. Еще тридцать лет назад подобное поведение очень даже осуждалось в этом мире.

— Но, несмотря на это, — продолжал вампир. — В последние годы стало как-то... скучновато, что ли? Даже в работе интересные случаи стали попадаться значительно реже. Видимо, чем больше развиваются технологии, тем примитивнее становятся люди. Поэтому, когда ты попросил Готлиба назначить меня сопровождающим, я подумал о том, что Бессмертные предки услышали и подарили мне интересное приключение, которое взбодрит, вернув вкус к жизни.

Пока он жаловался на свою нелегкую вампирскую долю, я допивал кофе и думал о том, что сегодня предстоит сделать. В первую очередь, конечно, вернуться в дом Гертруды, чтобы забрать пепел. Еще она про какие-то бумаги говорила. Интересно, что в них? Читать, как и говорить, на местном языке я научился еще в прошлый раз, благодаря активной Силе.

Смяв опустевший бумажный стаканчик, я бросил его под ноги и поднял взгляд на вампира:

— Пристегивайся, нам еще к бабке возвращаться...

Он мгновенно выполнил распоряжение, одновременно опустив стекло и метко запулив стаканчик в мусорный бак. Я мысленно хмыкнул. Судя по звуку, с которым бак отреагировал на бросок, вампир был не только точен, но и силен. Учтем. Вообще, эти переходы от насмешливо-развязного компаньона до собранного и даже опасного спутника, меня больше всего в нем и напрягали. И невероятно бесили — просчитать его следующий ход было просто невозможно!

Во-вторых, нужно сегодня пересечь границу миров. Сложно предположить, что нас ждет за этой дверью, но если я не ошибся в своих выводах, выйти мы должны где-то в окрестностях Древней Пущи — вотчины князя-колдуна. А значит, и встречи с ним не избежать. Интересно, сильно изменился старик за эти триста лет?

На въезде в Верхние Галки с нами разминулась белая машина с красной надписью по борту "Медицинская помощь". Что-то мне не понравилось во взгляде водителя, но вампир процедил, не разжимая губ: "Прекрати пялиться, газуй!" Странно опустевшая деревня наводила на мысли, что и здесь старуха подсуетилась, обставив свой уход с наименьшими проблемами для тех, кому придется разгрести все это. Я одобрительно хмыкнул, почувствовав знакомую Силу, окружавшую дом.

Магическая граница проходила как раз вдоль многострадального забора, поэтому пришлось повозиться, протискивая машину во двор. Даже с учетом того, что вампир с тяжелым вздохом выпрыгнул наружу и просто вытащил из земли секцию шпакетника. Из мерзлой осенней земли. И обратно поставил, чтобы не привлекать досужего внимания в том случае, если Гертруда создавала иллюзию по его внутренней стороне. Что ж, это тоже стоит иметь в виду.

Припарковав машину вплотную к крыльцу, я вышел и огляделся. Чувство надежной защиты не покидало, даже когда мы перешагнули порог опустевшего дома. Где-то были открыты окна и ветер свободно гулял в комнатах, шевеля длинные занавеси и слегка

позвякивая хрустальными капельками на потолочных светильниках.

Бумагами, лежащими на камине, Алекс занялся в первую очередь. Быстро проглядев, он оставил себе основную стопку и даже присел за стол в центре комнаты, протянув мне какой-то конверт.

— Кажется, это тебе, — криво усмехнулся он.

Николетта

Бррр... Любопытство меня однажды погубит, это точно! Потому что всегда будут существовать знания, которыми не стоит обогащаться. Например, подтверждение подобных клятв этого мира. Как мне теперь развидеть зрелище здоровенных клыков, впивающихся в широкое жилистое запястье? А раздвоенный язык, слизывающий кровь? То-то и оно.

К некоторому моему удивлению, окончательно отгрызая помощнику руку князь-колдун не стал, удовлетворившись несколькими каплями крови, подтверждающими, как я поняла, соглашение. Выдохнуть наконец-то получилось. Не с первого раза, но все-таки я могла гордиться своей нервной системой.

Тем более, что сам Габриэль, очевидно, ничуть по этому поводу не переживал. Он спокойно откатал рукав рубашки обратно, спрятал нож, поднял и натянул куртку.

— Пойдем, что ли, — негостеприимно буркнул ведьмак, не прощаясь с Василием и даже не дождавшись от него никакой другой реакции или напутствия.

— А... эммм... — я оглянулась, но тот уже исчез.

На том месте, где еще несколько минут назад был трон с восседающим на нем князем, рос огромный раскидистый дуб, накрывающий своей кроной ближайшие деревья. По сравнению с ним, Пуща показалась совсем не величественным дремучим лесом, а юной рощей с тонкими прутиками молодых деревьев. От ощущения настолько древней и необъятной силы у меня защипало в глазах.

— Он будет ждать, когда я исполню клятву, — нехотя пояснил Габриэль, видя, что я не двигаюсь с места. — Сил у него теперь точно хватит.

— Жутковато все это, если честно, — шепотом призналась я, делая первые шаги за своим провожатым.

— Вижу, — хмыкнув, впервые с нашего знакомства, он посмотрел мне прямо в лицо. — У тебя губы фиолетовые и дрожат.

— Странно, правда? — машинально съязвила я, стараясь не сильно отставать от спины, обтянутой кожаной курткой и не обращая внимания на трясущиеся коленки. — Всю жизнь прожить в мире, где магия бывает только в сказках, а на тридцать первом году лицезреть, как мужик превращается в дерево. Причем, на совершенно трезвую голову.

— Привыкай, — равнодушно пожал плечами он. — У тебя выбора нет.

— Выбор есть всегда, — пробухтела я себе под нос, в глубине души признавая его правоту.

Серый волк вырос перед нами в ответ на переливчатый свист ведьмака прямо посреди поляны. Никакой сбруи, седла или чего-то подобного я на нем не заметила, и вопросительно уставилась на спутника. Это что же, получается, можно просто так сесть ему на спину и ехать? А держаться за что, за шерсть? Ему же больно будет!

Я еще раз посмотрела на волка, чья мохнатая, серая с проседью, бошка почти доставала мне до груди. Волк посмотрел в обратную, и в его глазах мне показалась мелькнувшая усмешка. Да-да, зверюга, обхохочешься просто. Усмешка распространилась на зубастую пасть, и я невольно отшатнулась. Клыки, длинной с мою ладонь, и капающая с них слюна! Волк хрипло захихикал и сообщил надтреснутым голосом:

— Первый раз вижу такую трусливую марену! Не бойся, девочка, я рыбе предпочитаю мясо...

От того, чтобы запрыгнуть на руки Габриэлю меня удержала только мелькнувшая мысль, что все это — галлюцинации. Слуховые, зрительные и вообще. И то, что ведьмак меня, скорее всего, ловить не станет.

Тем временем, довольный моей реакцией, волк в той же насмешливой манере уточнил уже у Габриэля:

— Совсем ты, хозяин, рехнулся, на старости лет! Проклятия Роци тебе мало, решил еще и от Океана получить? Коллекция "Собери их всех"?!

От такой отповеди ведьмак болезненно поморщился:

— Заткнись, Фенрир, это задание Его Темнейшества, я клятву дал. Нам надо девчонку только до эльфийских роц довести. Потом она станет проблемой Нинголора.

— Кака-а-ая симпатичная проблема, — продолжал ерничать волк с неоднозначным именем Фенрир. — Иммералю крупно везет! Так, может, и тебе все-таки стоит попробовать? Риск, как я слышал, дело благородное...

— И кто из нас рехнулся, — грубо пнул его коленом в меховой бок Габриэль, заставляя развернуться. — Посмотри на нее повнимательней! Мелкая, бледная и почти мертвая от страха перед всем миром.

— Эй, а ничего, что я присутствую при ваших дебатах? — пискнула я севшим голосом, еще лучше иллюстрируя точную характеристику.

— Пока ты не завопила, все было отлично, — едко заметил волк, все-таки поворачиваясь нужной стороной к потенциальным наездникам.

— Садись, — тем временем кивнул ведьмак.

— Как?

Несмотря на озвученный вопрос, я все-таки прикидывала возможные варианты. И даже парочку придумала, но все они предполагали опереться на широкую спину здоровенной живой хищной зверюги. Кажется, Габриэль понял причину моих затруднений, потому что со страдальческим стоном просто сгреб меня за шиворот и закинул на спину Фенрира. Волк фыркнул от неожиданности, подавившись очередным комментарием, а ведьмак ловко вскочил следом, крепко хватаясь за длинную шерсть на загривке.

Я недоуменно обернулась, не уверенная, что это хороший пример для подражания.

— Что смотришь? — не понял он. — Держись крепче, он сейчас побежит-ит!..

Мстительное животное рвануло с места так быстро, что хозяин едва не прикусил себе язык, а я — едва не свалилась кубарем вниз. Зато после того, как больно врезалась боком в руку (похоже, просто железную!) ведьмака, вцепилась в волка так крепко, что, скорее всего, он пожалел о своем старте.

В реальности езда на живом диком животном — это совсем не то же самое, что в мечтах! Оно шевелится под твоим задом, ты постоянно норовишь соскользнуть то в одну, то в другую сторону, а пальцы, которыми ты держишься за шерсть, сводит до побелевших костяшек от страха.

Правда, ровное горячее дыхание в затылок и мужественный запах, исходящий от рукава куртки, которого я то и дело касалась щекой, внушало какое-то необъяснимое спокойствие. В конце концов, если это сказка, она должна закончиться хорошо. Потому что когда заканчивается плохо, это еще не конец.

Деревья мелькали по сторонам так быстро, что в какой-то момент зажмурившись, я

совершенно потерялась во времени. Да и к его размеренному бегу незаметно приноровилась. Как только это произошло, в голову разом полезла масса вопросов. Например, сколько времени нам добираться до этих роц, или с чего вдруг они все решили, что я — непременно проблема? Может, я вообще... подарок судьбы! Просто выгляжу неважно.

— А кто такой, этот Нинголор? — попыталась спросить я, слегка обернувшись к спутнику, но едва не проглотила некстати пролетавшего мимо жука.

Ощущение было настолько омерзительное, что я начала отплевываться, борясь с желанием вообще вытереть язык ладонью. Это развеселило более привычного к такому способу перемещения в пространстве ведьмака, и явно подняло ему настроение. Потому что он все же ответил на мой вопрос без всякой издевки:

— Иммераль — старый должник Его Темнейшества. Вообще-то эльфы не делают долгов, но князь спас жизнь его сестре, приказав моей бабке ее вылечить. Хотя представить себе благодарного эльфа сложно, такое они тоже не забывают...

— И поэтому он не откажется помочь найти мне ожерелье матери? — не поверила я.

— По крайней мере, он попытается, — уже совсем не так холодно, как вначале нашего знакомства, усмехнулся Габриэль.

— А ты?

Мне было интересно, что на самом деле движет ведьмаком. Да и в целом, куда приятнее путешествовать (сколько бы оно ни продлилось по времени) с человеком, который не относится к тебе, как к надоедливой обузе.

— А мне просто нужен официальный повод, чтобы попасть в роцу...

Ловец

Я недоуменно покрутил в руках пожелтевшую от времени бумагу. Странно. На лицевой стороне действительно значилось мое имя, но оно, явно было написано совсем недавно. Скорее всего, вчера, прямо после нашего отъезда. Решив не гадать, что меня там ждет (вряд ли груды золота в наследство), я аккуратно его вскрыл.

Вчитавшись в послание старухи, я предпочел последовать примеру вампира и сесть. Уж больно неожиданными оказались откровения марены.

Кемстер Джехен!

Я обращаюсь к тебе, так как сейчас судьба единственного существа, которого я любила, в твоих руках. Сила говорит, что никакой защиты не хватит, чтобы я могла ее защитить от гнева Праматери. Но девочка виновата только в том, что она дочь мятежной Эллары, моей единокровной сестры... Ты должен знать эти подробности — ведь в этот раз тебя призвал не Океан. Спросишь с чего я это взяла? Сила спит в тебе еще в большей степени, чем во мне!

Я настолько ясно услышал скрипучее "кхеканье" старухи, что не обернулся только огромным усилием воли. Вот вредная бабка! Рассмотрела-таки!

Я взяла ее на воспитание и укрыла своим именем не из большой любви к Элларе (уж могла бы беспутница и пожертвовать бессмертием, ради дочери-то!), а в память о том, кого у меня отняли. Я много совершила в своей жизни того, о чем сейчас жалею. Но этот поступок считала и считаю правильным до конца. Летта стала тем ребенком, которого я любила и растила.

И я отлично помню тебя триста лет назад...

Кажется, при написании этого предложения Гертруда хохотала в голос, иначе б на листе не было разбрызгано столько мелких капель чернил.

Еще как помню, хе-хе... Но — увы и ах! — мне прочили в мужья Василия, а ему ты, дружок, проигрываешь по всем параметрам.

И я бы вышла за него, если бы не крупная ссора между нами практически накануне свадьбы. Я рассталась с ожерельем через три дня, а на четвертый вышла замуж за человека. Говорят, над Древней Пущей ураган бушевал почти месяц. Может, и так. Только вот спустя положенный срок, на свет у меня появился мальчик, которого забрала Кали. Сначала я не спрашивала о его дальнейшей судьбе, потому что была слишком слаба, потом — потому что боялась узнать правду. Но я точно знаю что он жив.

Праматерь все же наградила меня — муж любил меня до безумия, утешал, считая потерю сына ужасно горестным стечением обстоятельств, к которым я не имела никакого отношения и никак не могла на них повлиять. Он был так искренен, что спустя какое-то время, и я смогла ответить ему взаимностью. Пожалуй, мне жаль, что он не дожил до появления в моей жизни Летты.

Но сейчас кто-то поопаснее нас с тобой охотится за жизнью моей девочки. Иначе Океан бы не разгневался до такой степени, что Праматерь вышла к тебе. Не знаю, о чем у вас был разговор и почему она не даровала тебе Силу, но ничего хорошего не жду. Поэтому предлагаю тебе спасти Николетту. Если помнишь, единственный способ — это брак. Причем, исключительно добровольный и только с тобой. Полагаю, тебе не нужно расписывать выгоды этого союза.

Подумай об этом, Джехен. И передай Василию, что у него есть наследник. За такую новость он тебя хотя бы сразу не убьет.

Гертруда, Старшая дочь Океана.

Алекс давно рассортировал свою стопку документов, а я так и сидел, уставившись в лист бумаги, испещренный дрожащим старушечьим почерком. В другой руке у меня так и оставался конверт с... я тупо заглянул внутрь, обнаружив там плоский замшевый мешочек все с теми же следами Силы Океана. Прах. Пепел.

Я снова перевел взгляд на письмо. Нет, я все понял правильно. Старуха на полном серьезе предлагала мне жениться на девчонке, в обмен на мою собственную свободу от проклятия. Не переставая усмехаться, я перевел взгляд на в меру заинтересованного вампира. Ситуация была настолько дурацкая, настолько за гранью добра и зла, что впервые в жизни мне мучительно захотелось поделиться своими соображениями хоть с кем-то!

Видя, что я пытаюсь переварить полученную информацию и получается это совсем неважно, Алекс задал наводящий вопрос:

— Кем, что-то совсем неожиданное? — к моему удивлению, он тактично отвел глаза, выравнивая стопку бумаг легким постукиванием о стол. — Извини, друг, но у тебя такое лицо, что за руль ты точно не сядешь.

То ли насмешливый тон вампира, то ли вызывающее обращение "друг" слегка вернули мой мир на место.

— Я тебе не друг, — получилось хрипло и довольно невнятно.

— Да все равно, — усмехнулся он, привставая и наливая воды из стоящего на столе кувшина в высокий стеклянный бокал. — На вот, водички попей.

Хм, как это я сам не заметил, что в горле пересохло так, что губы потрескались! Осушив

стакан в два глотка, я снова уставился в письмо, но на этот раз буквы начали двоиться и разбегаться. Великая Праматерь, что за?..

Алекс повторно наполнил бокал, глядя на меня с очень раздражающим сочувствием.

— Расскажешь?

Я молча протянул ему письмо, но он, едва глянув, покачал головой.

— Я не знаю этот язык.

Темные дни! А ведь он прав — марена писала на языке нашего мира! Причем, на той его разновидности, что понятна только детям Океана. Расстаралась, ведьма старая, ничего не скажешь. Подстраховалась со всех сторон.

— Погоди... в себя приду, — хрипло пробормотал я, помотав головой в надежде обрести ясность мыслей. — Тут у них такие... страсти кипят, оказывается... что тебе с твоими тремя девками и не снились.

Вампир усмехнулся:

— Ну, тогда расскажешь по дороге. Не вижу смысла здесь оставаться. Тот щит, которым бабка замаскировала свою кончину, вечно держаться не будет. А если нас здесь заметят соседи, обязательно в полицию сообщат.

Точно. Здесь же стражу порядка можно вызвать по телефону. Кое-как поднявшись и с отвращением обнаружив, что ноги едва слушаются, я попытался ни во что не врезаться по пути из комнаты. Алекс бросал на меня встревоженные взгляды, но, спасибо, хоть помощь не предлагал!

Пожалуй, именно так себя чувствуют пьяные вусмерть. На меня самого алкоголь практически не действовал, в силу нечеловеческой крови, но со стороны было, наверное, очень похоже.

Доковыляв до машины и только усилием воли водрузив тело на пассажирское сидение, я обессиленно откинулся на спинку. Кажется, планируя сегодня встречу с князем, я изрядно погорячился...

То, что мы приближаемся к четырнадцатому километру, я обнаружил внезапно. Исключительно по тому, что вампир предусмотрительно затормозил заранее. Молодец, вспомнил про ключ.

— А теперь давай выкладывай, — полыхнув красными глазами, повернулся он ко мне. — Что такого могла написать старуха, пусть сто пятьдесят раз Старшая дочь Океана, что Ловец душ пытается переварить вот уже больше получаса.

Я приоткрыл глаз и с кривой усмешкой покосился на него. Пожалуй, Готлиб прав. Есть в нем что-то женоподобное. Хотя, когда вампиреныш активирует свои способности (которые, к слову, на меня совершенно не действуют), уважение он вызывает.

— Сам напросился, — все еще хрипло выдохнул я.

Стараясь не цитировать излияния марены, я уложил свой рассказ минут в пять. И еще десять-пятнадцать ушло на пояснения, кто есть кто и чего ради все затевалось.

— Охренеть! — откинувшись на спинку своего сидения, расхохотался он. — Старуха предлагает тебе жениться на своей внучке, тем самым выкупив ее жизнь!

— Не забывай, что это и проклятие с моего рода снимет, — справедливости ради, но тоже с очень скептическим смешком, уточнил я.

— Это да! — продолжал веселиться вампир. — Опять же, Ника — девка неглупая, симпатичная, хотя бы тут тебе повезло!..

— Да ладно жениться, отвезу ее в родовой замок, буду содержание присылать, там пусть что хочет делает, — меня как раз больше беспокоил наследник Древней Пуши, воспитанный этой старой шалашовкой Лилит.

В отличие от вампира, я прекрасно знал и ее, и ее подружку Кали. Что они могли воспитать, как по отдельности, так и вместе, меня если не пугало, то настораживало. Не обученный отцом, наследник такой силы может устроить тако-о-ое!.. А ведь кровь рано или поздно даст о себе знать.

— Кемстер, — с непонятной жалостью позвал Алекс. — Вот ты, вроде, неглупый мужик. И адекватный. И вменяемый. И даже лет прожил столько, что я мальчишка, по сравнению с тобой... Но чем ты меня слушал, когда я тебе про женщин этого мира рассказывал?..

Николетта

Все-таки на ночлег мы остановились. Значит, несмотря на скорость волка, ехать нам прилично, хотя километров пятьдесят-шестьдесят в час он развивал. Неплохо для ездового животного, как мне кажется.

— Я не ездовое животное! — обиделся Фенрир.

Хм, я что, это вслух сказала? Привычка жить одной сказывается, ведь поговорить с умным человеком всегда приятно.

— А кто ты? Принц заколдованный? — насмешливо любопытствовала я, пока Габриэль занимался обустройством ночлега.

Очевидно, что в этом деле мужчина был профессионал и отсутствие специального снаряжения его не смущало. Тем же ножом, которым он собирался приносить клятву Василию (эти хирурги, им лишь бы резать, нате вот таблеточка, выпьете, само отвалится, некстати вспомнила я, пытаюсь прогнать воспоминания о жутком зрелище), он ловко нарезал с ближайших деревьев каких-то разлапистых веток, за несколько минут соорудив из них и какого-то полотнища, извлеченного из своей ручной клади, подобие постели.

Волк тяжело вздохнул и очень язвительно уточнил:

— Очень сильно заколдованный! Поцелуями не обойдешься!

Я расхохоталась, оценив чувство юмора и, наконец, осознав, что Фенрир действительно мыслящее существо, а не просто говорящая зверушка. При том, что Габриэль бросил на меня очень недоуменный взгляд.

— Приличной девушке полагалось бы покраснеть, — неодобрительно покачав головой, заметил он.

— М-да? А ты в курсе, что в моем мире есть четыре категории скабрзностей? — усмехнулась я, присоединившись в благородном деле сбора хвороста для костра. — Так вот, от первой категории краснеют извозчики, от второй — лошади, а от третьей — даже оглобли.

— А четвертая? — "попался" ведьмак.

— А те, что можно отнести к четвертой, рассказывают женщины в женском обществе, — назидательно сообщила я, пытаюсь спрятать улыбку.

Получалось не особенно удачно, хихиканья все равно вырывались всхлипами, потому как на лице мужчины вели борьбу не на жизнь, а на смерть крайняя степень брезгливости с таким же сильным любопытством.

— Что у тебя за мир такой сумасшедший? — смиряясь с моей неправильностью, наконец, определился он в пользу второго.

— Нормальный мир, — я сгрузила свои ветки у импровизированного кострища и сочла свою миссию выполненной. — Я вот юристом работала, пока все это не началось, по выходным ездила к тетке, продукты там отвезти, по дому помочь. С подружками по пятницам в винотеку ходила или в баню — как настроение повернется...

— А жених у тебя есть? — любопытствовал волк, подбираясь поближе к разгоравшемуся костру и сворачиваясь клубком у меня за спиной.

Поняв, что зверь разумен и хотя бы сразу голову мне не отъест, я как-то перестала его бояться, расслабилась и сама не заметила, как удобно облокотилась о его шерстистый бок.

— Жен-и-их? — переспросила я таким тоном, как будто даже значение этого слова было для меня тайной за семью печатями. — С ума сошел?! Зачем?

Я покосилась на то место, где, по моим предположениям, у него должна была быть голова, но он неожиданно сел, стряхнув меня на землю и навис сверху меховой громадиной.

— То есть ты девица?!

Я закатила глаза, не понимая, как объяснить полусказочному реликтовому говорящему волку, что в нашем мире и в наше время это... скажем так, не самый важный показатель в отношениях.

— А это имеет значение? — поинтересовалась я.

— Еще какое, — недобро прорычал Фенрир, облизываясь и как-то сразу давая понять, что насчет не отгрызенной головы я изрядно погорячилась.

На мое счастье, в этом мире, видимо, следовало все-таки просвещать противника, прежде, чем съесть, поэтому я прослушала получасовую лекцию на тему пользы девственниц для пищеварения разумных волков. По понятным причинам, для меня она носила исключительно образовательный характер, ибо ни под один из пунктов, перечисленных в ней я уже давно не подходила.

— Мне тридцать лет, — фыркнула я, глядя снизу вверх на огромные клыки и отсвечивающие пламенем костра глазищи. — Сам-то как думаешь?

Фенрир слегка смутился и отодвинулся. Габриэль, тоже внимательно слушавший и сделавший для себя какие-то выводы, молча протянул мне здоровенный кусок хлеба с копченым мясом из своих запасов. Никаких личных вещей, за исключением одежды, у меня не осталось.

— Да расслабьтесь вы, — я села и с благодарным кивком вгрызлась в бутерброд. — Представляете, женщины — тоже люди. Со своими мыслями, чувствами и желаниями...

— Какие у вас там могут быть желанья?.. — тихонько проворчал волк, устраиваясь поудобнее, а я мстительно откинулась на его бок, закинув руки за голову.

Огонь завораживал, притягивая взгляд. Захотелось поговорить, рассказать своим спутникам что-то о своем мире, как будто протягивая между нами незримую ниточку если уж не дружбы, то хотя бы взаимной симпатии. Которая свяжет нас понадежней всяких кровавых клятв.

О чем говорить — вопроса для меня не стояло никогда. По большому счету, это и неважно. Например, вот про учебу в университете, где большая часть моих одноклассников были детьми таких же "юридических" родителей. То есть не имели права выбора специальности от слова совсем. Учеба давалась мне не то, чтобы легче многих, но не тяжело — память у меня всегда была хорошая, "старые шалашовки", как ласково называла Гутя своих подруг, меня хвалили. После того, как я по памяти повторяла их тарабарщину.

— Это какую? — осторожно поинтересовался Габриэль, но только я начала декламировать, вскочил, едва не перемахнув через костер, рывкнул: — Заткнись!

Я замолчала на полуслове, обиженно поджав губы.

— Извини, — уже тише добавил он, садясь обратно. — Как ты говорила звали подруг твоей бабки?

— Я не говорила, — все еще с обидой буркнула я, начиная догадываться, что в обращении "старые ведьмы" ключевым словом было вовсе не "старые", а "ведьмы" — отнюдь не просто эпитет. — Тетя Кали и тетя Лилит...

От хохота ведьмака с ближайшего дерева взлетела испуганная сова и, осуждающе ухая,

сменила дислокацию. Даже волк под моей спиной начал как-то подозрительно вибрировать.

— Может, поделишься радостью? — язвительно уточнила я, видя, что мужчина и не собирается успокаиваться.

— Летта... ой, я не могу... — пытаюсь отдышаться, пробормотал Габриэль. — Знакомства у тебя, конечно...

— Хочешь сказать, очень сомнительные?

— Хочу сказать, что очень опасные, — наконец, взял себя в руки он. — Я тебя всеми твоими богами заклинаю и Великой вашей маренской Праматерью, заодно... не повторяй без нужды ничего, из того, чему тебя научили эти старые ведьмы... во всяком случае, пока ты в этом мире. В этом мире Слово имеет огромное значение, а особенно, произнесённое на изначальном языке. То, которое ты начала говорить, могло нанести непоправимый урон всему живому на версты вокруг.

— Ты сейчас серьезно? — не поверила я.

— Как никогда, — кивнул ведьмак и тут же пояснил: — я же князю клятву дал! Не только довести в целостности и сохранности, защищая по дороге, но и обучить тебя тому, что может пригодиться. Вот и... учу. Хорошо, что ты все это помнишь, плохо, что не умеешь правильно использовать. Очень в духе Лилит — дать ребенку обоюдоострый нож и не уточнить, что будет, если себя им ткнуть.

Я сменила тему, решив попозже расспросить подробнее про бабкиных подруг. Что-то подсказывало мне, что в темноте у костра эти истории будут больше похожи на легендарные страшилки про Красную руку, Белое могильное пятно и Гроб на колесиках. Оставаясь при этом чистой правдой. Нет-нет-нет, и так расшатанную последними событиями психику стоит поберечь. Не зря же Ирка, дипломированный психолог, утверждает, что самая дорогая в плане содержания птица — это кукушечка.

Ловец

Игнорируя ехидство вампира, я вышел из машины и сделал несколько глубоких вдохов-выдохов. Вряд ли, конечно, девчонка согласится добровольно выйти за меня замуж, но с другой стороны — на кону ее жизнь. Если предположить, что другого варианта выжить в этой мясорубке (ведь меня за ней послала не столько Великая Праматерь и Океан, сколько глава самого жестокого эльфийского клана Аарин Икиель) у нее нет, будет ли это считаться добровольным согласием? Предложение старой марены, показавшееся мне сначала невероятной дичью, сейчас, по прошествии сравнительно небольшого времени, показалось куда более соблазнительным. А что будет через несколько дней? А когда я ее все же настигну? Особенно если учесть, какие ноги у этой Летты. Темные дни! Когда у меня последний раз вообще была женщина? Несколько дней назад, безымянная подавальщица, работающая на Севи... Но жениться ради этого? А ради восстановления рода? То-то и оно...

Не о том думаешь, Кемстер! Подумай лучше, что может ждать вас за невидимой дверью, куда именно вы выйдете в том мире. Если я не ошибся, недалеко должна быть опушка Древней Пущи. Но насколько недалеко? И поедет ли машина в том мире, и, если поедет, насколько ее хватит, прежде, чем творения природы выпьют из нее рукотворную силу.

Ни для кого не секрет, что каждое творение мастера несет в себе часть его души. А значит, жизни. Машины же этого мира хоть и производились на гигантских заводах, все равно собирались людьми. И ремонтировались людьми. Поэтому я не обольщался, растения набросится на нее, превращая в груды ржавых обломков, как только мы отвернемся. И это в

лучшем случае. На самих людей они по какой-то причине не нападали. Один мой старый приятель-умник предполагал, что сила в нас слишком концентрированная. Что ж, возможно.

Но вопрос бросать или не бросать машину здесь, все равно оставался открытым. Как и вопрос с транспортом в том мире. Если Николетта воспользовалась этой же дверью, что наиболее вероятно (кстати, как, если ключ бабка отдала мне?), как добиралась она. И как она продолжила путь. Хорошо, если пешком, но опыт подсказывал, что на такое везение рассчитывать не стоит.

Я вернулся в машину:

— Попробуем проехать, — стараясь, чтобы голос прозвучал уверенно, кивнул я Алексу.

— Думаешь, наша техника продолжит работать в твоём мире? — скептически уточнил вампир, все-таки заводя мотор.

— Сомневаюсь, что Летта ушла туда пешком, — привел я единственный имеющийся у меня аргумент.

— Хм... пожалуй, ты прав. Мы отстаем от нее примерно на сутки. Если бы она бросила машину здесь, ее бы вряд ли убрали. Трасса не платная и даже не особенно популярная... смотри, мы тут уже минут двадцать стоим, а мимо даже фура никакая не проехала.

Тем временем мы подъехали к камню отбойника, аккуратно за которым возвышался нужный нам столбик с табличкой. Я опустил стекло и достал из кармана уже начавший таять ключ. Отбойник и воздух над ним замерцал, оплавляясь одновременно с кусочком льда на моей ладони...

Прямо перед нами унылый, серый пейзаж ранней весны с еще нерасстаявшим снегом и торчащими из-под него сухой травой начал меняться, наливаясь красками. Между камнями отбойников открылся съезд на проселочную дорогу... в лето. Она пересекала зеленеющие поля уродливым шрамом и тянулась вдаль, до самого горизонта, что внушало надежду и на ее продолжение за этой воображаемой линией. В открытое окно машины дохнул теплый летний ветер, напоенный запахами влажной земли, цветов и прогретой солнцем травы. Ошалевший от этих метаморфоз вампир едва не забыл, ради чего все затевалось.

— Ты поедешь туда, или мы просто полюбоваться завернули? — буркнул я, как только картинка обрела окончательную четкость.

Алекс, так и не издав ни звука, втопил педаль газа так резко, что я, потирая лоб, клятвенно пообещал себе никогда больше не ездить непристегнутым.

— О...ь, — вырвалось у вампира, когда мы пересекли границу и дверь между мирами захлопнулась за задним бампером нашей машины.

Вдалеке, у самого горизонта темнел лес. Я выдохнул, вытирая мокрую ладонь о штаны. Ни опыт, ни чутье не подвели — впереди нас ждала Древняя Пуща. Ничем иным это быть просто не могло.

Машина заглохла. Алекс выругался куда как заковыристее. Я вопросительно уставился на него — вряд ли мы уже приехали. Дорога здесь была только одна, точнее, направление, отмеченное цепочкой луж. Видимо, вчера здесь лило не на шутку, но именно благодаря этому, в месиве грязи... четко отпечатался протектор шин.

Внутри снова дернулась и натянулась поисковая нить.

— Мы здесь проедем? — напряженно уточнил я у вампира.

— Если уж она на своем корыте проехала, мы тем более, — рыкнул он, нервно газуя. — Мне гораздо интереснее, далеко ли она доехала. И не придется ли нам оттуда идти пешком.

Этот вопрос меня тоже волновал:

— Кстати, а ты умеешь ездить верхом?

— А это тут причем? — не понял Алекс, но, тем не менее, ответил: — когда-то умел, но с тех пор, как человечество изобрело автомобили, на лошадь садился раз десять от силы.

— При том, что топливо, на котором ездит машина, рано или поздно кончится, — едко пояснил я. — А здесь, знаешь ли, магия кругом. И ни одной заправки.

Вампир страдальчески закатил глаза. Кажется, приключение оказалось не таким веселым, как ему представлялось в начале.

— Хочешь сказать, что и ночевать нам придется в чистом поле?

— Надеюсь, что не каждый раз, — фыркнул я, наблюдая внутреннюю борьбу этого избалованного парня, ярко отражающуюся на его лице.

— Прекрасно! — скепсиса в голосе вампиреньша хватило бы на троих.

— Обязательно будет, — едко согласился я. — Если князь-колдун не прибьет нас сходу и даст объясниться. В этом случае нам удастся раздобыть в Пуще лошадей. Говорят, ведьмак, вступивший в наследство своей бабки двадцать лет назад, начал разводить особенную породу, способную бежать сутками практически без отдыха. Но даже если половина из этого вранье, ехать все равно лучше, чем идти на своих двоих.

Алекс уныло поджал губы, но согласно кивнул. Машину болтало, бросая из стороны в сторону, да и водитель сам лихо выкручивал руль, стараясь объезжать лужи там, где это было возможно. В результате мы нигде не застряли и даже практически не буксовали. Перед Древней Пущей мотор начал чихать и кашлять, а уже на опушке машина заглохла снова.

— Кто вы, стремящиеся попасть под своды Древней Пущи?! — раздался громовой голос из ниоткуда.

— Да так... мимо проезжали, — пробормотал себе под нос вампир, с завистью глядя на уходящие вперед четкие отпечатки следов машины Николетты.

Интересно, ей задавали дурацкие вопросы? Ох, сомневаюсь. Скорее всего впустили по праву крови. Со мной такой номер не прокатит — хоть в роду Джехенов и отметились марены, было это так давно, что уже практически неправда. Да и нынешняя наша цель не предполагала помощи от тех, кто взял на себя защиту беглянки.

Пришлось вылезать в придорожную грязь и идти к границе леса. Я не собирался представляться там, где мне заведомо могли отказать не только в теплом, но и приеме вообще. Поэтому молча достал нож, надрезал ладонь и позволил крови свободно стечь по пальцам. Духи леса поймут, что я свой, но кто именно — останется для них неизвестно. Главное, чтобы пропустили.

Потекли секунты, растягиваясь в минуты...

Мне показалось, что прошло не меньше часа, когда тот же голос пророкотал:

— Мы пропустим тебя, дитя Океана... но заберем платой рукотворную силу.

Я нервно дернул уголок рта, едва не ляпнув в ответ: "получите на выходе", но вовремя прикусил язык — мы еще даже не въехали внутрь. Не самое удачное время спорить с древними духами. Молча кивнув, я зашагал к машине.

— Гони так быстро, как только сможешь, — бросил я вампиру, запрыгивая внутрь и, на всякий случай, пристегиваясь. — Чем дальше уедем, тем меньше идти пешком.

Николетта

Поэтому я решила рассказать про нашу компанию девчонок, с которыми подружилась, когда вела дело о наследстве одной из них. Там милейшие родственники пытались отжать у сироты трехкомнатную квартиру в историческом центре нашего города. И ведь хорошо подсуетились, заразы. Алекс даже предлагал одного из своих подзащитных нанять для решения вопроса. "Все равно он уже прикончил тех четверых," — равнодушно пожал плечами вампироподобный защитник прав и свобод с удостоверением адвоката. В тот раз, к счастью, обошлось без сомнительной помощи, но пободаться пришлось. Девчонка в благодарность закатила праздник в честь меня, и дальше мы были неразлучны. Конечно, пока они не повыходили замуж и интересы у нас стали слегка разниться. Правда, до этого мы успели знатно покурлесить и на дачах, и в арендованных домиках и даже раз все вместе сажали картошку у бабки Гути.

Дело было года три назад, до того, как все переженились, а некоторые — обзавелись детьми. Весна выдалась скучная, дождливая и рабочая. А к началу мая внезапно выглянуло солнце, вот я и предложила ударить трудовым подвигом во имя корнеплодов по трудовым будням. Девчонки начали ныть, что нет ничего менее совместимого, чем труд и май, в то время как их парни с удовольствием поддержали предложение использовать силушку молодецкую по назначению.

— И твоя тетка не возражала против нашествия чужаков? Насколько я знаю, ведьмы очень щепетильны в этом вопросе, — усмехнулся ведьмак, а волк согласно рыкнул.

— Еще как возражала! — с усмешкой вспомнила я, как Гутя звонила мне три раза в день всю неделю до нашего предполагаемого приезда.

За эти дни я несколько раз трансформировалась из любимой племянницы и помощницы в форменное исчадие ада, неблагодарное и не чтящее предков ни под каким соусом! Бабка ворчала, кричала, уговаривала, но на вариант с покупной картошкой на зиму не соглашалась ни в какую. Что такого сакрального было для нее в собственноручно выращенных овощах, я не понимала по сей день, но тогда встала стеной. Либо я облагораживаюсь трудом в компании себе подобных, либо процесс эволюции обойдет меня стороной.

— А тебя не смущало, что бабка может превратить тебя в рыбу? — насмешливо поинтересовался волк из-под моей спины.

— Да, она угрожала в том духе, что пусть только появимся, она всех нас превратит в селедок и позовет подруг на "шубу", но откуда ж мне было знать, что она действительно в состоянии это сделать?!

— Выходит, Гертруда крепко надеялась, что ты проживешь всю жизнь в своем мире, — задумчиво проговорил Габриэль. — Даже имя сократила не так, как принято у нас. На что угодно спорю, в твоем мире Ника — гораздо более привычное слуху, — криво улыбнувшись, я кивком подтвердила его выводы. — Интересно, что давало ей такую уверенность? Ведь марена явно была не глупа, раз Его Темнейшество столько лет хранил ей верность...

— Да, Василий упомянул, что до последнего надеялся, что Гертруда... как же это он сказал?.. Что-то вроде того, что она позволит ему спасти ее от всего, в том числе и от времени, — попыталась вспомнить я.

— А что она сама тебе сказала, отправляя сюда?

— Да знаешь, — хмыкнула я, — я была в таком шоке от происходящего, что поняла только то, что за мной послали какого-то мужика, типа специального агента по отлову таких, как я. И что мне нужно найти какое-то ожерелье, которое моя мать спрятала где-то на земле, вместо того, чтобы отдать Океану, раньше, чем мужик меня прикончит... Угроза жизни, конечно, мобилизует — инстинкт самосохранения и все такое, но вот мозги в такой ситуации работают критично хуже.

Габриэль покивал, очевидно, соглашаясь, но следующие его слова стали полнейшей неожиданностью для меня:

— А с чего ты взяла, что его послали именно убить тебя?

— Эмм... ну как бы... Гутя именно это и имела ввиду. Наверное. Она сказала: "За тобой отправился охотник". Не знаю, как в этом мире, но в моем это подразумевает последующее убийство объекта охоты. Жертва, конечно, может сопротивляться, но суть, я думаю ясна. Здесь не так?

— Джахены не совсем охотники, — медленно проговорил ведьмак. — Они Ловцы. Ловцы душ, если уж точно. Видишь ли, Летта, в нашем мире, как ты уже могла убедиться, физическое тело — понятие очень относительное. Наделенные Силой могут его скрыть, изменить, исцелить или уничтожить без какого-либо контакта... А вот с душой все не так однозначно. Если говорить проще, каждой душе отмерено время присутствия свыше и именно она определяет срок существования тела, не наоборот. Моя бабка прожила не одну сотню, прежде чем ушла в Вечность и передала мне свое дело.

— А твои родители? — уточнила я.

— А что — родители? — не понял он.

— Ну, они же у тебя есть? Или хотя бы были, — пояснила я свой вопрос. — Откуда-то же ты взялся у этого костра.

— Были, конечно, — хмыкнул ведьмак. — Ровно столько времени, сколько потребовалось, чтобы произвести на свет плод живой, доношенный, мужского полу и подкинуть его на порог немощной старухе.

Он явно цитировал слова неизвестной мне бабы-яги, как-то подозрительно подкованной в терминологии акушеров моего мира. Так как продолжения не последовало, я уточнила:

— А потом?

— А потом старуха, в свою очередь, подкинула его моим родителям, — ехидно пояснил волк. — Они оказались самыми жалостливыми и хоть сначала попытались скормить его нам, потом все же взяли на воспитание. Лучше расскажи, в твоём мире все бабы такие?

— Не бабы, а женщины, — я ткнула волка кулаком в мохнатый бок. — И какие — такие?

— Вот такие, — мне показалось, что в волчьем оскале проскользнуло одобрение. — Умные, как волчицы — прежде, чем замуж выходить, проверяют мужиков на наличие достоинства... Кхе-хе-хе...

Кажется, мне только что сделали комплимент, хоть и весьма сомнительного содержания. С другой стороны, чего ожидать от гигантского волка, которого двое, несомненно, жалких, с его точки зрения, людишек, заставили тащить их неизвестно куда на собственном горбу.

— Вроде того, — усмехнулась я. — У нас не считается чем-то необычным пожить вместе, как муж и жена, чтобы понять, насколько люди подходят друг другу. Ну, и прочие проявления чувств постыдным не считается. Женщины могут и работать, и зарабатывать на

свое существование, и вообще...

— Так ты поэтому дала обет безбрачия? — попытался разобраться Габриэль.

— Чего это безбрачия?! — возмутилась я.

Да, моя личная жизнь последние годы не складывалась, но не потому что со мной или с мужчинами было что-то не так. Просто я не видела смысла в отношениях под кодовым названием "лишь бы не одна".

— Я так понял, что замуж ты не собираешься... — неуверенно пояснил ведьмак.

— Слушай, безбрачие — это вообще про другое, — решила я уточнить понятия. — А я просто не вижу смысла в этом действии. Выйти замуж чтобы что? Носки стирать и домашнюю еду в контейнеры на работу запасать? Так я это и себе делаю. Я встречалась с несколькими, и что?.. "Ника, ты картошку жареную ночью не ешь — вредно для желудка", — передразнила я последнего, с которым рассталась больше полугода назад. — А если я в ночи только домой приехала? "Ника, тебе нужно выбрать время на спортзал, иначе к сорока тебе никакие диеты не помогут!" А когда мне туда ходить, если я все время... не хочу.

Фенрир подозрительно похрюкивал, вроде, мне незаметно, как он смеется под моей спиной. Заметно, животное! Очень хорошо заметно!

Тем не менее, я ещё некоторое время расписывала прелести жизни наедине с собой, пока хрюканье становилось все более одобрительным. Но ведь дело не в том, что мне нравится жить одной (хотя, конечно, нравится), гораздо важнее то, что мне не хотелось делить эту прекрасную жизнь с первым встречным!

— Вот видишь, куда нужно за женой отправляться, — наконец, не выдержав, сквозь смех простонал волк, обращаясь явно не ко мне. — А ты заладил — роша, эльфы! Ильтаризель...

Ловец

— Что они имели ввиду под рукотворной силой? — любопытно уточнил тот, беспрекословно стартуя с места.

В очередной раз порадовался способности своего спутника задавать глупые вопросы уже после того, как он начал выполнять данную ему команду.

— Долго объяснять, — отмахнулся я, вглядываясь в оставленные Леттой следы.

Ловец душ нередко путешествует между мирами, и этот опыт внутреннего расчета временного разрыва сейчас подсказывал мне, что время здесь течет несколько быстрее. Примерно, раза в полтора. Это значит, что девчонка опережает нас уже больше, чем на сутки. Возможно, даже на двое.

— Местная растительность питается жизненной силой, выпивая ее из всего, что создали люди своими руками... — начал я, но внезапно осознал, что наглядный пример гораздо понятнее.

Алекс тоже заметил препятствие, от неожиданности вдавив тормоз с такой силой, что меня чуть не задушило ремнем безопасности, буквально заталкивая следующие слова обратно в глотку. Посреди дороги перед нами, затянутый диким вьюном и проросший молодыми дубками, встал в землю безнадежно ржавый остов кузова машины. М-да, это чудо технического мира ни с чем не спутаешь — очень характерная форма. Вампир присвистнул, бледнея до синевы.

— Это ж сколько тут времени прошло? — осипшим голосом выдавил он.

— Поверь, друг мой, немного, — задумчиво пробормотал я. — Это как раз то, о чем я

говорил. И то, что ждет и нашу машину. Поэтому бери сразу то, что считаешь необходимым, эти, — я кивнул на лес вокруг, — все сожрут.

На этом я счел свою просветительскую миссию выполненной и вылез наружу. Вокруг царил неестественная для леса тишина. Нет, ветер, как положено шевелил листья, но даже их шелест казался каким-то приглушенным, не говоря уж про отсутствие щебета птиц и копошения мелкой живности в траве. Я настороженно огляделся. Что-то здесь было не так. И в гораздо большей степени, чем тишина и то, что осталось от транспорта Николетты.

Вчера здесь были трое. Женщина, очевидно, Летта, неизвестный мужчина и... сам князь-колдун Василий! Эти гигантские следы могли принадлежать только ему! И снова я оказался прав — бабка поручила драгоценную племянницу своему старому любовнику. Что ж... Я вспомнил про письмо, лежащее на дне моей неразлучной торбы. Мне есть чем удивить властителя этих земель. Может, и правда сразу не пришибет.

— Ого, какой великан!

Я так увлекся распутыванием следов, что даже не услышал, как ко мне подкрался вампир. Несмотря на тяжелые ботинки, он действительно перемещался практически бесшумно. Поэтому едва не получил под дых.

Только после этого я проследил за его взглядом — дуб невероятной величины раскинул свои ветви над кронами совсем не маленьких соседей... Покосился на следы, оставленные под ним на земле, и тяжело вздохнул. Очевидно, спутник Летты принес вассальную клятву князю, напоив его своей кровью. И теперь он может нас из своего леса просто не выпустить — у него хватит сил водить нас кругами до старости. Причем, до нашей. С учетом продолжительности жизни вампира и Ловца душ, перспектива вырисовывалась довольно кислая. Темные дни!

Я ругался долго, со вкусом и вслух. Алекс из контекста догадался, что произошло, и ненадолго присоединился. Ненадолго не потому, что запас ругательств у него был меньше, а потому что ему в голову забрела сумасшедшая мысль:

— А нельзя ли его как-то обратно расколдовать?

Я оборвал свою тирраду на полуслове и удивленно воззрился на вампира. Интересно, он издевается или правда не понимает. Напившись крови, пропитанной клятвой верности, Василий не просто обрел прежнюю силу Пуци. Он стал ею! И уж, конечно, слышал все наши разговоры! Если только...

Видимо, мой взгляд, брошенный на вампира, был настолько красноречивым, что тот все понял. Иначе, с чего бы ему снова взбледнuloсь? Иди сюда, дружок... Будем осваивать нетрадиционные методики призыва сильнейшей нечисти этого мира прямо в его логове...

Объяснять свою мысль вампиру было некогда, да и опасно, учитывая, что здесь каждый лист на дереве был глазами и ушами древнего князя. Поэтому я прыгнул с места так резко, что Алекс не успел даже пискнуть. Скрученный в болевой захват вампир попытался продемонстрировать мне, что для его расы по-настоящему болевых захватов не существует. Но после демонстративно приставленного к горлу ножа дергаться перестал и укоризненно посмотрел на меня. Молчи, придурок. Просто молчи.

На мою удачу, Алекс Деверель был хитрым, изворотливым и действительно неглупым вампиром. Он считал мое эмоциональное состояние и, поняв, что проблема не в моей поехавшей крыше, сменил взгляд на вопросительный. Я кивнул в сторону гигантского дуба.

Кажется, я даже недооценил своего спутника. Тот, сопротивляясь для видимости, приблизился к корням дуба и извернув руку под невозможным для человека углом подставил

мне предплечье, по которому я тут же провел тонкую царапину. Глаза вампира сверкнули красным, но он терпеливо дождался, пока капли его, чужака, крови, взятые насильно, упали на гигантские корни...

Зашипели они одновременно. Дуб, трансформируясь в гигантскую человекоподобную нечисть, и вампир, зажимающий свежую царапину.

— Идиот, — первое, что получилось у него членораздельно. — Следующий раз себе этим ножом знаешь куда ткни?..

Темные дни, я как-то не учел, что в сплав лезвия было добавлено серебро, на которое у вампиров была банальная аллергия. Но извиняться перед вампиром не стал, сосредоточив внимание на почти трехметровом мужике с не менее горящими глазами.

— Идиот! — у этого получилось внушительнее, но от метнувшегося мне в лицо кулака я успел увернуться, упав и откатившись подальше. — Я смотрю, ты с первого раза не понимаешь, Джехен?!

От рева князя с ближайших деревьев осыпались молодые листья.

— Погоди-погоди... — попытался я начать переговоры, но пришлось спешно отступить за ближайшее дерево, которое от удара могучим кулаком, усиленным не до конца нейтрализованной магией крови, начало заваливаться в мою сторону и снова пришлось спешно менять укрытие.

Краем глаза я заметил, как вампир, пошатываясь и спотыкаясь, направился к машине, которую уже понемногу затягивал плющ и дикий вьюн. Ладно, этот сам разберется. Если все-таки сдохнет, я даже извинюсь.

— Я обещал тебе лютую смерть?! — меж тем ревел князь-колдун, настигая меня с неотвратимостью медведя.

Надо было срочно что-то придумывать, потому что все переживания последних дней, сон в машине и пустой желудок совсем не способствовали ни выносливости тела, ни скорости, с которой я мог уклоняться от его ударов. Бить в ответ у меня даже мысли не было — все равно, что пинать валун босиком! Перед глазами уже начинало темнеть, а дыхание срывалось от всех этих прыжков, кувырков и коротких забегов по пересеченной местности.

— Меня... Гер... Гертруда послала!.. — задыхаясь, прохрипел я, уклоняясь от очередного удара.

Не очень удачно — со всей дури впечатался в дерево, едва не оставшись без уха.

— Она послала и я пошлю! — гаркнул Василий.

Кажется, люди в недавно покинутом мной мире, называют это контузией. Я помотал головой, пытаюсь вернуть себе слух.

Это могло стать моей фатальной ошибкой, потому что в этот момент огромная волосатая лапа с внушительными черными когтями сгребла меня за грудки, приподнимая над землей на уровень глаз властелина Древней Пущи.

— Какая же ты живучая дрянь, — оскалился он, явно выбирая наиболее интересный способ моего уничтожения.

Но, к счастью, в этот момент меня озарило:

— Наследник... — прохрипел я, пока реальность окончательно не схлопнулась темнотой перед глазами. — Она сказала... есть... твой...

Ощущение полета было последним, что я успел почувствовать...

Николетта

К обеду следующего дня я поняла, что географичка в школе была права. В карте главное масштаб. Особенно, если речь идет о волшебной карте князя-колдуна из другого мира. Но этот момент я догадалась уточнить, только когда мы остановились на привал.

— До ближайшей эльфийской рощи еще пара дней пути. И то, при условии, что нам и дальше будет так же везти, — Габриэль так многозначительно покосился на Фенрира, что я заподозрила волка в способности к саботажу.

Здоровенная мохнатая ряха отвлеклась от обглаживания ноги свежепойманной косули и ослабилась всеми своими окровавленными клыками. Я поежилась и подозревать ездовое животное перестала. Тем более, что именно ему мы были обязаны закипающей в котелке мясной похлебкой. Не сказать, чтобы он прям был рад поделиться, но отжалел немного.

— Пара — это если с остановками на привал и ночевки? — на всякий случай спросила я.

Потому что вчера мы останавливались только при необходимости поискать в ближайших кустах "комнату для маленьких принцесс".

Проснувшись, когда солнце уже вовсю пробивалось сквозь густую листву окружающего леса, я поймала себя на несвойственном мне чувстве смутной, какой-то муторной, тревоги. Габриэль дремал, сидя у потухшего костра, а вокруг меня уютно сомкнулись... огромные волчьи лапы! Фактически, побудки моим диким визгом моим спутникам удалось избежать только благодаря тому, что сначала горло перехватило от страха, а потом я уже разобралась что к чему.

На завтрак мы поделили остатки бутербродов ведьмака, который явно не рассчитывал на прожорливую компанию в моем лице, так что супчик был весьма кстати.

Вот и сейчас Габриэль честно поделил варево между походной миской и котелком, мужественно пожертвовав мне первую. И даже ложку. Я оценила и даже сказала волшебное слово.

— Пара — это очень условно, — дую в котелок и пытаюсь убедить себя, что это просто большая кружка, пояснил ведьмак. — Как только Ловец душ пересечет границу миров, ты его почувствуешь.

— А как? — тут же заинтересовалась я.

Мужчина, снова едва примерившийся к краю котелка, бросил на меня сердитый взгляд:

— Ты мне пожрать дашь?

Слегка устыдившись, я упрямо помотала головой. Знать, что происходит вокруг, чтобы адекватно реагировать, было важнее. Габриэль, видимо, тоже это понял, поэтому с тяжелым вздохом отставил котелок.

— Начиная с того момента, как Великая Праматерь марен пробуждает силу Ловца душ, между ним и отступницей протягивается невидимая нить. Он чувствует направление, легко перемещаясь из мира в мир, точно зная, куда ему надо. Как гласят древние легенды, он может перемещаться по воде и воздуху, но я что-то сильно в этом сомневаюсь — сколько живу, летающих людей видеть не приходилось. Поэтому, скорее всего, может зачаровать коня, чтобы скакал без отдыха, или метлу, чтоб летала, — он услышал мое тихое фырканье и пояснил: — а твои тетки ни разу не хвастались своими умениями? Нет? Значит, Гертруда

крепко им запретила говорить с тобой о силе... Может, даже клятву какую взяла. Эх, не просто так князь Василий ее обхаживал столько лет, а она не поддалась! — ведьмак с усмешкой качнул головой, возвращаясь к насущным вопросам. — Насколько мне известно, сама марена тоже чувствует эту связь и, чем ближе подбирается охотник, тем более нервной и непоследовательной становится жертва. Отступница неизбежно совершает ошибку за ошибкой, пока... Кстати, я слышал даже, что преследуемую марену могут посещать видения из жизни Ловца. У тебя такого не было?

Пока ведьмак рассказывал, как работает связь ловца и его жертвы (о которой он знал подозрительно много), я ела так быстро, что сама не заметила, как миска опустела. И не только для того, чтобы освободить ему ложку.

Я хотела снова отрицательно помотать головой в ответ на его вопрос, но замерла на полужесте. Если предположить, что невнятное ощущение неправильности в мире, посетившее меня на днях, а также буквально несколько часов назад, как-то связаны со всей этой историей, то...

— Сдается мне, Ловец пересек границу этого мира не далее, как сегодня утром, — выдохнула я, протягивая ведьмаку облизанную ложку.

Мужчина не стал привередничать. Благодарно кивнул, запустил ее в котелок и вопросительно уставилась на меня в ожидании продолжения.

— Ешь, — фыркнула я. — Остынет же!

Подкинув в затухающий костер ветку, я задумалась. Как бы облечь в слова внезапно обрушившуюся на меня догадку? И аргументировать возникшее предложение, по возможности не используя при этом выражения "женская интуиция", "мне кажется" и "ж... чую". Насколько мне было известно из личного опыта, мужчины на такие объяснения реагируют не самым серьезным образом.

Впрочем, почему бы не проверить, не отличаются ли ведьмаки в лучшую сторону от своих не наделенных магией собратьев из моего мира?

— Мне кажется, я почувствовала сегодня утром какую-то неправильность в окружающем мире, — несмотря на благую экспериментаторскую цель, в данный момент я себя чувствовала исключительно глупо. — Это сложно объяснить словами, но... Я как будто точно знаю, что приближается беда. И при этом наваливается такое гнетущее бессилие, что даже делать с этим знанием ничего не хочется...

К моему удивлению, Габриэль хмурился, кивал, но слушал внимательно. Когда я замолчала, поняв, насколько бредово звучит мой путанный рассказ, он задумчиво поскреб доньшко котелка, заглянул внутрь, убеждаясь, что обед закончился, и наконец выдал:

— Похоже. Очень похоже на то, что я читал в легендах.

— Ты серьезно? — не выдержав, фыркнула я. — Это же звучит, как бред! Может, я съела что-то не то на ночь? Или... да просто перепады настроения...

Я уж не стала совсем шокировать нежную мужскую психику откровениями про закидоны психики в те дни месяца, когда женщиной быть особенно сложно, в каком бы мире ты не жила. Но Габриэль снисходительно улыбнулся:

— Летта, я дал клятву Его Темнейшеству доставить тебя к эльфийским рощам, понимая, что это будет нелегко. Но за те сутки, которые мы в пути, ты ни разу не предприняла попытки усложнить мне задачу — не ныла, не жаловалась, не пыталась самоубиться каким-нибудь особенно глупым способом, — по его тону легко было понять, что этого ведьмак опасался больше всего. — Как правило, водные девы не отличаются здравомыслием в столь

юном возрасте...

— Да и вообще никакие не отличаются, — фыркнул волк, оказывается, внимательно прислушивающийся к нашему разговору.

— Так вот скажи мне, с чего бы вдруг мне не верить, пусть даже смутным предчувствиям? — проигнорировал комментатора Габриэль. — Тем более, не принимать их во внимание, когда впереди нас ждет не самый теплый прием.

— Успел насолить эльфам? — повеселела я, поняв, что он не собирается отстаивать главенствующую роль мужчины в социальной иерархии.

— Ага, — снова ответил за ведьмака волк. — И наперчил. Кхе-хе-хе...

— Заткнись, а? — болезненно поморщился Габриэль.

— А чего? — округлил еще больше глаза Фенрир, облизывая местами все еще окровавленную морду широким языком. — Я считаю, ты все сделал правильно! Когда к тебе в комнату заявляется полуголая красотка за солью, скорее всего, гораздо больше ее интересует перец! Кхе-хе-хе.

Я закусила губу и уткнулась в мохнатый бок, чтобы хохотать не совсем уж в голос...

Ловец

— И чего ты добился, ревнивый козел? — пробился сквозь ватную тишину в ушах смутно знакомый голос. Он манерно растягивал гласные, но однозначно был мужским.

— Теперь он труп, вместе со всеми своими знаниями. Или ты думаешь, я в курсе всех ваших семейных тайн? Я вообще тут... мимо проходил.

— Да погоди ты, — пробасил второй. — Сейчас мы его немножко подлечим... душа-то еще не ушла, я бы почувствовал... И я не понял, чего ты за него в драку полез и продолжаешь защищать, упырь мимохожий? Он вообще-то тебя в жертву принес.

— Ну, принес и принес, — насмешливо фыркнул первый, явно не особенно переживая по указанному поводу. — Но, во-первых, я наследник рода Деверель, а, во-вторых, его я хотя бы два дня знаю, а тебя впервые вижу!

Сознание возвращалось тяжело и голова грозила расколоться от малейшего движения. Легкие выжигало от с трудом поступавшего в них воздуха.

— Деверель? Это вы не кровью, а магией питаетесь? — хмыкнул бас. — Один бес! Упырь — он есть упырь... Видишь, дышит твой дружок. Тебя как звать-то хоть, защитничек?

— Алекс, — хмыкнул первый.

На мои виски легли по-женски тонкие пальцы, но я уже понял, что они принадлежат вампиру. С женщинами у меня как-то не складывалось. Возможно, по причине проклятия марены, но, в силу возраста, я подозревал собственный дерьмовый характер значительно сильнее.

От прохладного прикосновения в голове слегка прояснилось. Оказывается он не только бесить может. Как-то незаметно я начал задремывать и, возможно, даже похрапывать, потому что следующее, что я услышал было:

— Кем, ну, ты уже просто в край охренел! — легкий пинок под ребра и не слишком убедительная ругань навели на мысль о том, что вампира все-таки волновало мое состояние.

— Да ты шибко много влил в него, — хохотнул низкий голос второго. — Никак перепугался, что помрет, а?

Стоп!.. Этот рокошущий бас ни с чем не спутаешь. Особенно, если слышал в его исполнении обещание оторвать тебе все выступающие части тела. Выходит, у меня все-таки

получилось! Ха!

Я торжествующе приоткрыл глаза.

Откуда-то сверху одним глазом очень скептически смотрел Алекс. Второй заплыл, и кровоподтек, кажется, все расползлся по его лицу, не собираясь останавливаться на достигнутом. С еще большей высоты взирал князь-колдун Василий. Я узнал его сразу, несмотря на седину в волосах и бороде. В остальном предводитель местной нечисти мало изменился. Интересно, это он вампиреньша приложил? Если да, то Алекс — потрясающе везучий тип! Навскидку он не доставал Василию до плеча, а в ширину проигрывал раз в пять. Отделаться одним синяком — это...

— Ожил, гавнюк? — поинтересовался Василий, склоняясь ко мне, упирая лапы в колени.

— Да... кххх...кхе... — я попытался приподняться хотя бы на руках.

Зря. Появилось стойкое ощущение, что глаза вот-вот вывалятся из орбит, а голова... Темные дни! Он меня что, и магией своей приложил?! Не может быть так хреново из-за простого удушения и нескольких ударов!

— Что-то он мне не нравится, — вынес вердикт вампир, продолжая меня рассматривать.

— Так он никому не нравится! — фыркнул его собеседник. — Оклемается, куда он теперь?.. Пока мне на все вопросы не ответит, я его даже не убью.

Алекс кивнул с таким видом, как будто ответ его вполне устроил и Василий, подхватив меня, как тряпичную куклу, взвали себе на плечо и куда-то потащил.

— Добро пожаловать в наш дерьмовый мир обратно! — приветствовал очередное мое возвращение вампир.

Смотрел он уже обоими глазами, но чернота на пол-лица никуда не делась. Красную водолазку сменила свободная белая рубаха, в руках — бокал вина. Видимо, я был в отключке достаточно долго...

За спиной Алекса пылал камин, а сам я лежал, кажется... на какой-то лавке.

— Вставай, хорош валяться, — уже нормально посоветовал вампир. — Василий пошел что-нибудь на ужин раздобыть. Нормальный он мужик, но зря ты его... даму сердца соблазнял, конечно.

Он усмехался противно-понимающей улыбкой. При его внешности, очень хотелось добавить ему под второй глаз для симметрии.

— Мне тогда лет-то было, — прокряхтел я, наконец, садясь и понимая, что чувствую себя гораздо лучше. — Можно подумать, ты по молодости не встревал в передраги...

— Я тебя подлечил слегка, — пояснил Алекс улучшения в моем состоянии. — Там, в лесу, и правда перес...ся, что ты отъедешь, влил сдуру. Но сейчас все должно быть в норме.

— Спасибо, — скептически хмыкнул я, глядя на насмешливую вампирскую физиономию.

Его страх легко было понять — кто еще его отсюда вытащит? Насколько я понимал, путешествовать между мирами он не умел, собственный Клан от него формально не отказывался, но вышер туда, где действительно нужно было зарабатывать средства к существованию. И то, что он сейчас неплохо устроился — исключительно его заслуга... хм. Я так его и уважать начну. Очень смешно.

С другой стороны, он умудрился договориться с верховным демоном Древней Пущи. Великая Праматерь, да он и правда хорош!

— Алекс, — хрипло позвал я.

— Мммм? — он соизволил оторваться от бокала и присел рядом.

— Что он тебе сказал? — я глазами показал на дверь в огромную гостиную, но и так было понятно, о ком идет речь.

— Сказал, что редкостная сволочь, — хмыкнул вампир. — Он собирался на Гертруде жениться, а застукал вас в прибрежных кустах...

— Да это было триста с лишним лет назад, — попытался возмутиться я, но закашлялся. — И он в тот раз так меня переломал, что лекари не знали, есть ли смысл собирать!

— Ну, видимо, задел ты его неслабо, — со вздохом пожал плечами Алекс, кивая куда-то в сторону камина.

Я поднял глаза и обалдел... На огромном портрете, достойном королевских покоев, была изображена пара — Гертруда и князь-колдун Василий. Вампир, конечно, мог и не понимать, что значат все эти наряды-украшения, но я-то!..

В этот момент магический реликт Древней Пущи переступил порог. Я, сжав челюсти и честно постаравшись засунуть свою гордость, в том числе и фамильную, как можно глубже, с трудом поднялся с лавки, выпрямился во весь рост и склонил голову:

— Прости, я не знал...

Наверное, только он один и знал, каких сил мне стоило протолкнуть эти слова через горло наружу. И только я знал, чего стоило ему прохрипеть, глядя на меня:

— Отпускаю. Отслужишь.

— Отслужу, — кивнул я. — Она взяла с меня клятву.

Василий, тяжело кивнув, прошел к столу и водрузил на него свою ношу. Наш ужин.

Великая Праматерь, ну как меня угораздило тогда выбрать из всех... всех!... марен именно сосватанную Старшую дочь?! Дурацкая ситуация, сломавшая столько жизней... Стоп. Кажется, еще был шанс все исправить. Великий Океан, ты же никогда не посылаешь своим детям испытаний, которые они не могут преодолеть!

Впервые я подумал о том, что, похоже, присутствие вампира как-то... успокаивает, что ли, этого местного властелина? Да и меня заодно. А мог ли быть мой выбор спутника продиктован... нет, это уже слишком! Я тряхнул головой и внезапно почувствовал ее. Она была здесь совсем недавно. След звал, тянул.

Перед глазами вспыхнуло видение ночного костра, какая-то пегая длинная шерсть, запах зверя. Настроение сменилось на спокойно-насмешливое. Чье-то лицо за языками пламени. Тонкая девичья рука подбрасывает ветку в костер.

Я сморгнул.

— Иди ужинать, Ловец, — а это уже вполне реальный насмешливый голос.

Кажется, от странного вампира пользы гораздо больше, чем я думал поначалу. Вон уже помог сервировать стол, пока я тут стою столбом, говорит князю что-то свои манерным голосом...

— Кем, ты уже в норме, хватит придуриваться, — фыркнул Алекс, обернувшись в мою сторону.

Я встряхнулся и расправил плечи. Темные дни! Все в этом задании идет наперекосяк с самого начала!

Князь сел во главе стола, нам полагалось занять места справа и слева. Вампир избавил меня от мук выбора, устроившись слева и сразу подхватывая вилку.

— Ну что ж, — тяжело вздохнул хозяин дома. — Преломите со мной время вашей жизни...

Он обвел нас взглядом внимательных звериных глаз с вертикальными разломами зрачков, помолчал и взялся за вилку.

— А потом расскажете мне о том, как ушла Гертруда. И о том, что она вам завещала, и какими клятвами вас связала, князь взялся за приборы и, уже уткнувшись в тарелку, тихо добавил: — и о наследнике Древней Пуци, о котором я знать ничего не знаю.

Николетта

Собственно, проблемы не стали нас ждать, вышли навстречу. Выглядели они, как внезапно появившиеся из-за деревьев высокие люди... то есть, эльфы, конечно, с очень странными луками. В какой-то момент мне даже показалось, что они многозарядные, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что они просто умеют выпускать по несколько стрел одновременно.

Как говорится, ничего не предвещало. Пообедав, мы двинулись дальше, по пути остановившись лишь один раз — у ручья, набрать воды и помыть посуду. Как выяснилось, бытовая магия ведьмаку с детства давалась хуже всего (то любимую бабкину чашку разобьет, то самовар лепестками раскроет), а лишаться такой полезной походной утвари не хотелось. Вот и пришлось возиться в холодной воде, но надо отдать ему должное, работу поделили честно, он отскребал котелок, а я — тарелку с ложкой. Волк посмеивался с высокого берега на тему, как повезло тем, у кого лапки.

Основная наша проблема заключалась в том, что уже во второй половине дня мы покинули Древнюю Пущу, лишившись реальной защиты князя-колдуна. Формальная же не особенно успокаивала моих спутников.

— Летта, ты же умная девочка, — так насмешливо кряхтел волк на бегу, что Летта сразу чувствовала себя полной дурочкой. — Чтобы что-то объяснить эльфам, нужно гораздо больше времени, чем им, чтобы выпустить стрелу мне в зад или Габриэлю в спину. Поэтому, перво-наперво, они должны захотеть нас выслушать.

Когда начало смеркаться, волк сбавил темп, начал внимательнее принюхиваться к каждому кусту, делать какие-то одному ему понятные крюки и петли.

Лично я, по понятным причинам, ничего подозрительного в зарослях той же лещины не находила, но Фенрир свернул с протоптанной звериной тропы и обежал ее по такой широкой дуге, что я слегка заволновалась, а не вернемся ли мы в Пущу такими темпами.

Габриэль обиженно молчал почти час (примерно до ручья), а потом еще примерно столько же сосредоточенно вглядывался вперед. Но, видимо, где-то по дороге понял, что обижаться на прижимающуюся к его груди (пусть и без всяких задних мыслей) симпатичную женщину как-то неспортивно, расслабился, а под вечер даже расщедрился на историю про "старых ведьм", бабки Гутиных подружек.

В незапамятные времена, когда этот мир перестало трясти от противоборства стихий, их воплощения скрепили договор основанием общей закрытой школы для своих детей, а несколько лет спустя стали принимать туда и сверходаренных маленьких магов. Тогда еще рождались дети с невероятными магическими способностями, и их предстояло воспитывать и обучать пользоваться силой ко всеобщему благу. ("Правильно, не зря ж они между собой договаривались", — не удержалась я от комментария).

Школа существует и сейчас. Там учатся и марены, дети Океана, и пириты, дети Подземного Огня, и эфиры, дети Ветра, и даже несколько терров — в результате схваток за власть и главенство в этом мире, сильнее всего пострадала Земля и ее дети. Одаренных магов сейчас там учится всего несколько человек.

Так вот, лет триста назад ("Видимо, когда деревья были выше, трава зеленее, а

мальчики — симпатичнее", — снова не удержалась от реплики я, но на сей раз удостоилась не только укоризненного взгляда от Габриэля, но и предупредительного взрыка от Фенрира) в этой элитной закрытой школе для детей властелинов мира познакомились три девочки. Старшая дочь Океана Гертруда, тринадцатая племянница тринадцатого сына Подземного Огня пиритка Лилит и сверходаренная единственная дочь сильнейших магов столетия — Кали.

Они как сели за один стол в первый день занятий, так их до конца учебы друг без друга и не видели. Это уже потом каждая вернулась в свою жизнь к исполнению дочернего долга, но друг о друге они не забывали. И много-много десятилетий они встречались на каждом ежегодном шабаше, который родители Кали устраивали в ночь ее рождения, а потом и она сама, в память о родителях, когда они ушли в Вечность. Но вот однажды... Гертруда не пришла.

Ритуальный костер полыхнул до небес, землетрясение прокатилось почти до самого Океана, гневную клятву найти подругу и непременно воссоединиться услышали даже в Пуце. Ни у Кали, ни у Лилит даже сомнения не возникло, что случилась беда.

К тому времени подруги уже давно разменяли четвертую сотню, прославившись, как самые страшные и коварные ведьмы. Возможно, поэтому никто не отказал им в помощи — было ясно, как день, что они не останутся ни перед чем. Но Гертруда как сквозь землю провалилась. Хотя и там не было никаких следов. Сама Великая Праматерь и Океан безмолвствовали.

Спустя шестьдесят лет, отчаявшись, Лилит пошла на поклон к Подземному Огню, своему прародителю:

— Великий, не оправдала я твоего доверия, — тяжело вздохнула пиритка, опускаясь на колени перед стихией. — Я старательно училась, я пополнила наш народ, деля свою любовь на тринадцать сыновей и дочерей, я стала самой сильной огненной ведьмой в мире, но не смогла уберечь от беды свою подругу... А хуже всего то, что даже следов ее я не смогла найти.

Больше всего на свете Подземный Огонь ненавидел соленую воду ("Именно поэтому их споры с Океаном не могли урегулировать дольше всего", — пояснил для меня Габриэль). Чем и пользовались его многочисленные дочери, внуки и правнучки. Но Лилит всегда была его любимицей.

— Что ты просишь у меня, дитя мое?

— Чтобы ты спросил у Великой Праматери, что случилось с Гертрудой, — склонившись еще ниже и вздыхая еще тяжелее, выложила свою просьбу ведьма.

Огонь полыхнул нестерпимым жаром, рассыпающим в прах даже кости пиритов, но Лилит и правда была сильнейшей.

— Прочь! — прогудело пламя, но ведьма своего добила.

Океан запросил немалую плату за информацию о Старшей дочери, но Кали и Лилит сочли ее приемлемой. Они согласились состариться вместе с подругой, оставив свою вечную красоту и молодость в залог. А Великая Праматерь, видя такое дело, разрешила им изредка перемещать Гертруду в родной мир...

— Интересно, а тебе-то откуда такие интимные подробности известны? — язвительно уточнила я, пытаясь не хлюпать носом от такой трогательной дружбы "старых ведьм".

Я же их и запомнила такими — вечно подкалывающими друг друга, над чем-то хихикающими и перешептывающимися.

— Потому что моя бабушка много лет посвятила работе в этой школе, — хмыкнул ведьмак. — Была классной дамой этих подружек, да и потом поддерживала отношения с ними, как и со многими другими своими ученицами.

— Ого, — уважительно округлила я глаза. — Если в этой школе учились детки *таких* родителей, то кто же там должен был преподавать?

— А преподавали там как раз не самые сильные маги, — удивил меня Габриэль. — Преподавали там самые умелые. Понимаешь, если тебе повезло родиться обладателем огромной магической силы, ты и тратить ее будешь, не задумываясь. Зачем учить всякие заклинания, плетения, изучать разные разделы магии, если ты одной силовой волной можешь дел натворить? Одна проблема — умения это не прибавит. Моя бабушка была очень средняя магичка, но придумала, как подпитываться напрямую из земли Древней Пущи. А потом и вовсе договорилась с князем-колдуном, не Василием, а еще его отцом, чтобы делать это в открытую. Вот тогда директор школы и предложил ей работу...

— А в Пущу она вернулась по выслуге лет? — хмыкнула я.

— Нет, — усмехнулся мужчина. — Она вернулась, потому что от меня отказались даже волки.

— Ты бы хоть колбаской там, сосисками обвешивался, что ли, — иронично покосилась я через плечо.

— В каком смысле? — не понял он.

— В прямом, чтоб с тобой хотя бы кошечки с собачками... или хотя бы волки вон, — поправила я, — дружили!

Фенрир снова захекал, обегая какое-то подозрительное дерево.

— Ну, как видишь, они не то, чтобы все отказались, — усмехнулся он, поняв, что я шучу и не со зла. — У Фенрира вот, например, выбора не было.

— Конечно, — согласился волк. — Он же меня насильно спас, я в ту прорубь топиться пошел! Ведь невозможно жить такой прекрасной жизнью, чтоб и в родном логове, и среди симпатичных пушистых волчиц. Пришлось принести ему клятву верности... Тиран и деспот!

За ворчанием в голосе волка слышалась тщательно замаскированная благодарность и такое искреннее сопереживание непутевому, по его мнению, человеку, что я, не выдержав, рассмеялась:

— Да что с тобой не так? Ты же вроде нормальный!..

А дальше как раз и полетела через голову резко затормозившего всеми четырьмя лапами волка, выдернув приличный клочок из его роскошной шубы...

Ловец

Ужин прошел в молчании. Я все еще чувствовал на горле удушающий захват собственной рубашки, глотать было больно, но терпимо. Князь не торопил, но поглядывал очень задумчиво. В конце концов он досмотрелся до того, что следующим куском я банально подавился.

— Давай я тебе расскажу, что да как, а ты уж сам решишь, как с этим знанием быть, — предложил я, откладывая ложку.

Хозяин Древней Пущи старательно дожевал, кивнул и тоже отложил свою. Даже тарелку отодвинул, демонстрируя готовность слушать.

— Гертруда ушла к Праматери, — глупое начало, но другого я придумать не смог.

Да и какой смысл? Нам обоим достаточно лет, чтобы понимать, что смерть — всего

лишь переход из одного состояния в другое. Поэтому я рассказывал, стараясь не упустить никаких деталей нашей последней встречи со Старшей дочерью, которые могут иметь значение для мужчины, всю жизнь любившего одну женщину. В какой-то момент к разговору подключился вампир, добавляя и поправляя мои неточности. Что уж там, язык у него был подвешен значительно лучше моего.

— Ты сказал про наследника... — когда я закончил, напомнил князь-колдун.

Я встал из-за стола, порылся в торбе и извлек слегка помятый конверт. Гертруда знала, что делала — никто кроме меня не мог прочитать письмо, а это гарантировала хотя бы призрачную безопасность моей жизни.

— Лилит?! — взревел Василий, вскакивая и отбрасывая свой монументальный стул к дальней стене, когда я закончил читать то, что его касалось непосредственно. — Да как она могла?! Как она могла так поступить с... нами?

Даже Алекс проникся трагичностью ситуации. Сидел, молча уткнувшись в тарелку, и не издавал ни звука. Семейные тайны — это, чаще всего, та еще грязь, что уж говорить про чужие. Слушать их и интересно, и противно, но принимать участие в их обсуждении — увольте.

Огромные кулаки, покрытые почти звериной шерстью, сжались в бессильной ярости до побелевших костяшек. Я отвел глаза, понимая, что привезенные новости, конечно, выкупили наши жизни, но были такими, которые лучше проживать в одиночку.

— Она взяла с меня клятву, что я не причиню Николетте зла сверх того наказания, которое отмерил ей Океан, — негромко проговорил я, чтобы хоть немного сменить тему. — Я чувствую, что она была здесь и ты ей помог. Не знаю, как и почему, но что сделано — то сделано, в этой многовековой игре не существует правил. Единственное, о чем я прошу тебя, позволить беспрепятственно покинуть твой дом.

Князь гулко и зло рахохотался. В желтых звериных глазах перекатились яркие блики.

— Да что ты?! — пророкатал он с веселой злостью. — Ты думаешь, что обещание не причинять зла Летте — достаточный повод, чтобы выпустить тебя отсюда? Ловец, ты стал совсем стар и потерял хватку, если уверен в этом...

В его голосе ясно слышался вызов, ему нужно было выплеснуть гнев на сломанную судьбу, на женщину, все решившую за всех, на двух старых шалашовок, которые все эти годы хоть изредка, но мелькали в его жизни... И никто ничего не сказал! И кто мог стать лучшим объектом для этого, как не дурак, заваривший всю эту кашу? Я его прекрасно понимал, но мне было уже не сорок, и даже не сто сорок, чтобы проявлять сочувствие, как-то иначе, чем мысленно.

— Он должен развеять ее прах над Океаном, — спокойный голос вампира прозвучал в воцарившейся тишине громовым раскатом.

Лицо Василия начало странно подергиваться, он бросил на меня тяжелый взгляд и быстро вышел из комнаты. Но не достаточно быстро, чтобы мы не заметили рвущуюся на спине огромного медведя рубашку...

Хлопнула входная дверь, а, спустя несколько мгновений, откуда-то издали раздался громовой рык.

— Получается, он оборотень? — так же негромко спросил Алекс, выводя меня из оцепенения.

— Он урсолак, — я тряхнул головой, окончательно возвращая себе ясность мыслей. — Оборотень-медведь, Хозяин Леса. На сегодняшний день, Пуца — все, что осталось от

изначального леса этого мира. Да и ее — всего ничего, за день можно выехать, если со скоростью ваших машин ехать, на коне подольше скакать, но дорог здесь немного.

— А... гм... его наследник? — кажется, вампир тоже избегал слова "сын".

— Судя по тому, что это мальчик, он унаследовал способности отца. Должен был, по крайней мере. Марены рождаются только девочками.

— У нас считается, что пол ребенка зависит от того, чья страсть сильнее, — усмехнулся мой спутник, явно намекая на собственную состоятельность в этом вопросе.

— Учитывая, как с ним обошлась Старшая дочь, очень может быть, что он любил ее сильнее, — хмыкнул я, придвигая свою тарелку.

Горло, наконец, перестало саднить, а без пристального взгляда хозяина дома проснулся и аппетит.

— А ты когда-нибудь любил? — продолжил ни к чему не обязывающий разговор вампиреныш, выбрав не самую удачную тему.

— Не твое дело, — буркнул я.

— Вот что ты начинаешь, — не обиделся Алекс, откидываясь на спинку стула и поигрывая ложкой. — Нормально же общались. Я вот могу тебе честно признаться, так, как этому мужику, мне ни одна не западала в сердце...

— А оно у тебя вообще есть? — заинтересовался я.

— А как же! — удивился вампир. — У меня и сердце есть, и почек две, и печень даже...

— А если тебе туда осиновый кол вбить, ты умрешь?

— А ты? — скептически уточнил Алекс, возвращая ложку в тарелку.

— Да я даже насчет наличия сердца не уверен, — хмыкнул я, понимая, что не заметил, как тарелка опустела.

— Так ты, как следующий раз в нашем мире будешь, кардиограмму сделай, МРТ там... и лучше сразу мозги проверь на наличие, а то мало ли что.

Я вдруг осознал, что дурацкий треп Алекса снова как-то разрядил обстановку и прогнал тревожные и гнетущие мысли.

— Слушай, ты же ведь магический вампир? — озвучил я то, о чем думал не первые сутки. — В том смысле, что ты питаешься магией, а не кровью?

— Мы предпочитаем термин "энергетический". Потому что, например, в твоем случае пить особенно нечего, но жизненной силы откусить могу запросто. По крайней мере, бесить тебя очень приятно, — с довольной улыбкой признался он.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул я. — Но на кого же вы охотитесь в мире без магии?

— Видишь ли, какая штука, — Алекс подпер подбородок кулаком и внимательно посмотрел на меня. — С тех пор, как Деверели переселились в тот техномир, нам больше нет необходимости охотиться.

— Это как?

— Энергия бывает разная, но негативные эмоции — самая сильная. Мы были просто в шоке, поняв, что она насыщает даже лучше, чем чистая магия. А в том мире ее полно!

— Особенно, в юридической сфере? — понял я.

— Точно, — широко улыбнулся он. — После некоторых заседаний я выхожу, как пьяный. А клиенты думают, что я так сильно устал, отстаивая их интересы и платят даже больше, чем мы договаривались. Не всегда, конечно, но часто.

Я негромко рассмеялся, сраженный такой приспособляемостью.

И только случайно услышал повторное хлопанье входной двери. В передней комнате

послышалась какая-то возня, характерный скрип дверцы шкафа и негромкая ругань, перемежающаяся рычанием. На вопросительный взгляд Алекса я мог ответить только таким же недоуменным пожатием плеч.

Спустя еще несколько минут в комнату вошел всклокоченный князь. Он тяжело оперся о столешницу своими огромными лапами со сбитыми в кровь костяшками и негромко спросил:

— Она не сказала, как назвала... нашего сына?

Николетта

Всегда подозревала, что голова — мое самое сильное место. Потому как даже неслабо приложившись ею о землю, даже сознания не потеряла. Жаль только никто этого не оценил, потому что все внимание группы встречающих было отдано волку с замершим на нем ведьмаком. Они получили первое эльфийское предупреждение в виде частокола из стрел, воткнувшихся вокруг них аккуратным кольцом.

— Ты не внял предупреждению, Габриэль Мериваль, и снова переступил территорию Роши! — очень пафосно, немного нараспев, проговорил единственный темноволосый эльф, выступив вперед и держа ведьмака на прицеле.

— Формально, это сделал я, — хрипло буркнул Фенрир. — Он пока даже земли не коснулся.

— Молчи, животное, — процедил, не разжимая губ, предводитель. — Что привело тебя сюда вновь, предатель?

— Клятва Его Темнейшеству, — коротко и мрачно бросил Габриэль.

— Если невеста ушла к другому, неизвестно, кому повезло, — все так же, ни к кому не обращаясь, прокомментировал волк.

Стало слегка понятней. Похоже, ведьмак увел у эльфа невесту. Все это наводило на мысль, что в этом мире был какой-то дефицит нормальных женщин. Либо переизбыток тестостерона у мужчин, раз они так настойчиво ищут повод сцепиться.

Кое-как поднявшись и убедившись, что голова не кружится и не тошнит, я отряхнула зад и спокойно пошла в сторону своих спутников.

— Добрый вечер, господа, — решительно начала я, вспомнив, что я вообще-то неплохой юрист, а значит, способна убедительно заболтать кого угодно.

Это ж только последнее время старый гоблин начал сливать мне всякую рутину, а до этого мы с Милли и в суды ходили, и такие дела выигрывали, которые нашим более крупным конкурентам не снились!

Эльфы, ожидаемо, оторопели. Особенно, темноволосый.

— Николетта Маринина, специалист по решению странных, конфликтных и особенно запутанных семейных дел, — протянула я ему руку, которую он совершенно машинально пожал.

— Паэлиас Агаматэль, — растерянно представился он.

— Лорд? — уточнила я.

В юриспруденции не бывает мелочей, и если уж взялась за дело, будь любезна, отработать на "отлично". Эльф кивнул, все ещё, видимо, находясь под влиянием мое внезапности. И обворожительности, конечно, куда ж без нее.

— Лорд Агаматэль, вы имеете какие-то личные претензии к моему подзащит... тьфу, к господину Меривалю или в настоящий момент находитесь при исполнении своих служебных либо должностных обязанностей?

Божечки-кошечки, как скажет Ирка, какую чушь ты несешь, Ника! То, что после удара головой не было признаков сотрясения мозга, может говорить и о его полном отсутствии, вообще-то!

— П...по личным, — вздернул идеально прямой нос и четко очерченный подбородок

Паэлиас. Кажется, действие шоковой терапии закончилось. — Это ничтожество приворожил мою невесту! Теперь Ильтариэль отказывается выходить за меня замуж...

— Так, может, она просто порядочная женщина и не хочет вас обманывать? — уже нормальным голосом спросила я.

— Порядочная, — хрипло фыркнув, снова влез волк в разговор. — Порядочно у нее было мужиков было...

— Только один, — тихо проговорил Габриэль, сводя на нет все мои дипломатические успехи.

На нас снова направили... я сбилась со счета на тринадцатой стреле. Что поделать, я плохо вижу в темноте.

— Скажи еще, еле выгнала перед твоим приходом, — прошипела я в сторону ведьмака. — Молчал бы уж!..

— Это к делу не относится, — вернулся к пафосному тону лорд Агаматэль. — У нас династический брак, она вправе любить кого угодно, но выйти замуж должна за меня.

— А она не хочет? — задумчиво пробормотала я.

— Не хочет, — совсем по-человечески развел руками эльф.

Да что ж такое в этом мире творится? Я думала, что хотя бы в сказках все друг друга любят и никто никого не кидает, а тут — уже третьи несчастные влюбленные за два дня... Правда, с дружбой этот мир меня не подвел — старые ведьмы порадовали.

— А ты-то сам ее любишь? — для полноты картины уточнила я.

— Нет, конечно! — возмутился Паэлиас. — Зачем?!

О, да все запущено еще сильнее, чем я думала!

— Так, господа, предлагаю существенно сэкономить нам всем время, силы и нервы, — снова включила я "юридический" тон. — И перейти к обсуждению мирового соглашения, не доводя дела до суда...

— Да чего ты вообще раскомандовалась?! — внезапно возмутились эти неблагодарные особи мужского пола почти в один голос.

— Потому что командовать должен тот, кто умнее, — уже несло меня по бездорожью этого абсурда.

— А кто умнее, можно выяснить дракой на ножах, — посоветовал волк, уже догадавшийся, что это надолго.

Он улегся на землю, пристраивая лобастую голову на вытянутых лапах, и насмешливо посмотрел на собеседников. К счастью, тут уже и мужчины оценили уровень бредовости диалога.

— Я должен передать Николетту под опеку Иммерала Нинголора по поручению Его Темнейшества, князя-колдуна Василия, — вполне нормально пояснил Габриэль, отворачивая рукав.

Я слегка приоткрыла рот, увидев, что место укуса светится сотней красноватых искр.

— А с чего бы вдруг он такое участие проявил? — подозрительно прищурился эльф, вкладывая свои три стрелы в колчан и убирая лук за спину.

Остальной отряд последовал примеру своего предводителя.

— Может, потому что она дочь Океана? — пожал плечами ведьмак, вставая с волка, как с низкого диванчика, и подходя ближе. — А он всегда питал к ним особенную слабость.

Эльф присмотрелся ко мне повнимательнее, а я, в свою очередь, постаралась изобразить самую располагающую улыбку.

— Вообще-то, похожа, — вынужден был признать он. — Но с ней что-то не так.

— Всего лишь что-то? — самокритично хмыкнула я, понимая, что хотя бы прямо сейчас нас убивать не будут, а там, может, даже до ужина доболтаемся.

— Да с ней все не так! — согласился ведьмак и принялся перечислять, загибая пальцы: — родилась в мире без магии, воспитывала ее Старшая дочь Океана, отдавшая ожерелье...

— Слышал про такую, — кивнул Паэлиас. — Давно, правда, дело было.

— Еще бы! Мне бабка рассказывала, князь-колдун, когда узнал, что она сбежала, чуть Древнюю Пуцу не выкорчевал! Так вот, до тридцати лет даже не подозревала о существовании нашего мира...

— Совсем? — недоверчиво хмыкнул эльф, покосившись в мою сторону.

Я виновато улыбнулась, разводя руками, но промолчала — не стоит нарушать таким трудом достигнутый диалог. А Габриэль продолжил жаловаться:

— Так мало этого, за ней еще и Ловец идет по пятам! Мы его примерно на сутки опережаем, может, чуть больше, но я привык округлять в меньшую сторону.

— Хм... а от Нинголора-то ты чего хочешь? Спрятать ее? Так ведь Ловец все равно найдет способ проникнуть к нам, если она отступница.

— Да не-ет, — протянул ведьмак. — Тут еще интереснее дело обстоит. Она — дочь отступницы, которую та умудрилась скрыть от гнева своего отца!

Мне показалось, что лорд Агаматэль ошарашенно присвистнул, обводя задумчивым взглядом свой отряд. Пока мы тут налаживали международные связи, стемнело окончательно, но лес продолжал тускло светиться то ли каким-то цветами, то ли светляками (но тогда я точно не хотела бы встретиться с насекомыми такого размера).

— Предлагаю вот что, — в конце концов проговорил он. — Если дочь Океана поручится за вас с блохастым, я, так и быть, проведу тебя в город. И даже пуцу переночевать.

— А ужин будет? — как-то уж совсем жалобно мяукнула я.

Нет, ну а что? У меня уже желудок сам себя переваривать скоро начнет! Эльф понимающе усмехнулся, кивнул и вернулся к условиям договора:

— Завтра сможешь переговорить с Иммералем на свежую голову, но потом — чтобы даже духа твоего в Роще не было, понял? — Габриэль кивнул, а Паэлиас посмотрел на меня: — ручаешься?

— Еще бы, — быстро согласилась я. — Кушать-то хочется!

Ой, кажется, я это вслух сказала...

Ловец

Я спал в крошечной камерке, явно рассчитанной на гостей, а не хозяина и мне снилась девушка.

Коротко отрезанные платиновые волосы развевал соленый морской ветер, глаза были прикрыты, но я точно знал, что они ярко-аквамариновые, на бледных губах блуждала легкая улыбка.

Она сидела, болтая босыми ногами над обрывом, а за ее спиной возвышался родовой замок Ловцов душ Джехенов, уже давно большие похожий на руины.

— Зачем ты здесь? — спросил я ее, понимая, что в этом сне меня нет.

— Так надо, — открыла глаза марена. — Хочешь, я тебе песню спою? Только у меня проблемы и со слухом, и с голосом.

И с головой, мысленно добавил я, не сводя взгляда с ее губ. Хотя последнее можно

вполне сказать и про меня. Правда, вслух — только один раз.

— У вашего племени таких не бывает, — невидимый я покачал головой.

— Значит, вот такая я особенная девочка, — усмехнулась она, застегивая свою странную куртку под горло.

Несмотря на яркое солнце, ветер был холодным.

— Да уж, — не смог сдержать ответной усмешки я. — Всех на уши поставила.

— Вообще-то, это мое любимое занятие с детства, — подмигнув, она поднялась на ноги. — Знаешь, сколько хлопот мы с Михаилом доставили тете Кали и тете Лилит, когда бабка Гутя однажды оставила меня у них на каникулах? А уж как досталось их престарелым ухажерам!..

Она звонко рассмеялась, запрокинув голову, ловя лицом теплые солнечные лучи, и начала таять в напоздавшем с моря тумане. Я так засмотрелся на покрытые мурашками от холодного ветра длинные ноги, ничуть не прикрытые шортами, что ее последние слова дошли до меня не сразу...

Я подорвался на узкой койке, чувствуя, как мокрую от пота спину противно холодит сквозняк. Что она сказала? Последние слова?!

Я не сомневался, что сон был не простой. Вчера мне нечем было порадовать вернувшегося князя, как и выкупить нашу свободу. Он, тоже прекрасно это понимая, кивнул на эту коморку в углу и приказал не показываться ему на глаза, пока сам не призовет. Сейчас же дело, кажется, принимало другой оборот...

— Тебе жить надоело? — в темноте чуть ниже моего ложа вспыхнули две красные точки. — До рассвета еще, как минимум, пара часов, а я очень злой, когда не высплюсь...

Может, я и проникся бы зловещим шепотом вампира, если бы он сам не смазал эффект своей угрозы смачным зевком в конце фразы.

— Я знаю, как шалашовки называли наследника, — мстительно сообщил я Алексу, снова рухнув на подушку. — Но теперь подожду с новостями до утра.

Я все понял. В голове четко прозвучали последние слова марены из сна. Значит, все-таки и старым ведьмам ничто человеческое не чуждо.

В голове роились неизвестно откуда взявшиеся чужие воспоминания. Стоило снова закрыть глаза, как видения шли, как те видеоролики, которые мне показывал вампир со смартфона.

Ревущая девчонка с растрепанными хвостиками жалуется вредной, даже на вид, старухе с крючковатым носом, что "этот дурак Михаил ее поцарапал". Старуха, в которой Ловец душ с удивлением признал Кали, скрипуче хихикает: "Скажи "спасибо", что совсем ногу не отгрыз!" А вот она же подбивает такого же белобрысого, как она сама, паренька лезть на развесистую яблоню, чтобы подглядывать в окна второго этажа.

Я не очень разбираюсь в детях, но этим, кажется, не больше десяти. Что могло случиться у старухи, что она оставила девчонку на несколько дней на попечение подружек, методы воспитания которых не одобряла?

— Эй, ну ладно тебе, — кажется, я начал снова проваливаться в сон, из которого меня выдернул вампир, бесцеремонно трясая за плечо. — Нашел на что злиться, рассказывай уже!

— Я не злюсь, — ядовито отозвался я, покосившись на узкую пятерню на своем плече. — Как можно злиться на пустое место?

— Кем, если бы ты и вправду так считал, хрен бы ты сейчас со мной разговаривал, — не

обиделся Алекс. — Из чего я делаю вывод, что тебе не только есть, что рассказать, но и очень хочется.

Вот поганец энергетический! Похоже, он и правда считывает эмоции и распознает вранье.

Следующий раз я проснулся, когда солнце уже встало. Вампир внимательно изучал наше временное пристанище, переходя от одного предмета небогатой обстановки, к другому. Свою постель, расстеленную прямо на полу, он уже собрал и аккуратной стопкой разместил в ногах моей кровати.

— Вставай, Кемстер, нас ждут великие дела! — вампир даже не обернулся, с любопытством рассматривая что-то, только что поднял с пола. — Василий прислал какое-то очень странное существо, похожее на шишку, чтобы сообщить нам, чтобы мы явились перед его звериные очи.

Я одним движением перетек в вертикальное положение, мгновенно одеваясь.

— Ого! — хмыкнул Алекс. — Если бы я умел так быстро одеваться, проблем с мужьями у меня было бы на порядок меньше.

— У тебя же нет мужей, — насмешливо покосился я на вампира, подхватывая куртку.

Толкнув дверь, я с удивлением обнаружил, что она открыта.

— Зато у моих возлюбленных они частенько есть, — не смутился он, следуя за мной.

На столике у едва тлеющего камина стоял чайник и пара пустых чистых чашек. Судя по запаху, нам ненавязчиво предлагали выпить отвар истины.

Кто бы сомневался? Но, так как я все равно собирался поговорить с князем на чистоту (а там, кто знает, может и союз какой-нибудь заключить — жизнь-то длинная!), не обращая внимания на вопросительные взгляды своего спутника, занял левое кресло и налил себе полную чашку.

— Ты же в курсе?.. — все-таки решил уточнить он, указывая взглядом на чашку.

Я криво усмехнулся и кивнул:

— Более, чем.

— Тогда ладно, — вампир насмешливо прищурился, закинув ногу на ногу, и откинулся в правом кресле. — А я вот разобрался, почему тебе были все эти виденья вчера.

— Ну и? — буркнул я, делая маленький глоток обжигающе-горячего чая.

— Николетта ночевала в этой комнате совсем недавно. И, скорее всего, даже на этой подушке...

Договорить нам не дал хозяин дома, материализовавшийся у камина. Действительно, зачем утруждать себя использованием входной двери?

— Я принял решение, — пророкотал он, а я с любопытством присмотрелся к торжественному виду князя.

Хм. Вчера он казался мне более... тусклым, что ли? Сегодня глаза Василия горели звериной желтизной так ярко, что не заметить было невозможно. Да и разворот плеч, осанка, властность в движениях... похоже, он возвращался к жизни. Демонстративно сделав еще один глоток отвара, я отставил кружку на стол.

Князь-колдун Василий если пока и не внушал трепет своим подданным, то, что бы он ни делал, двигался он в нужном направлении. Судя по одобрительному хмыканью справа, Алекс это тоже это заметил.

— Ты сможешь купить свою жизнь и свободу действий, — продолжил он, — найдя

моего наследника.

В повисшей тишине вампир сделал пару глотков отвара истины, не иначе, как для храбрости. Потому что после этого выдал такую матерную конструкцию, что даже у князя вертикальные зрачки округлились. И принципиально я был с ним даже согласен.

— Ты серьезно считаешь, что сунуться в логово Огня сыну Океана, да еще и Ловцу, чем-то принципиально отличается от того, как можешь убить меня ты? — насмешливо уточнил я, подобрав более цензурные выражения, чем Алекс.

— Ты знаешь, на что я способен, — зловеще оскалился князь.

— Вряд ли пириты менее изобретательны в плане пыток, — пожал плечами я, косясь на позеленевшего от перспектив спутника.

— И тем не менее, это единственное условие твоей свободы, — припечатал Василий. — Согласен?

Я давно уже не льстил себе, прекрасно зная пределы своих способностей. В том числе и способности терпеть боль. И подозревал, что смерть — очень неприятная форма бытия.

Сделав вид, что размышляю, я отхлебнул еще чая, посмотрел в глаза гордо восседающей на своем троне марены, написанной неизвестным художником, перевел взгляд на стиснувшего челюсти вампира и, наконец, снова посмотрел в желтые глаза хозяина Древней Пущи.

— Договорились, князь, но у меня есть одно условие, — он приподнял кустистую бровь, в зарослях бороды снова мелькнули клыки. — Жизнь Девереля я беру на сдачу.

Николетта

Откровенно говоря, дом эльфа меня совершенно не впечатлил. Я ожидала нечто сказочное, магическое и, непременно, на дереве, а получила какую-то... избу. С туалетом на улице! А магия, видимо, заключалась в том, что он был чистым...

Мои спутники оставили меня на попечение девицы эльфийского внешнего вида и отправились улаживать какие-то формальности. Оказывается, для въезда на территорию эльфийской Роши мало было просто найти город, нужно было пройти регистрацию личности и транспорта. Надо будет уточнить, как все-таки эльфы идентифицировали Фенрира.

Когда я попросила хозяйку проводить меня в уборную, меньше всего ожидала увидеть... это. Дощатую будочку за домом.

Досочки были идеально пригнаны друг к другу и покрыты лаком, фигурная кованая ручка и щеколда, но... блин!

— Извини, — отодвинула я эльфийку в сторону, и заглянула внутрь в надежде, что меня неправильно поняли.

Меня поняли правильно, указали на милый рукомойник и покинули наедине с сомнительными удобствами.

— Ты и правда ничего не знаешь о нашем мире? — спросила тоненькая темноволосая эльфийка, накрывая стол.

Впечатления от эльфийского гостеприимства меня еще не отпустили, но есть хотелось зверски и я активно приноживалась к витавшим в доме запахам. Пахло непривычными, но довольно интересными специями, а если учесть, что обед был так давно, что уже практически превратился в миф, выпендриваться точно не стоило.

— Угу, — кивнула я, садясь за стол и прилагая немалые усилия, приступить к еде неторопясь.

И хотя я прекрасно знала, что за мной гонятся (да, мысль о Ловце не отпускала меня ни на минуту), но вряд ли кто-то претендует на мой ужин.

Больше всего я любила еду, которую приготовила не я. И если посуду мыть после нее не надо. В нашем мире в последнее время этот вопрос решался доставкой готовых блюд и посудомойкой, но это спасало далеко не всегда. Я жила далековато от центра, и если приезжала домой после девяти вечера, приходилось готовить самой или обходиться пельменями.

— Но ты же марена, это совершенно очевидно! — удивилась она, продолжая стоять надо мной, как грех над душой.

Пытаясь понять, что вообще такое ем, я указала ей кивком и ложкой на стул напротив. Девушка понятливо села и снова уставилась на меня.

— Марена, ага, — я дожевала незнакомые овощи, решила, что они мне скорее даже нравятся, и с усмешкой пробормотала: — Я и моря-то никогда не видела! Не то, что океан... Тебя, кстати, как зовут?

— Лирасель Агаматэль, — вздернула она идеально прямой носик.

— Сестра Паэлиаса? — уточнила я, не забывая жевать.

— Я его хозяйка, — гордо доложила она и пояснила. — Согласно нашим традициям, в доме не женатого мужчины, обязательно должна жить и вести его хозяйство родственница.

— Эмм?.. — я приподняла бровь, старательно гоня похабные мыслишки.

Видимо, Лирасель заподозрила что-то подобное, потому что гордо расправила плечи и смерила меня откровенно-презрительным взглядом:

— У вас, у людей, только одни мысли, — выплюнула она.

— Ага, — согласилась я. — Чтобы человечество не вымерло. Но вообще-то, в нашей культуре долгое время именно такой порядок вещей считался неприличным.

— Дорогуша, — назидательно проговорила эта пигалица, — как раз мое присутствие в доме — гарант благородного поведения брата!

Я пожалала плечами и сосредоточилась на еде. В самом деле, какая мне разница, как они живут?

— Кстати, Паэлиас же говорил, что собирался жениться, — забросила я удочку, в надежде выловить каких-нибудь интересных сплетен.

Не то, чтобы я была завзятой сплетницей, но в силу работы точно знала, что откровенные девичьи разговоры куда как информативнее официальных допросов и бесед. Жаль, только их к делу не пришьешь. Но в данном случае мне нужна была именно информация.

— Да быстрее бы уже собрался, — вздохнула эльфийка.

Кажется, с темой я угадала.

— Надоело за ним следить? — наугад посочувствовала я.

— Если бы ты знала как! — хмыкнула она. — Понимаешь, из-за этих семейных обязательств, я уже тридцать лет жду своей очереди...

Два из двух, поздравила я себя. Лирасель как прорвало. Очевидно, у них не было принято жаловаться, а еще вернее — слушать жалобы других, а тут — такие прекрасные свободные уши. Она мне и про своего жениха рассказала (там тоже любовью не пахло, но тот хотя бы хотел жениться и терпеливо ждал, когда его невеста, наконец, отдаст долги своей семье), и про то, почему пары подбираются еще в колыбели, и даже то, что невеста брата — и есть та самая сестра Иммералья Нинголора, которую выходила бабка ведьмака...

Я не заметила, как ложка заскребла по дну пустой тарелки. Вон оно что! Значит бабка выходила девицу, а вассальную клятву эльф принес хозяину Пущи.

— Слушай, но ведь ситуация-то банальная, — я подперла подбородок ладонью. — Ей было скучно в лесу, тут мужчина привлекательный...

— Хочешь сказать, единственный на всю округу? — насмешливо вставила Лирасель, и я поняла, что не такие уж мы и разные.

— В общем, да, — фыркнула я в ответ.

— Но она же потом вернулась в Рощу!

— Может, там такие перспективы вырисовались, что она теперь боится, что твой брат не оправдает ее ожиданий? — с намеком предположила я.

Эльфийка с сомнением качнула головой:

— Я общалась с Ильтариэль. Она утверждает, что ей так и не удалось соблазнить Мериваля...

— Но это же не значит, что она не пыталась? — уточнила я.

— Пыталась, — со вздохом согласилась Лирасель. — Теперь она хочет выйти замуж исключительно по любви. Она, видишь ли, любит Габриэля. А он — ее.

Последние слова были сказаны настолько издевательски-язвительным тоном, что я решила не признаваться, что вообще-то согласна с неизвестной мне эльфийкой. По моему разумению, замуж стоило выходить только по большой любви, иначе — зачем? Чтобы — что?

— Ну... — вместо этого протянула я. — А вдруг он и правда ее любит?

Да не вдруг, но Лирасель явно не оценит мои размышления на этот счет.

— Послушай, девочка, — она подалась вперед, вызывая стойкий диссонанс между словами и внешностью.

Тонкая, как подросток, остроухая хозяйка целого эльфа совсем не тянула на ту, что могла тридцатилетнюю женщину называть девочкой, но тут я вспомнила, что в наших сказках у эльфов внешность совершенно ничего не говорит о возрасте...

— Мне девяносто семь, — подтвердила Лирасель мои предположения. — Я не знаю, как там у вас принято, да и в нашем мире особенно людьми не интересуюсь, но не в наших традициях, чтобы какая-то мелкота отказывалась от брака со Стражем границы. Какой бы высокородной она ни была и кого бы она там ни любила. Любишь? Проваливай из общины и живи, как хочешь, не мешай другим устраивать свою жизнь!

— А твой-то брат, что в нее вцепился? — не поняла я. — Раз Стражи — такой востребованный товар на брачном рынке, а он ее не любит, он сам сказал...

— Потому что, по словам Оракула, в нашей общине они подходят друг другу лучше всего, — она устало ссутулила плечи. — А в другие он ехать не хочет, ленивый мальчишка!..

— Слушай, Лирасель, — позвала я, тоже склоняясь над столом в ее сторону. — Я в вашем мире третий день, но еще ни разу не слышала про счастливых влюбленных. Хоть легенду какую-нибудь или сказку... У нас тоже не все гладко, но как-то... все равно люди встречаются, влюбляются, женятся... Живут счастливо, а некоторые — даже долго. Что с вами со всеми не так?

Она подняла на меня тяжелый взгляд, поджала губы и обреченно вздохнула:

— Летта, ты же умная девочка... Я вижу это сама, и чувствую своей женской магией. Может, сама догадаешься, а?

— О чем? — почему-то шепотом проговорила я.

— О том, например, почему старый князь-колдун пошел на встречу своей старой любовнице, которая от него сбежала, — он искоса посмотрела на меня, как будто намекая на что-то. — Или о том, что он передал опеку над тобой самому хитрому и изворотливому типу на сто верст вокруг. Можно еще подумать про то, что дальше тебя будет сопровождать сын главы нашей общины...

Она многозначительно приподняла брови, глядя на меня исподлобья, а я лихорадочно пыталась сложить все эти явные намеки в одну картинку. Складывалось, что я почему-то была очень важна для всех этих представителей сказочного мира. Но речь об этом зашла только после моего вопроса о любви... Так-так-так... Может это быть связано? Скорее всего. Я спросила, что с ними не так...

— Думай, детка, — с одобрительной улыбкой закивала эльфийка. — Я очень хочу замуж!

Я фыркнула на ее последнее заявление, поняв, что это специфический эльфийский юмор и она изо всех сил пытается привести меня к чему-то очень важному. Так, что я еще знаю про этот мир? Про свою роль во всей этой истории? Ожерелье матери нужно вернуть в Океан, раньше, чем меня поймает Ловец... Мать — марена...

— Ожерелье отступницы Эллары, — начала я вслух цепочку ассоциаций, вспыхивающих у меня в голове. — Его так и не нашли, но это же не значит, что не искали...

Лирасель одобрительно кивнула, в ее светло-серых глазах отразилась такая надежда, что мне стало даже как-то неловко. И в то же время я не могла не продолжить озвучивать свой чистый поток сознания:

— Его нужно вернуть в Океан, потому что... Потому что иначе... — следующая мысль мне показалась еще абсурднее предыдущих, и я озвучила ее максимально скептическим тоном: — Иначе вы так и будете обречены на жизнь без любви?

Но светящийся радостью и восхищением взгляд эльфийки дал понять, что в этот вечер я выбила три из трех...

Ловец

— Ты спятил, Ловец? — зашипел мне в лицо вампир, как только за нами закрылась дверь каморки. — Какой, к Бессмертным Предкам, наследник?! Какие, мать их, пириты? Я вообще на всю эту чушь не соглашался!

— Оставайся здесь, — я равнодушно пожал плечами, вытаскивая из тонких бледных пальцев свой рукав.

Нашел время психовать, придурок — нам бы из этого леса выбраться живыми! А там разберемся. Я не стал докладывать Алексу, что и Кали, и Лилит в незапамятные времена не раз гостили в замке Джехен. Мой отец сватался к Кали после окончания Школы Стихий, но ее отец, самый сильный стихийник того времени, популярно объяснил, почему Ловец — слишком ненадежная партия для его единственной дочери. Ронай Джехен не обиделся и взял в жены магичку попроще, но с Коно Ашем сохранил самые теплые отношения. Не могу сказать, что моя мать с радостью принимала у себя в доме ослепительных красавиц-ведьм, но прекрасно понимала, что такие связи на берегу не валяются.

Судя по воспоминаниям Николетты, посетившим меня нынешней ночью, ведьмы действительно состарились. Почему — вопрос другой. Насколько мне было известно, время не властно над той силой, что наделены ученики Школы Стихий, значит, что-то случилось. Можно попробовать выяснить у старух причину и...

Додумать эту мысль мне не дал неугомонный Алекс Деверель:

— Кстати, это я нашел на полу, пока ты спал...

Я покосился на его ладонь и недоверчиво хмыкнул. Пригляделся внимательнее. Даже так? С одной стороны, неожиданно. Несколько идеально круглых жемчужин — недвусмысленное послание Великой Праматери. Я собрал перламутровые шарики с ладони вампира и ссыпал во внутренний карман куртки. Неизвестно, когда и как мне может пригодиться ее помощь.

И все-таки интересно, что за игру затеяли высшие силы? В то, что это случайное совпадение, я уже в силу возраста просто не верил. А вот вопрос, на чьей стороне Великая Праматерь на самом деле, пока оставался открытым.

Отправляя меня на поиски, она не активировала силу, а теперь подыгрывала? Странно, конечно, и, в то же время, очень по-женски. Я поймал вопросительный взгляд так и замершего Алекса:

— Ну, говори, — вздохнул я, проверяя шнуровку на ботинках и карманы.

— Кем, что вообще происходит? Во-первых, я не балласт и не аксессуар для удобного путешествия, я умею работать в команде и работать на общее благо, но не привык играть

вслепую. А во-вторых, кажется, мы по уш в д...е, поэтому неплохо было бы хотя бы временно доверять друг другу.

Я нахмурился и окинул его тяжелым взглядом. Потом вспомнил, что вампира он не впечатляет и присел на край кровати, уперев локти в колени. Кто его знает, с чего начать объяснять ему, что происходит. Он же вообще... не от мира сего! Стоит передо мной в своих обтягивающих кожаных брючках и высоких ботинках, про ярко-красную водолазку я вообще молчу — бьет по глазам, несмотря на то, что обтягивает вполне широкие плечи. Может, и правда, баба-эльфийка была бы лучше в качестве помощника?.. Да нет, вряд ли. Я вспомнил, как тряслись руки у этой Милли, когда она поднос в кабинет принесла — чуть все мне на колени не перевернула...

— Алекс, это долго объяснять, если с самого начала, но уясни главное, — медленно проговорил я, — у меня нет цели нас угробить особо изощренным способом. Честное слово. Я даже всерьез обдумываю предложенный бабкой вариант брака с этой Николеттой. В конце концов, еще никто не умер от того, что женился...

— Зато просто дофига тех, кто родился, — ухмыльнулся он, разряжая обстановку.

Я хмыкнул в ответ. Нет, все-таки, я сделал правильный выбор, нормальный он мужик, просто опыта мало.

— Типа того. Не могу похвастаться дружескими отношениями со старыми ведьмами, но они знают, кто я и, вроде бы, гадить мне не за что...

— Кемстер, это женщины, — уже совсем дружески усмехнулся вампир, садясь рядом. — Давай я тебе помогу. При каких обстоятельствах ты с ними познакомился?

— Мой отец учился с ними вместе, после Школы Стихий он хотел жениться на Кали, — ответил я.

Алекс восхищенно присвистнул:

— Слышал об этой Школе от старших... Твой отец был очень крут, раз его туда приняли.

— И еще более наглым, чтобы посвататься к дочери самого Аша, — усмехнулся я в ответ. — Но дело не в этом. Они сохраняли дружеские отношения много десятков лет после этого. Я помню, как они гостили в нашем доме... Одно слово — ведьмы, мать их ненавидела.

— Даже так? — усмехнулся вампир, явно догадываясь за что.

— Ну, а кому понравилось бы, что две голые длинноногие грудастые девицы пьют утренний кофе на открытой террасе?

— Мне! — широко ухмыльнулся Алекс.

— Вот и отцу это нравилось, — я неожиданно рассмеялся. — И мне, конечно!

— Короче, я понял, — хлопнул меня по плечу вампир. — Никаких плохих воспоминаний о тебе у старух не должно остаться. Если, конечно, они не придумали себе ничего. Но это мы уже прогнозировать не можем...

— Точно, — я поднялся следом за ним. — Поэтому мы сейчас возьмем лошадей, которых нам так любезно пообещал князь-колдун, и двинем в сторону Палитагоса. Это городишко на границе Вулканической долины. Насколько я помню, именно в его пригороде жила Лилит.

— Но я так понял, что сына Гертруды забрала Кали? — не понял моей логики спутник.

Я сделал несколько успокаивающих вдохов-выдохов. Как тяжело все-таки с тем, кто мыслит принципиально по-другому! Попытался себя успокоить тем, что вампир просто не в

курсе всех тонкостей нашего мира — не получилось.

— Алекс, — прошипел я. — Не беси меня. Пожалуйста. Откуда мне знать, куда за триста лет унесло сверходаренную ведьму, единственную наследницу двух самых могущественных магов? А вот пириты так или иначе привязаны к своему отцу — Подземному Огню, поэтому сколько бы лет ни прошло, чем бы они ни занимались, к Прародителю они вернуться. И не один раз. Как считаешь, это достаточная причина, чтобы иметь в окрестностях собственное жилище?

Мы выехали из Древней Пущи, когда небо уже серело, а звезды начали прятаться. Князь-колдун Василий не обманул — взяв с меня обещание и убедившись, что Деверель накрепко связан обещанием Гертруде, он дал нам неплохих лошадей. Я слышал, что старуха Эншалан, которая вывела эту неутомимую породу Пущи, ушла в Вечность несколько лет назад, и порадовался, что наследник не бросил бабкино дело.

Раз уж любовь покинула наш мир много лет назад, должно же было в нем остаться хоть что-то, что оправдало бы его существование...

Дорогой мой читатель! Не забудь добавить книжку в библиотеку, ткнуть сердечко и/или написать комментарий □□□

Афтор видит и любит каждого, кто так делает! Потому что именно это — то топливо, на котором эта история едет дальше □ *Про вино* □ *и сыр* □ *разговор отдельный* □

Любви, добра и обнимашек □□□

Николетта

Вопреки моим ожиданиям и прогнозам Габриэля, мое знакомство с загадочным лордом Иммералем Нингалором состоялось тем же вечером. Точнее, ночью.

Наша познавательная беседа с Лирасель о мироустройстве за ужином, плавно перетекла в болтовню ни о чем за чаем, и окончательно трансформировалась в обычный девичник после сакральных слов: "У меня есть вишневая наливка". Устоять перед этим магическим эликсиром не в силах абсолютно ни один человек в здравом уме и твердой памяти. Поэтому, спустя каких-то полчаса, мы болтали обо всем на свете — начиная платьями из последних модных коллекций и заканчивая мужскими достоинствами.

— Понимаешь, — вещала слегка захмелевшая эльфийка, — у наших и так-то с чувствами не особо хорошо было — мы слишком долго живем, чтобы полагаться на веления сердца, но совсем плохо стало после того как... ну, ты понимаешь...

— Не по-ни-ма-ю, — по слогам пояснила я для большего эффекта. — Я тридцать лет жила в очень... как бы это по-понятнее выразиться... в очень спокойном мире.

— Правда? Ты можешь назвать свой мир спокойным?! — удивилась хозяйка.

— Лиарс... Лирас... Короче, Лира, я лет с шестнадцати, как в город уехала учиться, живу одна. Работала вот, по специальности, тётке престарелой помогала... Родственники по отцу, конечно, доставали вопросами, когда я найду себе мужика, чтоб замуж выйти, но никто никого силой заставить не может...

Лирасель смотрела на меня примерно так же, как я — на ее уши, острые кончики которых розовели между прядями гладко струящихся по плечам волос.

— Да ладно! — наконец, удивленно выдохнула она. — Можно самой решать?

— Решать-то можно, — слегка смутилась я, решив поделиться хоть с кем-нибудь своими давними мыслями, — да только все равно же хочется, чтобы рядом был он!

— Кто? — нахмурилась Лира.

— Мужчина! — прошептала я восхищенно. — Сильный, решительный, нежный, любящий...

— Пфф, — эльфийка перебила мои душевные излияния покровительственный фырканьем и новой порцией наливки. — Таких у нас через одного... Даже вон Габриэль твой — и тот! И могущественный ведьмак, и нежный... наверное. С животными — так точно, с женщинами, врать не буду — не знаю.

После наливки симпатичным мог показаться не то, что мой спутник — Ловец. Кстати...

— Лира, а что ты знаешь о том, от кого мы так старательно пытаемся убежать? — почему-то шепотом, спросила я.

— Тьфу на тебя, — совсем, как моя бабка Гутя, отмахнулась представительница сказочного народа, собственно, в бабки мне и годящаяся. — Не к ночи будет помянут! Но вообще-то...

За следующий час или около того, я узнала, что Ловец — это не имя и не профессия. По сути, это отдельная раса, созданная Океаном для контроля за соблюдением детьми стихий договоренностей, достигнутых прародителями. Потому что если мировой порядок не поддерживать, его и не будет. Но их было много, они жили по всему миру, выполняли свою

изначальную задачу и все было вполне неплохо, ровно до того момента, когда... правильно, один из них не влюбился в ту, которую должен был отправить к прародителю. Он сдуру признался ей в своих чувствах и предложил избавление от печальной участи посредством закрепления отношений. Но гордая и прекрасная марена послала его в... морские глубины, как выразилась Лирасель. Ну, и прокляла заодно.

Весьма многочисленный род вымер с потрясающей воображение быстротой и остался только он, Кемстер Джехен. После четвертой рюмки наливки мне его стало очень жалко, о чем я и сообщила своей собеседнице.

— Жа-а-алко? — на лице эльфийки отразилось такое недоумение, которое свойственно только пресловутым блондинкам из старых анекдотов.

— Ну представь, — шмыгнула носом я. — Он же совсем один! У меня есть друзья, вы вот мне помогаете... я еще себе друзей завести могу... потому что я добрая и симпатичная, такие всем нравятся! — на этом месте она хмыкнула довольно скептически, но отрицать не стала. — А он? Может, он и убивать меня не хочет, просто по-другому не умеет... Тащится где-то в ночи по моему следу, все его если не бояться, то опасаются точно. Кто будет с таким дружить?.. И страшный, небось, как смертный грех...

Я так расчувствовалась, что под конец монолога голос всюду дрожал от слез.

— Оу, — хмыкнула Лирасель, забирая наполненную было рюмку и придвигая чашку с чаем. — Во-первых, не такой уж он и страшный, видела я его пару раз, когда он проезжал через нашу Рошу по каким-то своим делам. Один раз купил даже лошадь у Нингалора. Мужик — как мужик, на человека похож, — тут уже фыркнула я, довольно быстро трезвея. — Во-вторых, ему обязаны помогать земля, воздух, огонь и, конечно, вода — Великая Праматерь пробуждает в нем силу, когда он отправляется в путь. А в-третьих, он вообще-то тебя убить хочет! Подруга...

Я кивнула. Раньше меня никто убить не собирался, так что поверить в реальность намерений человека, который ни меня ни разу не видел, ни которому я не успела в маршрутке ногу отдавить, было сложновато. Но, если допустить всерьез такую вероятность, ощущения были свежими. Правда, не из тех, что хотелось бы испытать. С другой стороны, хороший юрист нигде не пропадет. И уж если я нецелевое расходование городского бюджета смогла доказать в суде, выторговать себе жизнь уж как-нибудь постараюсь. Очень хотелось бы верить, что местное правосудие отличается в лучшую сторону.

Впрочем, хуже тоже вряд ли будет. Изворотливость нашего переплюнуть сложно. А значит, будем выплывать! Марена я или где?

— Я думала, что ужасные принцы и прекрасные злодеи бывают только в сказках! А оказалось — показалось, здесь с ними тоже не густо.

Я почувствовала, что где-то в моих словах неувязка, но коварная наливка могла и не такое.

— Даже поправлять тебя не буду, — подтвердила мои подозрения эльфийка. — Сама я немного застала то время, когда мои родители любили друг друга. И в детстве я мечтала, что у меня будет так же, но...

— Что-то пошло не так? — сочувственно уточнила я.

— Вроде того, — согласилась Лира.

Потом мы разошлись по спальням, так и не дождавшись мужчин, а ночью мне понадобилось в удобства. Хотя они доставляли сплошные неудобства — на улицу, пусть там и сто раз теплая летняя ночь, выходить не хотелось.

— Николетта? — раздалось из темноты, стоило только покинуть гостеприимную будочку.

— Вы специально ждали, когда я пойду оттуда, а не туда? — от неожиданности съязвила я.

— Да нет, — хмыкнул собеседник, шагнув из темноты. — Но, согласитесь, удачно получилось.

Лунного света хватило, чтобы распознать в нем эльфа. Вообще, появление незнакомоно мужчины из-за угла уборной — удача весьма сомнительная, как мне кажется.

— Не бойтесь меня, — негромко попросил он, как будто это сразу решало проблему.

Не то, чтобы я боялась ходить по темным улицам, часто возвращалась домой и за полночь, но сама ситуация внушала некоторые опасения. Чужой, потенциально враждебный, мир с кучей неизвестных персонажей, событий и собственных социальных связей, о которых я ни сном, ни духом. Сердце заколотилось где-то в горле, а руки похолодели.

— Я — Иммераль Нингалор, — представился эльф, поняв, что это будет более убедительным поводом для доверия.

Хм. А вот это уже интереснее. Чего ему до утра-то дома не сиделось? Выходит, и Габриэль с Фенриром вернулись.

— Хотел поговорить с тобой без посторонних ушей.

Интересно, а в одно предложение его могучая мыслища не могла уместиться? Вот так же меня всегда раздражали люди, отправляющие двести сообщений по одному слову. Телефон разрывается, а по факту ты собираешь очень информативный пазл: "Привет! Как дела? Что делаешь вечером?"

Очевидно, мой скептический взгляд был достаточно выразителен, чтобы едва знакомый эльфийский лорд Нингалор смог собрать во лбу все свои умные мысли и выдать их оптом:

— Николетта, завтра мы выезжаем в сторону Саоррама, в пригороде которого живет Кали. Я считаю, что если кто и может хоть что-то знать про твою мать, так это она. И уж любимице Гертруды старая ведьма точно поможет. Габриэль не согласен, но дальше ответственность за твою жизнь лежит на мне. — он помолчал.

Видимо, с непривычки эльфу нужно было отдышаться от такой длинной речи. Я же, стоя на пороге уборной в эльфийской ночной рубашке до пят, чувствовала себя просто подурачки. Поэтому решила сократить наше общение до минимума, быстро сдав всех с потрохами:

— Но ведь Габриэль с нами дальше не едет, он должен вернуться в Пущу. Какая ему разница?

— Кое-что изменилось, Летта...

Ловец

Палитагос встретил нас горячим воздухом, удушающе воняющим дымом. Тут и там вдоль дороги взвивались фонтанчики лавы, а на горизонте гордо возвышались великаны в огненных шапках — опоясывающие Вулканическую долину огненные горы.

Алекс начал чихать и кашлять еще до границы с землями пиритов, а сейчас как раз дошел до кондиции, когда больше всего походил на вампиров из страшных детских сказок — бледный и красноглазый. Правда, романтический образ изрядно портили слезы, текущие непрерывным потоком, и покрасневший нос.

— Как ты вообще можешь дышать? — в очередной раз отчаянно воскликнул он, пафосно потрясая руками над головой.

Надо признать, в седле он держался неплохо. Особенно, если учесть отсутствие опыта и практики в этом деле. По крайней мере, за два дня пути он не проявил признаков отбитой задницы и даже ни разу не навернулся с лошади.

— Понятия не имею, — в который раз пожал плечами я. — Может, тебе еще одну твою таблетку от аллергии выпить?

В аптечке, которую он запасливо прихватил с собой из машины, были лекарства и от этой непонятной напасти.

— Может, — суетливо полез в сумку вампир, едва не выполнив-таки обязательную программу всех новичков-наездников. — А ты вообще знаешь, где живет наша красавица?

— Красавицей она была лет триста-триста пятьдесят назад, — усмехнулся я, покосившись на спутника.

Он со страдальческим лицом пытался проглотить таблетку. Вода у нас давно закончилась и ему приходилось нелегко.

— Дурак ты, Ловец, — все еще морщась, пробормотал Алекс. — Женщина — она и есть женщина! Даже если ей пятьсот сравнялось, в душе она больше, чем на сотню себя любому не чувствует. Тем более, дочь огня! Да она, небось...

— Ты точно не извращенец? — хмыкнул я. — Я так, на всякий случай, уточняю.

— Говорю ж — дурак, — повеселел вампир. — Наша задача ее обаять, выведать у нее информацию про подружку и отчалить в указанном направлении. А как ты это сделаешь с такой рожей? Она ж любую фальшь почувствует, надо быть искренним — в восхищении, в поклонении... ну, и во всем остальном тоже.

— Как бы они тебя с этой подружкой не начали делить, — предупредил я парня.

— Тем лучше, — расправил плечи он. — Глядишь, еще и подерутся. За меня женщины последний раз дрались лет пятьдесят назад.

Против такой непробиваемой самоуверенности моя логика пасовала. Что в нем могли найти женщины, чтобы сцепиться — решительно оставалось загадкой для старого ворчливого нелюдя, вроде меня. Но дамам, конечно, виднее. Вместо этого я ответил на его изначальный вопрос:

— Конечно, точного адреса у меня нет, да и откуда бы ему взяться? Но я рассуждаю логически, — в отличие от некоторых, подумал я. — Дочь Огня, привыкшая к роскоши, в средствах явно не нуждается. Значит, скорее всего, это большой дом, замок, дворец в национальном стиле. В обществе тех, кто ниже ее по статусу, она точно не нуждается, но слуги ей нужны. Соответственно...

— Нам туда? — Алекс указал куда-то вправо, где высился ближайший к городку вулкан.

На его склоне возвышался идеально подходящий под мое описание коттедж, размером с тот самый замок.

— Похоже на то, — кивнул я, разворачивая лошадь в объезд города.

— А что мы ей скажем?

Вампир раздражал не только своей самоуверенностью, но и вот такими внезапными приступами телепатии. Потому что чем-то другим объяснить то, что он не первый раз озвучивает мои мысли, я не мог. А этот вопрос я в очередной раз задал себе.

Понятное дело, что мое появление на ее пороге будет означать только одно — кто-то из ее знакомых марен нарушил Запрет. Но и раскроет мою главную тайну. Силы у меня нет. А

именно этого признания старой ведьме я и хотел бы избежать. Значит, нужно придумать какую-нибудь правдивую историю, которой она поверит. Как там этот любвеобильный вампир говорил только что? Главное — быть искренним. Хм.

— Мы ей расскажем правду, Алекс, — хищно улыбнулся я, пока в голове достраивался план.

— А какую именно?

Я загадочно приподнял брови, оценив тонкость юридического подхода. Действительно, правда тоже бывает разная.

— Мы ей расскажем, как ушла к Праматери ее подруга, — начал я, но он тут же меня перебил:

— А она нас сразу к Великим Предкам отправит своей прекрасной огненной магией!

— Сразу, может, и попытается, — согласился я и достал из внутреннего кармана одну из жемчужин. — Держи при себе. Сила Праматери защитит тебя какое-то время. Если не будешь сильно подставляться, останешься живым и даже не сильно закоптишься. Тем более, что первый огонь придется по мне.

— Это еще почему? — чуть не обиделся он.

— Работа у меня такая, — неужели, каждый раз нужно напоминать о том, что с начала времен Ловцы, в первую очередь, следят за тем, чтобы именно марены не нарушали Запретов, а уж потом — все остальное. — И реакция на нее соответствующая. Тебя она, может, даже не заметит.

— А вот сейчас было обидно, — усмехнулся Алекс.

— Переживешь, — оценил шутку я. — Так вот. Мы расскажем ей о Гертруде, как она вспоминала былые времена и спросим про ее ожерелье. Наверняка, Лилит знает, где они с ними прощаются. А насколько я успел понять, Эллара была та еще хитроумная бестия. Вероятность того, что она спрятала свое на самом видном месте очень велика.

— Что ж, — согласился вампир, запихивая жемчужину в карман штанов. — Неплохой план, возразить мне нечего. Давай попробуем. Жаль, конечно, что я совсем не в курсе ваших законов, можно было бы и не так развернуться! Но работать придется с тем, что есть.

План был неплох ровно до того момента, пока мы не приступили к его реализации. Потому что хорошо, когда вас где-то ждут, хуже, когда там же — поджидают.

— Что тебе от меня нужно, Ловец? — очень неприятно усмехнулась высокая худая старуха, одетая по моде технического мира, откуда мы прибыли несколько дней назад, опираясь на черенок лопаты.

Красавицей ведьму можно было назвать только с очень, очень большой натяжкой. А уж ее пристальный, мгновенно парализующий взгляд отбивал вообще все желания, кроме одного — провалиться в преисподнюю, к ее папаше. Возможно, даже вместе с лошадью.

Подъехав к коттеджу, мы обнаружили, что ограда вокруг него иллюзорная, а во дворе никого нет. То есть совсем никого, абсолютно. Дом тоже казался вымершим. На одном из пустых садовых шезлонгов, расставленных вокруг чаши огня, сиротливо лежал забытый плед и старинный гримуар в очень подозрительном кожаном переплете. Осторожно объехав дом по кругу, мы обнаружили ее в огороде. Я чуть не потер глаза, поняв, что могущественная ведьма, дочь самого Огня, *на самом деле* высаживала в аккуратные теплицы огурцы. Правда, это было до того, как ограда дала ей знать, что пожаловали гости.

На костлявой, как птичья лапка, и такой же когтистой, ладони вспыхнул язык

изначального огня.

— Я принес плохие вести, Лилит...

С тяжелым вздохом спешился и сделал несколько шагов вперед, ненавязчиво прикрывая собой и вампира, и наш четвероногий транспорт. Мне-то она ничего критичного сделать не могла, а вот им — очень даже! Во второй руке и глазах Лилит вспыхнуло пламя, ведьма слишком бодро для своего почтенного возраста перетекла в атакующую позицию и процедила:

— У тебя тринадцать слов, Ловец. Хорошо подумай, какими они должны быть...

Николетта

Сложно сказать, чем "особенные" эльфийские лошади отличались от обычных, но ехать на них и впрямь было удобнее, чем на волке. Правда, не так весело. Нинголор большую часть дня отмалчивался, как и Габриэль. Было очень похоже, что мужчины банально дуются друг на друга. Очевидно, что Габриэлю не столько нравилось отвечать за сохранность моей жизни, сколько не нравилось подчиняться какому-то эльфу. В то время, как эльфу очень хотелось отдать долг чести хозяину Древней Пущи и совсем не нравилось командовать тем, кто внес распри в его размеренную жизнь. Впрочем, у меня было подозрение, что обижало его больше то, что ведьмак имел наглость не соблазниться его сестрой. Но спрашивать, чтобы уточнить этот момент, я не стала. Подумать и так было о чем.

Тетку Кали я не видела уже лет десять. Последний был как раз на семидесятилетие Гертруды. Бабка примчалась в ярко-розовом кабриолете, едва не оставив подвеску на память местным жителям. Подарила какой-то безумно дорогой подарок и крохотную коробочку с таинственной надписью на неизвестном мне языке. На подарок подруги моей тетке явно было наплевать, а вот увидев коробочку, она побледнела и едва не хлопнулась в обморок. Хорошо, у меня в сумке оказался нашатырь (частенько брала с собой в суд, а в тот день приехала на юбилей сразу после заседания).

Гутю-то мы откачали, но на все вопросы о содержимом загадочного подарка, она посылала меня в далекое пешее, не стесняясь в выражениях. Единственное, что удалось тогда подслушать, это то, что "жив еще старик" и "как бы я хотела, чтоб тогда все сложилось иначе". Кста-а-ати, не могло ли это быть как-то связано с моим недавним знакомцем, князем-колдуном? Хм-хм.

— Господа, — обратилась я к мужчинам, неторопливо трусившим по сторонам от меня (подозреваю, что они не столько боялись, что я сбегу, сколько — что свалюсь даже с этой, крайне удобной, ездовой скотины). — Как вы думаете, что мог подарить престарелый воздыхатель своему не менее дряхлому предмету обожания?

— Что-что?

— Ты о чем?

— Ты про князя и бабушку свою?

Догадливостью порадовал, как водится, Фенрир. Чем навел на мысль о том, что мозговой центр этой компании находится в звериной голове.

— Да, смышленное животное, — задумчиво пробормотала я. — Именно. Я сейчас вспомнила, что лет десять назад именно Кали привезла странный сверток, после вручения которого моя, в общем-то, не склонная к сантиментам тетка практически потеряла сознание...

— Череп врага? — насмешливо предположил волк. — Его ухо? Палец?

А вот мужчины издеваться не стали, а задумались всерьез.

— Ты говоришь, он ее до сих пор любит? — задумчиво протянул Иммераль, мы с ведьмаком согласно кивнули, и он продолжил размышлять вслух. — А она его?

— Вообще-то не знаю, — смутилась я. — Честно говоря, Гертруда никогда не была особенно чувствительной. По сравнению с ней тетя Кали и тетя Лилит были само радушие...

Габриэль Мериваль и Иммераль Нинголор очень недоверчиво хмыкнули в один голос, а

Фенрир не преминул озвучить:

— Чем блондинка отличается от брюнетки? Обе ведьмы хитровыдуманные!..

— Такой смелый и прямолинейный? — язвительно уточнил Иммераль. — Вот и скажи это Кали при встрече.

— Я прямолинейный, но стеснительный, — впервые на моей памяти, пошел на попятный волк. — Поэтому я ей отважно эту правду в лицо подумаю.

— Значит, это должно быть что-то позначительнее драгоценностей, — кивнул эльфу ведьмак.

Но дальше этой ценной мысли их рассуждения не пошли. Спустя еще десять минут я вообще перестала понимать, что они там перечисляют — то ли названия снадобий от ревматизма, то ли древние артефакты. Зато как-то незаметно помирились. И, видимо, от радости не заметили, что день начал клониться к вечеру.

Насколько я поняла из ночного разговора с эльфом около уборной, пока они беседовали о передаче прекрасной меня из рук в руки, прилетел гонец от князя-колдуна. К его лапе был привязан клочок пергамента, на котором коряво было нацарапано: "План изменился. Дальше едете оба. Нинголор — главный". Ни причин, ни конкретики. Естественно, ведьмак не обрадовался — он-то, судя по всему, рассчитывал сдать меня эльфу и удрать с глаз долой в Пуцу, чтоб душу себе не травить. А тут вон как дело обернулось! Но хуже было то, что эльфу первому пришло в голову расспросить про Эллару у подруги ее сестры.

Дело в том, что из этой троицы Кали была самой общительной и дружелюбной. Возможно, по причине своего человеческого происхождения. Тут я очень скептически усмехнулась.

— Ты думаешь о людях плохо? — уточнил Иммераль.

— Нет, что ты! Я юрист, разбиравший такие дела, после которых думаю о людях исключительно хорошо, — язвительно возразила я и уточнила: — Хорошо, что судьба отвела! Хотя от тети Кали ничего плохого не видела.

Так вот, после того, как Гертруда сбежала и подруги начали поиски, Эллара всячески им помогала. Видимо, в благодарность за это, ведьмы и сообщили ей правду о местонахождении сестры. Что, собственно, в последствии, и спасло мне жизнь. Что ж, случайности редко происходят по-настоящему случайно.

Откуда сам Иммераль знал, где живет старуха, он ответил только, что пересекался с ней несколько раз по делам. С ней и ее воспитанником. Я смутно помнила белобрысого паренька, примерно моего возраста, но ни кто он, ни его внешность, память выдавать отказывалась. Только имя сохранила. Михаил.

Мы с ним и виделись-то один раз. Гертруда тогда привезла меня к Лилит на неделю — небывалый срок нашего с ней расставания, иногда мне казалось, что она всю жизнь не спускала с меня глаз. Теперь-то понятно почему, но всю жизнь меня это безумно раздражало! Так вот Лилит, попытавшись меня занять огородом и разочаровавшись в моих садоводческих талантах, плюнула, погрузила меня в машину и поехала к Кали. Неделю старухи кутили, приглашая не только своих старых ухажеров, но и, видимо, чужих (судя по тому, что в ворота особняка частенько колотили рукой, ногой или даже клюкой такие же древности, как они). Подружки мерзко хихикали с террасы второго этажа и слали орогаченным дамам воздушные поцелуи.

А вот я все это время была предоставлена сама себе, как и тот паренек...

На ночь мужчины вызвались сторожить по очереди, даже волка припахали. Тот побряхтел, проскрипел, побурчал, но отнекивается не стал. Даже сбегал поохотиться, чтобы эльф стрелы попусту не тратил.

Мясо решили поджарить, чтобы не мыть посуду магией (и не рисковать ее целостностью), но после сытного ужина шашлыком, я провалилась в тяжелый, муторный сон, едва укрывшись походным одеялом.

И, что очень неожиданно, мне снова приснился он. Давно не виделась, что и говорить. Последний раз этот сон мне снился накануне двадцать первого дня рождения.

Мужчина без возраста, с резкими, какими-то упрямыми, чертами лица, с коротко стриженными темными волосами, но одетый в какую-то средневековую одежду, стоял рядом со мной над обрывом. Одну руку он спрятал в карман, в пальцах же другой — крутил что-то, похожее на ключ от домофона, только из прозрачного стекла.

— Зачем ты убегаешь? — спросил он.

Хм, а вот это что-то новенькое.

В детстве он часто спрашивал, как мои дела, с кем я дружу, все ли у меня хорошо. В юности мы говорили о жизни, я рассказывала о своих друзьях и планах — о том, о чем так сложно было говорить с едкой, ехидной теткой. В последний раз, когда мне снился этот странный тип, он спросил, влюблена ли я в кого-то.

И я просто сбегала. Напомнила себе, что все это сон и... проснулась.

Потому что я была влюблена. В него.

После этого мужчина сниться прекратил, и я даже, посмеиваясь над глупостью этой мысли, думала, что он просто обиделся.

И вот теперь — здравствуйте вам!

— Потому что не хочу, чтобы меня убили, — пожала я плечами, улыбаясь неизвестно чему. — Люблю, знаешь ли, быть живой.

— Это заметно, — хмыкнул мужчина.

Его обветренное лицо стало более суровым за эти годы, в глазах появилась усталость.

— Ты изменился, — продолжая пристально его разглядывать, доложила я.

— Много лет прошло, — невозмутимо кивнул он. — Ты уверена, что бежишь не от себя?

— Вполне вероятно, что я впервые в жизни бегу навстречу себе, — неизвестно почему его слова меня задели и разозлили.

Причем, настолько, что я проснулась с бешено колотящимся сердцем и сжатыми до онемения кулаками.

Ловец

— Лилит, выслушай нас, — глупо потратил я три слова, но под ее разговарившими глазами быстро собрался: — Гертруда связала нас клятвой, мы должны исполнить ее последнюю волю!

Уф! Вроде уложился... по спине пробежал противный холодок.

Пиритка целую вечность смотрела на нас пылающими в прямом смысле слова глазами, но я уже выдохнул. Если она сразу не метнула свои огненные шары в нашу сторону, вероятность этого таяла с каждым утекающим в вечность мгновением. Кажется, и вампир это понял, потому что я услышал, как он спешил и сделал шаг вперед, становясь со мной

плечом к плечу. Ну и дурак! То, что вероятность смерти мала, еще не значит, что ее нет совсем.

— Лилит, нам очень жаль... — склонился Алекс в изысканном придворном поклоне, призванном как раз, насколько я помнил, выражать сочувствие и скорбь монаршим особам.

Странно, но старая ведьма оценила. Царственно склонила коротко стриженную седую голову, впитав пламя в ладони. Я снова чуть не потерял глаза — как у нее это получается? Ведь стоит тут в обычных штанах, слегка даже землей запачканных, и рубашке, узлом завязанной под плоской грудью, а ощущение, что тебя невиданной милостью одарили.

— Я знаю, что Гертруда ушла, — надтреснутым голосом проговорила она. — Твоя работа, Ловец?

— Нет, — честно ответил я, качнув головой. — Просто пришло ее время вернуться к Праматери.

Я сам удивился тому комку, который встал у меня в горле. Оказывается, если сила спит и дурные вести приносишь не по итогу выполненного задания, даже я могу испытывать что-то вроде сочувствия. Исключительно неприятный опыт в моем возрасте!

Она сделала несколько сложных пассов кистями и кивнула.

— Ну, что ж... вы говорите правду, — прижав руку к груди, тяжело выдохнула Лилит. — А раз так, мне придется вас выслушать. Привяжите лошадей у ворот и проходите внутрь.

Отдав распоряжения, он развернулась к задней двери и, чуть ссутулив плечи, скрылась в доме. Сейчас в ней не было ничего гордого или могущественного, просто усталая женщина преклонных лет.

— Какая женщина! — неожиданно раздался восхищенный шепот вампира.

Я недоуменно покосился на него, но Деверель не стал ничего объяснять. Пренебрежительно махнув рукой, подхватил своего коня под уздцы и повел в направлении мерцающих иллюзией ворот.

В гостиной было светло, но горел камин. Напротив мраморного жерла стояли три кресла. Было видно, что стояли они здесь если не с начала времен, то очень близко к этому — ножки их едва не вросли в паркетный пол из черного дерева. Лилит уже переделалась в традиционный костюм своего племени — кожаные обтягивающие брюки и длинную, до колен тунику. Ее руки от запястий до плеч унизывали золотые браслеты разной ширины — от почти полноценных наручей до тонких, как волос, звенящих колец. Пиритка стояла на коленях у самого камина, погрузив ладони в пламя.

Когда мы вошли, она поднялась и кивнула нам на кресла.

— Рассказывайте, — приказала дочь Изначального Огня. — В чем вы поклялись моей названной сестре, что уже выполнили и зачем приперлись ко мне... Не смотри на меня так, юный вампир, я чувствую в тебе кровь предателей Деверелей и совсем не удивлена видеть тебя в компании убийцы Джахена.

А вот сейчас, как совсем недавно сказал Алекс, было обидно. Обвинять меня в убийствах все равно, что марену — в заманивании доверчивых людей на дно Океана, а пиритов — в том, что они согревают подземным огнем человеческие города! Те, кто сотворили нас, были достаточно мудры, чтобы не сделать всех одинаковыми.

— Гертруда поручила мне... нам, — поправился я, покосившись на скептически приподнявшего бровь вампира, — развеять ее прах над Океаном. Но мы не знаем, как и где это положено делать. Решили, что ты можешь знать.

— И, — Алекс хрипло откашлялся, — она просила сделать это в месте, где они оставляют свои... ожерелья.

Я едва удержался, чтобы не отдавить вампиру ногу. Но во-первых, он этого не заметит, судя по ботинкам, а во-вторых, заметит Лилит. И хоть у старой ведьмы было много недостатков, глупость в их число точно не входила, а вот подозрительность и вспыльчивость — наверняка. Пиритка нехорошо рассмеялась, и в этом смехе мне отчетливо послышался треск дров в пламени. А может, даже хруст наших собственных костей. Это только подтвердило мою догадку о том, что "в лоб" спрашивать точно не стоило. Если ведьма сейчас разозлится, никакой энергетический вампир с ней не справится.

— Кого ты хочешь обмануть, мальчик? — сквозь сиплое кхеканье проскрипела старуха, склоняясь над креслом Алекса, опершись на подлокотники. — И зачем? Я же сказала: "выкладывайте все", а не "я вам все выложу"!

Она выпрямилась и прошла по комнате, оставляя за собой на паркете пылающие следы. Я слегка шевельнул рукой, уж на такую ерунду, как потушить пламя, мне даже сила не нужна — за счет собственной жизненной энергии, не особо тратясь, могу. Заодно, может, не заметит, что у меня сила спит. Дочь Огня обернулась, среагировав на противоположную стихию, и криво улыбнулась.

— Ладно. Раз уж вы в такой темный час все-таки рассмешили меня, дам вам второй шанс. Или говорите, как есть, или из этой гостиной вы не выйдете.

Я глубоко вздохнул и мысленно решил поднять ставки в этой игре, где на кону стояли наши жизни.

— Лилит, нам действительно нужна помощь. В наших словах не было ни капли лжи. Мы оказались в доме твоей подруги накануне ее ухода случайно.

Это тоже было чистой правдой — кто ж знал, что старушка именно той ночью решит воссоединиться с вечностью? Алекс одобрительно кивнул, подтверждая мои слова.

— А так как рядом с ней никого не оказалось, — очень обтекаемо сформулировал он продолжение рассказа. — Нам пришлось пообещать отвезти ее прах к Отцу и развеять его по воздуху. Она дала Кемстеру письмо, — глаза Лилит вспыхнули, — написанное на языке марен, где говорилось о ее желании оповестить и тебя, и Кали о своей своевременной кончине...

Глаза старухи потухли (чему я несказанно обрадовался, до последнего сомневаясь, что она не знает изначальный язык водных дев), а вампир, кажется, оседлал любимого конька и его понесло. С другой стороны, пусть болтает — не жалко. Может, и правда до чего договорится. Лилит слушала внимательно очень вольный пересказ письма, которое я коротко изложил в нескольких предложениях.

Готлиб не соврал, Алекс действительно был профессиональным юристом — только они умели так вывернуть правду, что десятипроцентная вероятность совершения преступления превращалась в девяностопроцентное подтверждение невиновности клиента.

Когда он выдохся, пиритка протянула ему стакан воды и внимательно посмотрела на меня.

— Я очень странно чувствую твою силу, — наконец, сформулировала она свои подозрения.

— Великая Праматерь приняла очень неоднозначное решение, — выкрутился я, понимая как неубедительно это звучит и искренне надеясь, что наличие Ее жемчужин в моем нагрудном кармане, легко принять за активную магию.

Лилит пожевала губами, забрала у вампира стакан, поставила ее на стол.

— Тогда у меня последний вопрос, — невесело хмыкнула она. — Как ты умудрился протащить это вампирское отродье, на котором печать запрета искрит так, что глазам больно, в наш мир?

— Ключ от этого мира нам дала Гертруда, — не стал выкручиваться я, чувствуя, что список вопросов к спутнику пополнился еще одним, очень интересным.

Но после этих слов нам обоим сразу стало некогда. Потому что старуха побледнела до синевы и, прижав руку к горлу, осела в третье кресло.

Николетта

— Габриэль, — шепотом позвала я, коснувшись плеча мужчины. — Габриэ-э-эль...

Ведьмак дремал, сидя прямо на земле у потухшего костра. Бледно-серое небо с розоватым оттенком предвещало совсем скорый рассвет, но, если у них лето и время примерно совпадало с тем, к которому я привыкла, сейчас могло быть около четырех утра. Габриэль сонно приоткрыл один глаз. Так себе охранник, подумалось, было, мне, но потом я вспомнила, что в отличие от нас с эльфом, он нормально не спал уже несколько ночей подряд.

— Габриэль, прозрачная пластинка, примерно вот такого размера, — я показала на пальцах, пытаюсь быстро, и от того путанно, объяснить, как выглядела почему-то встревожившая меня штука в руках мужика из сна. — Что это может быть? Как будто из стекла или льда...

Он продолжал непонимающе смотреть на меня, то ли пытаюсь осмыслить сказанное, то ли проснуться.

— Блин, как объяснить-то! На ключ от домофона похоже, — с отчаянием выдохнула я, понимая, что вот сейчас совсем не прояснила ситуацию.

— Ключ? — переспросил ведьмак уже совсем другим, проснувшимся, голосом. — Такой?

Он начертил в воздухе пальцем несколько линий, пробормотал на одном дыхании какую-то тарабарщину и прямо передо мной вспыхнуло корявенькое, но вполне узнаваемое изображение. Я молча кивнула. Габриэль выругался. Ну, точнее, я так решила по интонациям — язык был совсем незнакомый.

— Почему ты спросила? — прищурившись, он глянул на меня снизу вверх.

— Приснилось, — развела руками я, не вдаваясь в подробности.

Не то, что к тридцати, я уже и к двадцати годам прекрасно понимала, что любить воображаемых друзей — не самая нормальная история. Так же, как и рассказывать о свиданиях с ними другим людям. Поэтому в какой-то момент я с философским смирением решила думать, что если он раз за разом приходит в мои сны, вполне вероятно, что однажды мы все-таки встретимся. Мечтать-то мне никто не запрещает.

— Иммераль! — снова выругавшись, рявкнул Габриэль. — Подъем!

— Чего орешь? — почти мгновенно проснулся эльф.

— Знаешь, что такое Одноразовый Ключ Междуирья?

— Ну, знаю, — не понимая из-за чего сыр-бор, буркнул эльф, пальцами расчесывая волосы. — Одноразовый артефакт, позволяющий открыть проход между мирами. Раньше их много было, потому что миры были переплетены так сильно, что ключи не требовались. А когда Запреты стали нарушать все чаще, Владыки оградили наш мир, и вот тут-то ключи и пошли в ход. Не знаю, остались ли сейчас вообще они... А почему ты спрашиваешь?

— Потому что нашей марене, — язвительно начал ведьмак, бросив на меня очень странный взгляд, — сон приснился. Где фигурировал очень похожий предмет.

Эльф так и замер с растопыренной пятерней в волосах, не дочесав прядь.

— Хочешь сказать, он может быть у Ловца?

— Не исключаю, — кивнул Габриэль. — Хотя зачем он ему сдался — ума не приложу.

Великая Праматерь дает ему силу на перемещение и так, без всяких вспомогательных элементов.

— Может, в этот раз Праматерь решила изменить правила игры? — предположила я. — И дала ему вместо силы ключ?

Мужчины задумались. А у меня возникло подозрение, которое я тут же отмела, как глупость. Мне очень не хотелось думать, что единственный человек, пусть даже и воображаемый, который знал обо мне все, которого я молча любила лет с шестнадцати и с кем сравнивала всех мужчин, с которыми встречалась, и есть тот, кто хочет меня убить!

— А ты знаешь, вполне может быть, — вздохнул Иммераль. — Лирасель ходила к Провидице несколько дней назад, и та ей сказала, что мир на пороге перемен. Мол, грядущее туманно, все зависит от двух песчинок бытия.

Эльф с усмешкой приподнял бровь, всем своим видом давая понять, что считает это бредом, но почему бы и не озвучить. Ведь в любом предсказании может оказаться здоровое зерно. Ведьмак напротив, отнесся к его словам внимательно и, пока нарезал своим ритуальным тесаком бутерброды, хмурился и бормотал себе под нос что-то очень похожее на "Вот и не верь приметам!", "Древние все знали лучше..." и "Почему мы такие бесталанные бездари?"

Тем временем я, причесавшись гребешком, который мне пожертвовала эльфийка вместе с небольшим запасом различных предметов женской гигиены, и умывшись водой из фляжки, вернулась к окончательно затушенному костру.

Фенрир где-то еще бегал, но кони уже выглядели вполне отдохнувшими. А значит, пора отправляться дальше. По словам Нинголора, к вечеру, если ничего сверхъестественного не случится, мы будем уже в особняке тети Кали. Где находится этот Саоррам я представляла смутно, хоть и прекрасно запомнила волшебную карту-навигатор, которую продемонстрировал мне Василий.

Подхватив оставленный мне бутерброд, размером с хороший гамбургер, я хотела возобновить прерванный разговор, но тут вернулся Фенрир.

— Что такие хмурые? — улыбнулся он во всю ширину пасти, в которой легко бы поместилась моя голова. — Не знаете, как жить дальше? Так успокойтесь, никто не знает!

Он обмахнул морду широким языком и плюхнул мохнатый зад практически мне на ногу. — Но то, что вы проснулись — это очень хорошо!

— А у тебя были в этом сомнения? — насмешливо уточнила я, как раз проглотив очередной кусок.

— Еще какие! — посерьезнел волк. — Убираться нам нужно отсюда, и поскорее. Моя сегодняшняя подружка шепнула, что неподалеку завелся темный маг, который всех окрестных волколаков заставил принести клятву верности. И он очень даже в курсе, что в его владениях шляется девушка из другого мира.

— А ему-то я чем помешала?! — возмутилась я, стряхивая крошки с коленей. — Почему каждый третий в этом мире хочет меня убить?

— В том-то и дело, что ты ему зачем-то нужна живой, — хрипло усмехнулся волк. — Только вот я на твоём месте не стал бы уточнять — зачем.

— А на своем? — хотела спросить с надеждой, что он все-таки выяснил этот вопрос, но получилось очень жалобно.

— А на своем я был занят гораздо более приятным и интересным делом, — похабно оскалился Фенрир, закрывая тему.

Знакомые высокие ворота особняка старой ведьмы, видимо, красили совсем недавно — ярко-синяя краска блестела в лучах заходящего солнца. При нашем приближении они разъехались в стороны, как двери в торговом центре. Получается, нас здесь ждали? Очень интересно...

— Ну и компанию ты себе выбрала, внучка! — насмешливо проскрипела сидящая в роскошном кресле-качалке на открытой террасе старуха.

На коленях у нее лежал плед, а поверх него свернулась клубком ярко-рыжая кошка. Я невольно улыбнулась. Несмотря на едкий и язвительный характер (а, скорее, благодаря ему), Кали я любила больше всех бабки Гутиных подружек. Мы всегда находили с ней общий язык, несмотря на ее более, чем ехидные замечания по поводу моих поступков, внешности и друзей. Кали всегда могла выслушать, дать совет (как правило, недобрый, но верный), а в детстве дарила именно те подарки, которые я заказывала.

Поэтому сейчас, кое-как соскользнув с лошади с риском свернуть себе шею, я бросилась в объятия вредной старухи. Она, конечно, и не подумала ради меня будить свою кошку, но обняла меня за плечи и прижалась прохладной щекой к моей.

Я услышала, как мужчины тоже спешили и, не торопясь направились в нашу сторону, ведя лошадей под уздцы.

— Внучка, где ты собрала этот зоопарк? — Кали была в своем репертуаре. — Даже волколака припахали... ох, молодежь! Совсем тебя заездили? — обратилась она через мое плечо к Фенриру.

— Долг платежом страшен, — ухмыльнулся серый транспорт. — Повезло, что хоть у эльфов на коней пересели! А то так бы и скакал... с двойным утяжелением.

Старуха, было, скрипуче захихикала, но потом как-то сникла и погрузилась.

— Вот спасибо, повеселил меня в темный час, — она вздохнула, как будто сдерживала слезы, и посмотрела на Габриэля и Иммерала. — Ну, и что стоите? Несите стулья, они за углом дома, у мангала, и садитесь. В ногах правды нет.

Мои спутники склонились в молчаливом поклоне перед ведьмой и пошли обходить дом. До нас донеслось негромкое бормотание ведьмака:

— В ногах правды нет, — передразнил он старуху. — Можно подумать, она вся в заднице скопилась...

Фенрир глухо рыкнул и свернулся гигантским клубком у самых ступенек на террасу. Старуха тоже недобро хмыкнула, но посмотрела на меня и, нахмурившись, щелчком пальцев материализовала стул для меня:

— Присядь, Летта, разговор есть.

Значит, все-таки ждали.

Ловец

Я подхватил со стола стакан с остатками воды и мелкой пылью бросил оставшиеся капли в лицо старухи. Поймав растерянный взгляд Алекса, усмехнулся. А ты думал, дружок, что если мне силу не активировали, я совсем ничего не могу? Уж побрызгать на теряющую сознание бабушку моей родовой магии точно хватит! В небольших объемах вода подчинялась мне, по-прежнему, охотно.

— Все, все, хорош меня поливать, — буркнула Лилит, приходя в себя.

Продолжая тяжело дышать, она повернула голову к камину и сделала вялый

приглашающий жест. От пылающего огня отделился крохотный язычок пламени и прыгнул ей на ладонь. Она начала задумчиво катать его между пальцами, глядя в одну точку перед собой и бормоча:

— Вот значит как... так, значит... понятно... Ох, Гертруда, зачем ты так, сестричка?.. Неужели оно того стоило, милая?.. Что же мы с Кали упустили-то?..

Мы с Алексом стояли над ней, как два дурака, не решаясь ни рот открыть, ни с места сдвинуться. Было что-то в ее взгляде давно забытое, завораживающее. Я такой взгляд последний раз у родителей видел, давным-давно. Вампир сориентировался быстрее:

— Ты очень любила свою подругу? — участие в его голосе было столько, что его можно было заготовливать на зиму. — Мы очень тебе соболезнуем, терять близких всегда очень больно...

Я покосился на своего спутника, снова открывшегося с неожиданной стороны. Кто бы мог подумать, что насмешливый, альтернативно-красивый парень может проявлять такое искреннее сочувствие!

— Она была мне сестрой, — тихим осипшим голосом пробормотала Лилит. — Мы были вместе такую прорву лет, мальчик, которую ты и представить себе не можешь!.. Когда она внезапно покинула наш мир, я взмолилась о помощи к отцу и... он забрал у меня вечную молодость в обмен на возможность путешествовать между мирами — границу тогда уже закрыли из-за тех, кто нарушал Запреты. "Гертруда уже не одна из нас, — сказал он мне тогда. — Но раз она так дорога тебе, дочь, чем ты готова заплатить за свой выбор?" И я выбрала, — горько хмыкнула пиритка, втягивая клубок пламени в ладони. — Потому что любовь, если ты в курсе, что это такое, не рассуждает и не спрашивает, не высока ли цена...

Энергетический вампир, наделенный способностью любить, понимающе кивнул и отошел к столу налить ведьме воды... Темные дни! А ведь в этом все дело — старуха на самом деле любила свою подругу! Иначе б не пожертвовала своей молодостью ради возможности ее найти! Я вспомнил девчонку из сна, как две капли воды похожую на Николетту, и, наверное, впервые с момента получения этого задания порадовался, что Великая Праматерь не одарила меня силой отправить ее в Океан на месте.

Понятия не имею почему, но мне не хотелось ее убивать, как и отдавать в лапы эльфийского преступного клана. А с того момента, как я увидел ее во сне, мне просто хотелось заглянуть ей в глаза. Я прожил слишком долгую жизнь, чтобы влюбиться с первого взгляда в неизвестную девчонку с картинки, но все это время меня не отпускали мысли о ней, как ее выгащить из этих жерновов. И предложение Гертруды казалось все более приемлемым, хотя о снятии своего проклятия я думал в последнюю очередь. Что бы это значило?

— А при чем здесь ключ? — тихо спросил вампир, опустившись прямо на пол у ее ног и глядя на старуху снизу вверх с такой преданностью, что даже я ему поверил.

Вернувшись в кресло, я со скептической усмешкой воззрился на картину "Бабушка рассказывает внукам, как чудила в молодости". Но вскоре вынужден был признать, что тактика Девереля работала:

— Дело в том, — медленно проговорила Лилит, уставившись в огонь, — что десять лет назад мы с Кали по делам были в окрестностях Древней Пущи. Мне-то туда ходу нет, только по особому приглашению князя-колдуна, а Кали загорелось его навестить. Мы с Михаилом, ее учеником и воспитанником, остались в машине, а она пошла в лес пешком. Думаю, вы в курсе неких... гм... особенностей тамошней флоры? — криво улыбнулась ведьма.

Мы с Алексом согласно кивнули, а он, обернувшись ко мне, еще и выразительно приподнял бровь. Как будто я сам не услышал упоминание о гипотетическом наследнике Василия.

— Ну, так вот лишаться нормального транспорта мы не собирались, — продолжила старуха. — Поэтому Кали поскрипела в чашу на своих двоих, ей-то Василий точно ничем навредить не мог. Хотя через пару часов я начала за нее волноваться. В конце концов, она вернулась очень задумчивая и какая-то не такая... Покосилась на Михаила, как будто хотела ему что-то сказать, но покусала губы и промолчала. Я не стала спрашивать, что она там выходила у старого дурака, но уже потом, на дне рождения Гертруды, когда она вручила ей подарочек "от нашего общего старого друга", я все поняла.

Лилит равно вздохнула, сдерживая слезы, выпрямилась в кресле и в упор посмотрела на меня. Я тоже понял. Василий не оставлял попыток вернуть возлюбленную, но она так и не воспользовалась его предложением. В чем-то я все же понимал Старшую дочь — кем бы она вернулась в этот мир? Той, кому нужна постоянная поддержка и помощь? Немолодой женщиной без магии? Мареной, утратившей право воссоединиться с Океаном при жизни? Так себе перспектива, если честно.

— Возможно, она распорядилась ключом наиболее... правильным образом, — подал голос я, откидываясь в кресле и вытягивая ноги к камину. — Потому что впервые за много сотен лет в мое задание не входит устранить отступницу на месте...

Мое признание не могло быть более эффективным! Я хмыкнул, наблюдая две отпавшие челюсти. А вы как думали? Все знаете, все понимаете? Я сам не понимал и половины вс всем этом бардаке! По крайней мере в части мотивов высших сил — точно. Так что теперь мы окончательно все в одной лодке гребем через великий океан. Как-то так.

Лилит взяла себя в руки чуть раньше вампира и почти даже не дрожащим голосом спросила:

— Это как?

— А так, — что скрывать, я всю наслаждался произведенным эффектом. — Сам в шоке. Но в этот раз Великая Праматерь повелела привести отступницу ей, мол, она сама решит, как с ней поступить.

— Занятно, — пиритка побарабанила пальцами по подлокотникам кресла, снова глядя в огонь. — Я, конечно, давно не слежу за тем, что происходит у марен, но... если бы кто-то из них преступил Запрет *настолько* интересно, что Праматерь лично взяла разбирательство под контроль, я была бы в курсе. Уж какие-нибудь слухи дошли бы даже до Отца. А тут — ничего. В чем же дело, Ловец?

Она повернула голову, с нехорошим прищуром глядя на меня. Алекс уже пришел в себя от моего заявления, но смотрел на меня все еще удивленно. Да, друг мой, все пошло не по плану. А когда планы в точности исполнялись? Если у тебя хоть раз такое было, я тебе завидую.

— А дело в том, что в этот раз и не Океан направил меня на поиски. Я сам воззвал к Великой Праматери.

Снова тихий стук отпадающих челюстей. Темные дни! А мне начинает нравится этот эффект от моих слов. Оказывается, если долго ничего не говорить, а потом рассказать, на тебя смотрят, как на воплощение ветра, земли, огня и воды в одном человеке. Забавно, очень забавно.

— На марену мне указал Аарин Икиель, слышала о таком? — Лилит презрительно

скривилась и кивнула. — Только он сложность задания указал, как высокую, из-за необходимости перемещения в мир без магии. Вот мне и стало интересно, откуда в таком мире взяться законопослушной марене...

Я не успел договорить, как старуха, снова побледнев, выдохнула:

— Николетта...

— Да, Лилит, — кивнул я. — И у меня есть все причины подозревать, что Аарин нанял не только меня — на моем амулете переноса стояла цифра шесть. Или девять — как посмотреть. В любом случае, делай выводы.

Пиритка уже явно просчитывал варианты развития событий и пыталась понять, как ей правильнее поступить. Воспитанницу подруги она бросить в беде не могла никак, но и доверять нам у нее особых причин не было.

— Мы предположили, — негромко начал Алекс, что Нику следует искать там, откуда все начинается — от берега, где марены становятся людьми.

— Ты прав, Деверель, — медленно кивнула Лилит, видимо, приняв для себя решение. — И ты прав, Ловец, я действительно знаю, где они оставляют свои ожерелья.

Николетта

Кали долго смотрела в горящее закатом небо. Может, мне и показалось, но ее выцветшие от старости глаза в этот момент блестели особенно сильно. Я ее не торопила. Гутя была ее подругой столько лет, сколько мне и представлялось-то с трудом! Наконец, Кали отмерла и медленно перевела взгляд на меня.

— Немножко затормозила время для твоих дружков, — кашляюще усмехнулась она. — Нечего им нас подслушивать, внучка. Прибить их я всегда успею, а только тебе они ещё всяко пригодятся.

Я приподняла брови, демонстрируя свою готовность слушать и всячески внимать. Чего же такого важного я должна еще узнать? Вроде бы и так все ясно. Понятно, что геометку, где мать спрятала ожерелье она мне не даст — придется искать вручную. Тогда что?

— Я же подружилась с Эларой, когда искала Гертруду, — начала старуха издалека. — Хорошая она была марена. Сильная, красивая и решительная — отцом твоим пожертвовала без сожаления, а вот тебя сберегла. Это правильно. Ну, и я в долгу не осталась... М-да, — она вздохнула и посмотрела мне в глаза. — Ты должна знать, Летта, почему и Гертруда, и твоя мать сбежали из этого мира. Это началось задолго до них. Из нашего мира ушла любовь. Та, что объединяет, дает силу и поддерживает даже тогда, когда умирает все остальное. Стоило мужчине и женщине полюбить друг друга и попытаться стать единым целым, как возникали непреодолимые преграды — они ссорились на ровном месте, как твоя бабка и Василий, они умирали, как... не важно, — ведьма тряхнула головой и нервно, с силой, погладила недовольно заворчавшего кота. — Много чего происходило...

— Обстоятельства непреодолимой силы, — прошептала я, завороченно слушая тетю Кали.

Ее список я могла дополнить некоторыми человеко-эльфийскими конфликтами, а, судя по согласному ворчанию Фенрира, у волколаков (кто это вообще? надо будет уточнить) тоже было с этим не все так гладко, что бы там волчара не пел про свободную любовь под полной луной. Старуха кивнула.

— В общем, всегда начиналось со ссор и глупых недопониманий, но если влюбленные преодолевали эти препятствия, как... — она снова запнулась и рвано вздохнула. — Дальше становилось только хуже.

Я протянула руку и накрыла сморщенную суставчатую лапку старухи. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что счастье Кали не состоялось очень, очень давно. И ей до сих пор было больно. Потому что они преодолели все, кроме смерти. Понимая, что за этой чертой все слова утешения бессильны, я просто смотрела на нее со всей любовью, на которую была способна. Наверное, крайне обидно найти в себе мудрость для понимания, силу для принятия, желание для прощения и не найти способа остановить уходящую в вечность родную душу.

Конечно, ведьма все поняла. Она всегда понимала меня и без всяких слов.

— Я не знаю, по чьей вине это случилось, но вижу, что ее уже давно нет в переплетении стихий... Я же самая сильная стихийница в этом мире, — она горько усмехнулась. — Да и тогда видела. Просто мы все были молоды и глупы. Как это ни странно, Элара догадалась первой. Она долго искала способ восстановить недостающую стихию, а потом... наверное,

она просто не выдержала и сбежала. Мы часто разговаривали об этом с Гертрудой, почему так вышло. В том, мире, где родилась ты, их счастье было возможно. Просто нужно было оставить магию здесь. Моя названная сестра считала, что находясь внутри проблемы ее сложно решить и нужно смотреть извне, но, видимо, Василий счел невозможным оставить Пущу без князя, а другого способа они не нашли.

Вообще-то, моя подруга-психолог тоже частенько об этом говорила. Так что, наверное, бабка была права.

— Но ты же говоришь, что моя мать без колебаний подставила отца... Да и Гутя тоже что-то такое упоминала.

— Просто когда пришло время, Элара сделала выбор в твою пользу, — пожала плечами Кали. — А ее ожерелье хранилось у меня все те несколько лет, которые они были счастливы. Потом я отвезла его туда, где было положено расставаться с бессмертием, и запечатала тайник своей магией. Океан принял мои объяснения и... счел их достаточными, чтобы не трогать тебя.

А вот тут у меня челюсть слегка отпала. То есть, Кали сделала все, чтобы загадочное божество этого мира не считало меня отступницей, но Ловца за мной все равно отправил? Что-то не складывалось...

— Кали, — позвала я задумавшуюся о чем-то старуху. — Тогда почему этот... как его... вышел на охоту?

— А вот это, — старуха хищно улыбнулась, — я предлагаю спросить у самого Джехена. Я вижу два варианта, внучка. Или малыш Кемстер занялся самодеятельностью, или кто-то еще в курсе твоего существования и нанял его. А вот это уже вызывает массу вопросов и дает пищу для размышлений.

— Каких, например? — мне это давало только тревожность и чувство, что все так просто не закончится.

— А это зависит от того, кому и зачем ты понадобилась, — вместо старой ведьмы прокрипел волк. — Видишь ли, то, что ты родилась в любви, и, более того, в мире, где она есть, а теперь приперлась сюда, может помешать очень многим...

— Правильно, Фенрир, — кивнула Кали и снова подняла взгляд на меня. — Тебе по силам восстановить этот недостающий элемент нашего мира. Только вот понять бы, где и когда он выпал...

— Да ты ее спроси, ведьма, — хмыкнула ездовое животное, мнение которого стоило явно больше эльфийско-ведьмачьего, раз тетка его не прогнала. — Может, ей и не сдался наш мир и наш проблемы...

А вот сейчас стало обидно. Не то, чтобы я отличалась альтруизмом, но совесть-то у меня была! И чувство справедливости тоже. И... и... и вероятность чудесным образом встретить того, кто снился мне всю жизнь, здесь явно была выше.

Я возмущенно посмотрела на гигантского волка:

— Ну, знаешь ли!.. — из цензурного сходу у меня получилось только это, а ругаться при старухе всегда было не интересно — ее это не шокировало. К тому же, она все равно знала больше слов.

— Знает, знает, — захихикала Кали. — не ведись, Летта! Он специально тебя подначивает, этот волчара не меньше, чем твои дружки заинтересован в том, чтобы я оказалась права, и у тебя все получилось...

— Что получилось? Тетя Кали, у эльфов мне примерно то же говорила сестра Паэлиаса

Агимателя, Лирасель... — я окончательно растерялась, потому как с трудом могла представить себя в роли спасительницы целого мира.

Честно говоря, в роли невольной жертвы обстоятельств было не проще. С другой стороны, сейчас или я их, или они, но уже — меня. Все просто и понятно. Но... вернуть им любовь? Массовый бред какой-то! Откуда я им ее возьму? Тем более, на целый мир.

— Я не знаю, — развела руками старуха. — Могу только отвезти вас туда, где все начинается и заканчивается. В пещеру, где марены прощаются с бессмертием...

— Кали, мы не нашли там никаких стульев, — неожиданно раздалось рядом с нами.

— Но мы готовы внимать стоя, — добавил эльф, почтительно склоняясь перед ехидно улыбающейся ведьмой.

Кажется, действие ее заклятия закончилось.

— А что мне внимать? — Кали почесала под подбородком поднявшего широкую серьезную морду кота. — Сейчас вернется из города Михаил, мы поужинаем и поедем.

— Куда? — не понял Габриэль.

— Ведьмак, я понимаю, что среди наделенных разумом бывают и обделенные, но не настолько же! — возмутилась тетка.

Я прикусила язык. Кажется, пора смириться, что в этом сказочном мире у каждого есть своя роль.

— Кали проводит нас до берега Океана, — снисходительно пояснил для обделенных разумом волколак Фенрир.

Эльф и ведьмак переглянулись и синхронно поклонились старухе, но в этот торжественный момент за воротами раздался обычный автомобильный сигнал.

Кони, привязанные неподалеку и о которых я совершенно забыла в связи с последними откровениями, всхрапнули и загарцевали. Мужчины дернулись и выпрямились. Я вздрогнула от такого привычного, но совершенно неожиданного звука здесь. А кот со старухиных коленей прыснул куда-то в ближайšie к террасе кусты.

Ворота разъехались и во двор въехал ярко-розовый кабриолет.

— Бабуль, все сделал, что ты просила, — пробасил здоровяк, с трудом выбираясь из-за руля.

Его льняная шевелюра и аккуратно подстриженная борода отливали красным в лучах заходящего солнца. Но вот желтые глаза с вертикальными зрачками, огромные ручки с короткими когтями и размах плеч были слишком характерными.

Слишком похожими, чтобы это было случайностью...

Ловец

Пиритка выгнала из гаража старенький, но ухоженный и отполированный до блеска, ярко-красный пикап.

— Трамбуйте лучше, — решительно рявкнула она. — Не такие уж вы и толстые!

Мы с Алексом возмущенно переглянулись. Он вообще был тощий, как палка, а я... ну плечи широкие, да, а в остальном — вес набирать было не с чего, при моей-то работе!

Приняв решение, Лилит развила такую бурную деятельность, что я только успевал тушить огненные следы, остававшиеся за старухой на паркете.

Найти ужин ведьма предложила нам самостоятельно в погребе, куда вели такие стертые ступеньки, что создавалось впечатление, что это самое используемое помещение во всем доме. К тому моменту, когда мы не только нашли, чем поужинать, но и нарезали

бутербродов в дорогу, Лилит переделалась в дорожный костюм и нервно расхаживала по комнате.

— Не могу дозваться Кали! — буркнула она, бросив взгляд на наши припасы. — Пока я машину выгоню, наберите воды из колодца за домом... Только пить не вздумайте! Для питья есть источник на кухне.

— Я слишком хорошо знаю, на что способен этот г...к, который тебя нанял, — наконец, пояснила она свою спешку.

Даже не дождавшись, когда я закрою дверь, Лилит вдавила педаль газа в пол. Нас мотнуло так, что меня едва не выкинуло из салона, а вампир снова приложился лбом о приборную панель. Тихонько взвывая, он сжал пальцами переносицу. Но послушать, что скажет старая ведьма было интереснее.

— Если даже Деверель догадался, куда могла отправиться не осознавая себя толком марена, — продолжила она, ловко маневрируя по бездорожью, — остальные наемники точно дошли до этого раньше.

— Это вряд ли, — презрительно бросил я.

Точнее, попытался сделать это презрительно и равнодушно, но в трясущейся по ухабам на приличной скорости машине получилось с трудом.

— Аргументируй, — ведьма вывернула на относительно ровную дорогу, но неожиданно сбросила скорость.

— Мир слишком большой, а людей там, как я слышал, миллиарды, — я пожал плечами. — Никаких координат девчонки у них нет. Все, что мне передал связной в качестве задания, это амулет переноса в мир без магии и изображение десяти-пятнадцатилетней давности. Похоже, Икиель сам толком ничего о ней не знает.

— Но ты-то перешел точно в наш город, — возразил Алекс. — И контору нашел быстро!

— На то я и Ловец, — язвительно напомнил я вампиру. — А с конторой мне просто повезло. Я старину Готлиба знаю уже лет двести, тот еще мерзавец.

Алекс потрясенно присвистнул. Да, вот такое везение, зло подумалось мне. Должно же что-то это темное проклятие уравновешивать!

На самом деле, злиться было не на что. Великая Праматерь все же ответила на призыв и не только город указала, но чуть не на порог юридической конторы подкинула. Готлиб, опять же, помог по старой памяти, а ведь мог и послать в далекое пешее. Правда, помог бы он в любом случае, но пришлось бы применять Силу, а ее и так — жалкие крохи. Ну, а то, что именно в его конторе работала Николетта — вообще запредельное везение!

— Кстати, — покосился я на спутника. — Не хочешь рассказать, за что на тебя наложили печать запрета?

Хоть моя Сила не позволяла видеть эти печати, об этом виде магии я знал не понаслышке. У самого лет двадцать стояла, пока не отработал. Редкостная дрянь — перейти из мира в мир не можешь даже с амулетом. Даже с активированной силой. Даже с кем-то. Однажды пришлось лет семь одну марену караулить и подманивать, пока она обратно в родной мир не сунулась.

— Кемстер, — болезненно поморщился Алекс. — Вот как ты умудряешься одним вопросом все настроение испоганить?

— Расскажи, расскажи, — гаденько захихикала старуха.

— А может, лучше ты? — огрызнулся вампир, опасно сидящий рядом с пириткой.

— Конечно, я лучше, — хмыкнула вредная бабка, лихо переключая передачу. — Поэтому ты и рассказывай!

Алекс Деверель тяжело вздохнул.

— Не так давно дело было, — неохотно начал он. — Лет, может, сорок-пятьдесят назад. У меня еще был доступ в этот мир и решил я приударить за одной тут... Ну и приубылся. Красивая она была, как ведьма... и затейница такая же, — Лилит одобрительно хмыкнула. — Только вот попросила она меня кое о чем... В подходящий момент.

— Жениться, — ехидно вставила пиритка.

— Да если бы! — взмахнул рукой вампир, и тут же получил от меня тычок под ребра — нечего в тесной машине руками махать, чуть глаз не выбил.

— Конечно, ты бы на ней, поди, не только б жениться обещал! — похабно осклабился старуха.

А мне что-то очень уже в начале этой истории не понравилось и я изо всех сил пытался понять, что именно? Ну, полюбливал какой-то вампир какую-то девицу... За это печать не ставят, преступление должно быть посерьезнее, чем, пусть даже и сильно непростая, отлюбленная жена. Вот и интуиция кричала об этом.

— Будешь ты слушать? — возмутился Алекс. — Она попросила, раз уж я вампир, сохранить в моем фамильном склепе одну штучку... Маленький пузырек, типа кулона, с какой-то светящейся жидкостью...

— А ты? — ведьма резко ударила по тормозам, машину на полной скорости повело, но Лилит продолжала напряженно вглядываться в лицо побледневшего до синевы вампира.

— Т...ты на-нас уг...гробишь, — проклацал зубами той.

— Договаривай, не отвлекайся! — рывкнула огненная ведьма, глаза которой вспыхнули самым настоящим огнем, продолжая оттормаживаться, выравнивая пикап вслепую. — Ты взял его? Какого цвета был свет?!

Но заговорить перепуганный вампир смог только когда машина окончательно остановилась.

— Б...белого, — нервно кивнул он.

Ну как заговорил? Как смог... Сидел, бледный до серости, и смотрел в одну точку. Старуха с протяжным стоном откинулась на спинку сиденья и закатила глаза. Под полуприкрытыми веками зловеще виднелись белки, без каких-либо признаков радужки.

Ведьма тяжело дышала, но не издавала ни звука, но я и сам уже догадался, что подружка вампира предложила ему сохранить.

— Я взял этот ее кулон, — проклацал зубами он уже более внятно. — Только склепа у меня фамильного не было никогда — Деверели в этом мире еще не умирали... Я убрал эту штучку в свою банковскую ячейку и благополучно забыл лет на пятнадцать.

С каждым словом голос Алекса креп и становился увереннее, хотя нервные интонации все еще проскальзывали.

— Так а печать тебе за что поставили? — не дал сбить себя с толку я.

— А через пятнадцать лет ее тело нашли на пляже одного из курортов безмагического мира со следами темной магии, — опустил глаза он. — Тогда-то я и узнал, что она марена, а отец лично наложил на меня запрет покидать безмагический мир и отправил работать к Готлибу... Клянусь Бессмертными предками, я оказался там случайно и, уж конечно, пальцем ее не тронул!..

— Слышь, Ловец, — хрипло позвала Лилит, не открывая глаз. — Ты веришь в такие

случайности?

Я молча покачал головой, пытаюсь прикинуть, погрузился я в это д...о уже с головой или продолжаю барахтаться на поверхности. Что-то мне подсказывало, что второй вариант я проскочил тогда, когда воззвал к Праматери...

Ведьма то ли все-таки увидела, то ли ей не особенно и нужно было мое согласие, только в темноте машины тлеющими углями замерцали ее глаза. Она повернула ключ в замке зажигания и покрутила вправо-влево рулем.

Только после этого Лилит бросила на меня обжигающий взгляд и многозначно приподняла брови:

— Вот и я не верю, старик. И я не верю...

Николетта

Путешествие в кабриолете по горным дорогам навстречу закатному солнцу — как раз то незабываемое событие, которой очень не хочется вспоминать. Потому что когда за рулем ископаемая старуха, которой бог знает (но это не точно) сколько лет и которой давно приелись все безопасные развлечения, остается только закрыть глаза и молиться.

— Кали, — проскрипел Фенрир, крест-накрест пристегнутый ремнями безопасности к заднему сидению. — Ты гоняешь так, как будто уже умирала и тебе понравилось!

Старуха едко хохотнула и слегка обернулась назад:

— Держитесь крепче, мальчики, я гонять еще даже не начинала!

После этого заявления мой организм решил наверстать упущенное и первой закружилась голова. Чуть позже и желудку стало интересно, что происходит снаружи, но, к счастью, к этому моменту горло сжал такой спазм, что я даже заорать как следует не смогла, когда мы промчались по самому краю пропасти. Эльф и ведьмак с одинаково серо-зелеными лицами до побелевших костяшек вцепились в двери, каждый со своей стороны. Возможно, им уже тоже хотелось простого человеческого "выжить".

Ведьму, казалось, совершенно не смущали перепуганные пассажиры. Она включила какую-то ритмичную музыку на полную громкость и принялась подпевать в тон ветру, свистящему в ушах. Внезапно выраставшие на нашем пути скалы, она огибала какими-то совершенно неприметными тропами, а когда машина подскакивала на осколках камней, я каждый раз с ужасом думала, что будет, если мы все-таки пробьем колесо. Оставалась надежда, что ведьма будет ехать аккуратнее, когда стемнеет окончательно. Или не будет.

В горах темнеет быстро, свет фар то и дело выхватывал каменные стены, на которые мы неслись со скоростью влюбленных, спешащих на свидание. Или тех, кто решил, что разбежавшись, прыгнуть со скалы — слишком банально.

Но бояться вечно невозможно и, в какой-то момент я поняла, что поездка мне даже нравится. Зато, по крайней мере, в темноте, справа от меня не маячила пропасть с плывущими внизу облаками. Кали отпускала язвительные замечания насчет того, что еще пять минут страха и мы на месте, что чистка салона — недешевое удовольствие, а потом...

Перед нами распахнулось море!..

Оно открылось нам за очередным поворотом такой совершенной чернотой и во всю ширь до горизонта, что сердце забило, как бешеное, от всей необъятности того, что открывалось глазам. В лицо ударил тугой соленый ветер, остро пахнущий йодом и водорослями, у меня снова закружилась голова. Широкая лунная дорожка серебрилась стрелкой указателя в неизвестность.

Я никогда раньше не видела моря и эта необъятность потрясла меня до глубины души. Кажется, старая ведьма это почувствовала, потому что склонилась ко мне и негромко спросила:

— Хочешь сначала поздороваться с Ним?

Я недоуменно перевела на нее слезящиеся от ветра глаза, пытаюсь понять, не послышался ли мне этот шепот. Но наткнулась на такое скептическое выражение лица, что тут же вспомнила, что бабка — сильнейшая стихийница этого мира. Мелькнула мысль, почему бы и нет?

Я благодарно улыбнулась Кали и кивнула. В конце концов, неизвестно, что ждет меня впереди. Тайник, ожерелье, любовь... в чем она, кстати, заключается? Как выглядит эта субстанция? В каком она агрегатном состоянии?

По мере приближения к морю вопросы только множились. Но и чувство, что впереди ждет что-то удивительно хорошее — тоже крепло. Несмотря ни на что, уверенность в том, что все будет хорошо, потому что по-другому не может быть вообще, не покидала меня никогда. Может, поэтому я и не особенно боялась будущего ни в своем мире, ни в этом.

К самому морю мы спустились уже на рассвете, когда выцветшее в серое небо стало розоватым и свежий ветер пускал толпы мурашек по открытой коже, настойчиво забираясь за шиворот и холодя взмокшие спины.

Фенрир выпрыгнул из машины, не дожидаясь, пока оттуда вывалиться остальные зеленые пассажиры, ошалело помотал головой и убежал в ближайшие кусты широкими звериными скачками. Непонятно, то ли торопился расстаться с ужином в интимной обстановке, то ли радовался возможности почувствовать под лапами твердую землю.

— Уффф... вся жизнь перед глазами пролетела, — борясь с тошнотой, пробормотал Иммераль.

— А там хоть было, что смотреть? — ухмыльнулась старуха, неизвестно зачем пикая брелком сигнализации.

— Когда ты сказала, что мы поедем, ты не уточнила, чем, — солидарно с эльфом прохрипел ведьмак, пытаясь отдышаться после такой экстремальной поездки.

— Хватит ныть! — рывкнула Кали. — Без меня вы бы сюда дня три добирались! А так — пещера вон за тем поворотом, Летта и сама дойдет, пока вы тут плачетесь, какая я злая ведьма.

— Нет, — сразу ожил Габриэль. — Я князю-колдуну клятву дал, что с ней ничего не случится!

— Это ты зря, — захихикала старуха. — С этой породой постоянно что-то случается. Вот, помню, раз Гертруда...

— И я должен выплатить свой долг, — перебил бабушку Иммераль. — Жить под таким гнетом не первый десяток лет мне уже надоело...

— Ты так смело меня перебиваешь, как будто тебе в принципе жить надоело, — недобро посмотрела на него ведьма, раскручивая между пальцами невесть откуда взявшиеся разноцветные шарики, в которых я с удивлением почувствовала силу стихий.

Земля, вода, огонь и воздух мелькали между тонкими узловатыми пальцами, завораживая и притягивая взгляд.

— За Леттой прослежу я, — прервал на самом интересном месте демонстрацию силы, неожиданно вернувшийся волк. — Меня практически невозможно обнаружить с помощью магии, да и просто в кустах я прячусь даже лучше эльфов.

Он смерил насмешливым взглядом лорда Нинголора, который так явно порозовел кончиками длинных ушей, что стало ясно, что и здесь есть какая-то тайна. Но, для разнообразия, не страшная, а, скорее, смешная или интимная.

Кали кивнула, незаметно втягивая в пальцы стихийные игрушки.

— Хорошая мысль, волколак. Если что-то пойдет не так, позови меня...

Она произнесла какое-то короткое невнятное слово, которое Фенрир повторил без труда. Причем, после того, как он это сделал, руки старухи вспыхнули зеленоватым светом.

— Работает, — удовлетворённо кивнул он. — Пойдем, что ли, маленькая марена?

Я помотала головой и попросила дать мне пять минут.

У самой кромки мерно накатывающих на берег волн, я опустилась на песок.

Ну, здравствуй, море!.. Всегда мечтала посмотреть на тебя в своем мире, да все как-то не складывалось. Теперь я понимаю, почему. Но ты ровно такое, как снилось мне много лет подряд. Я знаю, что ни в чем не виновата перед тобой, Отец, я просто очень хочу помочь. Не потому что вот такая я молодец, а... ну, потому что так кажется правильным. И немножко — потому что надеюсь, что мне это зачтется в распределении любви и я встречу того, кто станет для меня очень близким. И не только во сне, но и наяву.

Не знаю, сколько я так просидела, загипнотизированная прибоем, только очнулась от своего подобия транса как-то внезапно. Как будто кто-то тряхнул за плечо. Медленно поднялась и, отряхивая зад, вернулась к своим спутникам.

— Ты поймешь, что надо делать, внучка, — шепнула мне на ухо Кали, напутственно приобняв за плечи.

Я действительно поняла. В пещере было светло — лучи восходящего солнца проникали в многочисленные щели потолка и стен. Я бы испугалась, что вся эта груда земли и камня обрушится мне на голову, будь я в своем мире. Больше того, я бы просто не полезла бы в такое сомнительное углубление в скале! Но здесь было как-то иначе. Я чувствовала, что нужно делать, точно зная, куда приложить ладони и что прошептать. С удивлением осознала, что обращаюсь к Великой Праматери за помощью.

Но когда тайник открылся, вместо ожерелья там лежала сложенный вчетверо лист бумаги. Записка?

Еще не до конца понимая, что это значит, я развернула ее: "Вот ты и попалась, беглая маленькая марена, дочь отступницы. Хочешь обратно свое ожерелье? Пойдешь с моим человеком, как миленькая. Аарин Икиель".

— Ну, здравствуй, Николетта, — неожиданно прозвучал низкий приятный голос за моей спиной.

Я резко обернулась. В пещеру неторопливо вошел человек и остановился в пятне света, чтобы я могла получше его рассмотреть. Сомнений у меня не возникло, только руки похолодели. Передо мной стоял Ловец.

Только вот он и был мужчиной из моих снов.

Ловец

Лилит еще раз тяжело вздохнула, поворачивая ключ в замке зажигания. Машина захрипела, фыркнула, но завелась.

— Ты знаешь, что это было? — подняв на меня взгляд, тихо спросил Алекс.

— Догадываюсь, — процедил я сквозь зубы.

— И? — не дождавшись продолжения, уточнил вампир.

— Если твою случайную подружку звали Эллара, то в кулоне заключена последняя в нашем мире энергия любви...

Слова, произнесенные надтреснутым голосом старухи повисли в воздухе. Алекс застыл, ни в силах произнести ни слова, но мы с пириткой даже в темноте салона пикапа прекрасно увидели, как он медленно и очень осторожно кивнул.

— ...ь, — выругалась старуха, снова откинувшись на спинку сиденья.

Мне показалось, что ведьма пытается унять дрожь в руках. Я знал эту историю — она была еще одним звеном той же цепочки, что и мое собственное проклятье.

Но вообще, я всегда считал это не больше, чем сказочкой для тех, кто боится взглянуть правде в глаза. Якобы, одной марен (в разных версиях фигурировали эльфийки, невинные человеческие девы и даже лесные нимфы — что уж совсем ерунда, их осталось-то всего ничего и самой младшей Лилит годится в дочери) удалось сохранить любовь своего сердца. Как неизвестной женщине удалось законсервировать энергию этого немаловажного чувства, никто не уточнял, поэтому информация ни у одного здравомыслящего человека доверия не вызывала.

А вот у окончательно поехавшего эльфа, видимо, вызвала! Не потому ли Икиель так рвался найти Николетту? Скольких он разослал на ее поиски? И главное — зачем? Ответ напрашивался сам собой — уничтожить. Такие, как он, не способны создавать, только разрушать. А от следующей мысли меня прошиб холодный пот и я резко повернулся к Лилит:

— Как ты считаешь, глава эльфийского преступного Клана обладает достаточной силой, чтобы сломать защиту тайника марен?

Пиритка мгновенно побледнела:

— Думаешь, Летту на берегу ждет ловушка?

— Предполагаю, — кивнул я. — Если он знает достаточно много, чтобы организовать поиск марены в другом мире, и имеет для этого возможности, что помешало ему взломать тайник и выкрасть ожерелье, дающее ей хотя бы право на защиту Океана. Подослать кого-нибудь из своих убийц туда — еще проще!..

— Ты один из них, вообще-то, — негромко напомнил Алекс.

— Праматерь приказала мне привести девчонку к ней, — веско напомнил я, глядя в поблескивающие в темноте глаза вампира. — А ее слово для меня приоритетней задания какого-то остроухого.

— Пристегивайтесь, — неожиданно резко бросила Лилит, снова заводя незаметно заглохший мотор. — Мы должны успеть первыми. И постарайтесь не загадить мне салон!

Машина, несмотря на хорошую ровную дорогу, стучала и гремела так, что оставалось загадкой, как она до сих пор не развалилась. На приборную панель я перестал смотреть, когда стрелка спидометра перевалила цифру сто пятьдесят. Пиритка выжимала из старенького пикапа все, но чувство, что мы безнадежно опаздываем, меня не покидало.

Дураку ясно, что раз она была у князя-колдуна, без провожатых он ее не отпустил. Но кто сможет защитить маленькую глупую марену в нашем страшном мире, забывшем о любви? Тряхнув головой, я прогнал неуместные мысли и посмотрел в окно.

С бешеной скоростью менялась природа, небо начало светлеть, а к тому моменту, когда за очередным поворотом показалось море, из-за горизонта показался край восходящего солнца.

— Как найти этот темный тайник? — покосившись на сосредоточенную на дороге старуху, наконец, догадался спросить я. — Что это место вообще из себя представляет?

Лилит молчала так долго, что я заподозрил, что легендарное место, где марены прощаются с бессмертием, мне придется искать самостоятельно по принципу "пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что". Но ведьма, вписавшись в очередной крутой поворот, немного сбросила скорость и покосилась на меня.

— Там пещера, — бросила она, осторожно сворачивая с дороги и съезжая по крутому склону. — Внутри я не была, издали видела. Вроде, никаких заклинаний на входе нет, да и тебе-то без разницы... тебя по праву крови пропустят...

Я задумчиво кивнул и, опустив стекло, вдохнул соленый ветер, в отличие от того, к которому я привык, пропитанный солнцем даже в этот предутренний час. Пиритка поежилась и скривилась, но закрыть окно не потребовала.

Вампир оживился, видимо, поняв, что ни в чем обвинять его не собираются, и повернулся к ведьме, решившись задать вопрос, мучавший его последний час:

— Лилит, и что мне теперь делать с этой... вашей энергией?

Старуха хмыкнула.

— Вообще-то, это хороший вопрос, — помолчал и добавила: — на который я понятия не имею, что ответить. Надо посоветоваться с Кали — взаимодействие стихий по ее части. Но совершенно точно могу сказать, что мы ничего с ней сделать не сможем. Если Ловец прав и я не ошибаюсь в своих выводах, использовать ее по назначению, то есть вплести ее на место в мировой узор стихий сможет только Николетта.

— Почему? — заинтересовался Алекс. — Потому что она марена?

— Потому что Эллара была ее матерью, — со вздохом пояснил я.

Вампир подавился следующим вдохом и закашлялся. Я со злорадной улыбкой хлопнул его по спине. Не знаю уж, что подействовало, но он снова замолчал, уставившись в пространство перед собой, а у меня появилась возможность прислушаться к себе.

Последние сутки выдалась насыщенными, но я заметил, какой четкой за последние часы стала нить следа. Причем, пиритка ехала так, как будто это ее звали. Я бы тоже срезал путь по бездорожью. Думать о том, что на берегу ловушка могла поджидать не только юную неопытную марену, но и вполне неглупого старого Ловца, смысла не было.

Отказаться от приказа Великой Праматери я не смог бы, даже если б сильно захотел. А значит, действовать буду по обстановке. Даже если придется использовать неприкосновенный запас Силы.

Машина выехала на песок и остановилась. Лилит задумчиво побарабанила пальцами по рулю, перегнулась через колени вампира и открыла бардачок. После непродолжительных поисков, она вытащила на свет стеклянный оранжевый шарик, внутри которого как будто горело пламя. Присмотревшись, я понял, что не "как будто", а на самом деле горело.

— Позовешь меня, если что-то пойдет не так, — старуха протянула мне свою находку.

Когда мы уже вышли из машины, Алекс тихо спросил:

— Кем, ты же веришь, что я не убивал ту марену, мать Ники, Эллару?

— Конечно, — равнодушно пожал плечами я.

— Откуда такая уверенность? — как-то зло бросил он.

Похоже, родной клан был не настолько уверен в своем избалованном сыночке, и он устал им доказывать очевидное.

— Потому что ее убийца — я.

Душевные переживания энергетического вампира меня интересовали гораздо меньше, чем пещера метрах в пятиста. В том числе и потому, что внутренняя нить не просто вела меня туда, а прямо-таки тащила!

Прищурившись, я заметил легкие отпечатки маленьких сапог на песке, ведущих ко входу с противоположной стороны берега, а рядом с ними... следы огромных когтистых лап. Темные дни! Вот ко встрече с охранним волколаком жизнь меня не готовила...

Я заметил ее еще от входа. Девушка стояла неподвижно, держа что-то в руках и, видимо, увлеченно это рассматривала.

— Ну, здравствуй, Николетта, — проговорил я, чтобы хоть как-то обозначить свое присутствие, останавливаясь в круге света, падавшего в одну из трещин свода.

Она резко обернулась. В ярко-аквамариновых глазах не было страха — только безграничное удивление и... Темные дни! Она смотрела на меня так, как будто ждала этой встречи всю жизнь, и в этот момент я почувствовал, как сердце пропустило удар.

Конец первой книги

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4yg>